

Мелая Беккер

**5 ЖЕЛАНИЙ НА
СЧАСТЬЕ**

— Я дам тебе шанс помочь брату, раз уж ты так сильно этого хочешь. Уверена, что справишься?

— Чего вы хотите? — Алина была уверена, что речь пойдет о деньгах. — Я все выплачу, только дайте время.

— Деньги мне не нужны. У меня их хватает.

— Тогда что? — девушка напряглась всем телом, ожидая подвоха.

— 5 желаний. И конфликт исчерпан.

— Вы с ума сошли? — Алина была в ужасе от его предложения.

— Выбирай. или ты исполняешь 5 моих желаний, или твой братец отправляется в колонию для трудных подростков. Уголовный кодекс штука серьезная.

Если вы думаете, что у вас проблемы, то посмотрите на меня.

Мой младший брат разбил машину. Чужую. Угнал и разбил. И теперь ему грозит реальный срок. Но я должна ему помочь.

Пять желаний для счастья

Аглая Беккер

Глава 1

Уже несколько дней подряд льет проливной дождь. За окном серость и тоска. Как будто вся печаль мира обрушилась на небольшой город и хочет утопить его в слезах. В такие дни настроение большинства людей прямо пропорционально состоянию природы. Лишь немногим удается сохранить позитивный настрой. И обычно этим счастливицам завидуют. Видно есть потенциал. И причины радоваться мелочам, невзирая на грязь и слякоть вокруг.

Молодая девушка в кабинете врача в гордом одиночестве с щемящей тоской наблюдала мокрую вакханалию за окном. Ветер обрывал листву деревьев и бросал ее в немногих прохожих на улице. Крупные капли дождя громко барабанили грустную мелодию по стеклам.

— На сегодня пациентов нет. Можете идти домой пораньше. — молодой врач уже полчаса как закончил прием и отпустил свою медсестру домой. Но девушка не торопилась уходить. Все сидела и наблюдала за непогодой.

«Когда-нибудь он вед должен наконец закончиться.» — думала про себя девушка.

Но дождь упрямо лил уже который день. А сегодня особенно.

— Алин, ты чего тут застряла? Пятница же. Твой вон давно уже покинул обитель, а ты все сидишь.

— Тань, а кто сегодня дежурит? — как будто не слышала вопроса коллеги девушка.

— Не знаю. Я график еще не видела. Но точно не я. Меня уже с утра предупредили, чтобы я завтра не опаздывала. Значит сегодня точно не моя ночь.

— Понятно. Мне вообще смены не ставили на этой неделе. Говорят и так переработка.

— Алин, с тобой все нормально? — Татьяна обратила внимание, что ее коллега странно себя ведет. — Ты какая-то расстроенная. Что-то случилось?

— Да нет, — Алина отвернулась от окна, устремив взгляд на собеседницу. — Просто настроение на нуле. Вступаю в фазу жаления себя. Домой совсем не хочется.

— Ну ты даешь подруга! То бежишь домой тапочки теряя, а тут с места не сдвинешь! Что Стасик твой опять начудил?

— Не знаю. Тишина с самого утра. И мне бы радоваться, а я загоняюсь. Чем тише день, тем хлеще будут потом разборки. Устала до чертиков. Все время жду подвоха от него.

— Да, выпороть бы его, чтоб нервы не мотал.

— Ага. Бугаю уже 15 лет. Через коленку не перегнешь. Не справляюсь с ним совсем. И как мама могла его держать в узде, не понимаю.

Алина уже три года работала медицинской сестрой кардиологического кабинета в городской больнице. Работу свою очень любила и всегда получала удовольствие от процесса. Ей очень нравилось помогать людям. Казалось, что это и есть наивысшая благодать. Люди идут к врачам за помощью, но не всегда им нужны дорогие лекарства и процедуры. Некоторым, особенно людям в возрасте, достаточно внимания. И они всегда его находили здесь — эта девушка просто излучала свет. Все у нее было ладно — и в семье и на работе. И она свято верила, что так будет всегда — полное ощущение счастья.

Но некоторое время назад все резко изменилось. Некогда любящий муж превратился в домашнего тирана. После очередных разборок Алина потеряла ребенка, и это стало первой трещиной в ее лодке под названием «идеальная семейная жизнь». Муж словно потерял связь

с реальностью, начал пить и распускать руки при каждом удобном случае. Алина с присущим ей альтруизмом старалась наладить отношения, прощала и старалась помочь мужу. Но совместная жизнь окончательно катилась в пропасть. Но никто из окружающих никогда бы и не узнал о том, что творится в ее жизни, если бы не случай. Для всех она всегда была эталоном семейного счастья.

В тот вечер ей пришлось задержаться на работе на целых 30 минут. Она предсказуемо опоздала на автобус и согласилась, чтобы коллега подвез ее до дома.

Во дворе муж, возвращавшийся из магазина с очередной порцией горячительного, увидел, как его жена выходит и чужой машины, за рулем которой сидел успешный молодой человек. Для ее мужа все мужчины, которые имели приличную машину и работу, уже были по определению круче, чем он.

Увидев мужа во дворе, Алина сразу поняла, что разборок не избежать. Он и раньше ревновал ее. Но если в начале семейной жизни ревность была приятным дополнением к ухаживаниям, то в последнее время граничила с фанатичной тиранией.

И в тот день муж просто превзошел самые худшие ее ожидания.

Но судьбе показалось мало, и она приготовила Алине новый сюрприз. Тем же вечером ее родители мчались к ней в больницу, абсолютно позабыв обо всех мерах предосторожности. Им позвонила соседка, сразу после того как Алину увезла скорая, которую она же и вызвала.

Когда Алина пришла в себя на больничной койке, ей сообщили, что мамы и папы больше нет. Авария. Погибли на месте.

Слез не было. Ни одной. В тот вечер Алина разучилась плакать. Совсем.

Как будто наступило прозрение, и она увидела свою жизнь в замедленной съемке. Осознав всю никчемность своего существования, она подумала о брате.

Стас. Он всегда был любимчиком для мамы. После рождения дочери мать очень мечтала о сыне. Но долгих десять лет не могла забеременеть. И когда это все-таки случилось, была на седьмом небе от счастья. Сына она любила слепой любовью, но никогда не обделяла вниманием дочь. Хоть Стасу и многое сходило с рук. Но отец старался держать его в ежовых рукавицах. Насколько это было возможно при такой безоговорочной любви матери. Она приучила всех любить и оберегать его.

Алина с ужасом представила, как он воспримет эту новость. И сразу решила для себя, что сделает все, что в ее силах, а может и больше, только бы ее младший брат не был ничем обделен. Вопрос о его опеке для нее даже не стоял.

Но все оказалось гораздо сложнее, чем она предполагала. Стас резко изменился. С сестрой отношения он испортил с первого же дня совместного проживания.

Еще в больнице Алина написала заявление на мужа и подала на развод. Дело полиция, конечно, замяла, но развод все же оформить получилось быстро. Алексей, муж Алины, первое время просил как всегда прощение, потом начал требовать вернуться, затем даже угрожал. Но Алина впервые проявила твердость. Такой муж ее еще не видел раньше, поэтому немного сбавил обороты и досаждал ей все реже и не так активно.

Алина переехала в квартиру родителей, чтобы Стасу не пришлось привыкать к новому месту и не менять привычный уклад. Она всем жертвовала ради него.

Но из милого, слегка избалованного материнской любовью мальчишки, Стас резко превратился в трудного подростка. И что бы Алина не делала, он разносил все ее старания в пух и прах. Хамил ей и учителям в школе, забросил тренировки каретэ, связался с плохой

компанией. И чуть ли не ежедневно Алину вызывали в школу, жаловались соседи, вызывали в комиссию по делам несовершеннолетних. Все понимали их ситуацию, но ребенок выходил из под контроля, Алина не справлялась, и никто не мог ей помочь.

— Алин, может его в спецшколу какую-нибудь отправить? — Татьяна была самой близкой подругой и была в курсе проблем с братом. — Ну он ведь тебя совсем доканает.

— Тань, ты в своем уме? — Алина не разделяла взглядов коллеги. — У нас и так отношения не «айс», а так он меня вообще возненавидит. Попробую еще поговорить.

— Говорила уже. Сто, нет, тысячу раз. Алин, ему нужна приличная порка. Мужика бы тебе хорошего, — Татьяна мечтательно закатила глаза, — и тебе хорошо и братцу твоему взбучка не помешала бы.

— О нет! — замахала руками Алина. — этого говна я наелась с лихвой. Больше никаких мужчин в моей жизни. Справлюсь сама.

Но так Алина думала ровно до того момента, пока ей не позвонили из полиции.

— Здравствуйте, — сказал совсем не дружелюбный голос на противоположном конце провода. — Вы Осипова Алина Витальевна?

— Да, — голос Алины задрожал. Она была уверена, что ее братец снова вляпался. Только вот куда на этот раз?

— Осипов Станислав Витальевич это ваш брат? Вы его опекун?

— Да. С ним что-то случилось? — Алина была обеспокоена. Снова это дурное предчувствие.

— Ну как сказать. — голос явно не предвещал ничего хорошего. — в общем вам нужно срочно приехать в отделение. На месте и разберемся.

Сердце ухнуло вниз. Теперь дело уже дошло и до полиции. Это просто дно.

Глава 2 Игорь

День не задался еще с утра. Сначала недовольный клиент, которому срочно понадобилась машина, которую он заказал всего неделю назад. И как назло доставка задерживалась. Такого раньше не случалось. Потом какая-то курица чуть не разбила машину прямо в салоне. И как только таким убогим права дают? Или папики покупают? Один хрен — на дороге таким тупым не место. Но возрастные ловеласы готовы на все ради молодого тела. И скупают тачки, украшения и квартиры, лишь бы иметь постоянный доступ к молодому мясу. Тем более если оно так легко готово отдаться за материальные блага.

Всю свою жизнь презирал таких баб. Пользовался конечно, но никогда ничего ни кому не обещал. Все мои любовницы всегда знали свое место. И их, и меня устраивало такое положение вещей. Хотя мой друг постоянно убеждал меня, что есть на всеете та единственная, которую я еще не встретил.

Эх, Андюха, знал бы ты сколько их прошло через мои руки. Ну не только руки, конечно, но тем не менее, счет я давно не вел. Но в одном был убежден совершенно точно — продается каждая! Только цена у всех разная.

— Привет, Игорян! Как сам? — ближе к обеду звонок друга напомнил мне, что я сегодня должен быть вечером в назначенное время в определенном месте. — Не забыл, что я жду тебя сегодня вечером.

— Да как тут забудешь! Ты напоминаешь мне каждый день уже на протяжении недели. Да и не такой уж я и гавнюк, чтобы забыть про день рождение лучшего друга.

— Да ладно тебе, не обижайся. Я же знаю что ты работаешь, как не в себя. Поэтому и звоню.

— Не переживай, я буду вовремя.

Андрей мой единственный настоящий друг. Мы вместе служили, не одну горячую точку прошли. Много нам всего пережить пришлось, что и вспоминать страшно. Но одно событие мы вспоминаем ежегодно. Его второй день рождения.

Всякое было, но несколько лет назад, нам пришлось совсем туго. Война она и есть война. Очередное задание, ранение. Я тогда Анрюху на руках нес несколько километров. Успел. Доставил медикам и с тех пор мы как братья. А тот день он считает своим вторым днем рождения. И отмечаем мы его всегда только вдвоем. Больше не с кем — пацаны из нашего отряда навсегда остались ТАМ. Мы никогда не говорим вслух о тех событиях, но ребят всегда вспоминаем. И только. Остальное под запретом.

Его жена, Софа, уж очень не любит наши такие посиделки. Хотя я склоняюсь к тому, что она просто меня недолюбливает. Ну а за что ей меня любить-то. «Не за горами сорок, ни семьи, ни ребенка, ни котенка. Циник и кобель» — это самые приличные ее высказывания, те которые может пропустить цензура. Хотя то, что я в свое время спас шкуру ее благоверного, дает мне сто очков и безлимит на посещение из семейного гнездышка в любое время. Хотя я и не злоупотребляю. У них семья, а я действительно циник и кобель.

Но сегодня тот самый день, когда мы можем напиться во имя спасения, и нам никто не будет мешать. Поэтому ровно в шесть я паркуюсь во дворе элитной двадцатиэтажки. Парковка забита битком — вечер пятницы же. Поэтому приткнув свой Мерс практически у въезда во двор спешу подняться в квартиру, гремя пакетами с элитным алкоголем.

— Соня, здравствуй. Рад тебя видеть, — приветствую супругу, обращая внимание на

небольшую дорожную сумку у входа.

— Еду к маме. Катюшу забираю с собой. — отвечает на мой немой вопрос пронизательная женщина. И как ей удастся всегда быть на шаг впереди меня? — так что сегодня будете предаваться воспоминаниям и разврату в гордом одиночестве.

— Ну какой разврат, Софа? Что ты такое говоришь? — в коридоре появился виновник торжества и ржал как мерин. — Посмотри на меня. Я же сама надежность и порядочность.

— Ну к тебе то как раз вопросов нет, дорогой. А вот к нему, — шутливо ткнула в меня своим пальчиком, — просто масса.

— Сонь, ну когда уже ты будешь мне доверять, а? — в той же манере спросил я ее.

— Когда ты женишься! — абсолютно серьезно сказала. Припечатала просто. — Кааать! — крикнула она в глубь квартиры, — я долго буду тебя ждать?

— Да иду я! Здравсьте дядь Игорь. — Катюха, дочка Андрея и Сони вышла с большим рюкзаком.

— Ты опять все свои чечки с собой тащишь? — устало оглядела мать нехилый багаж дочери.

— Ну а что мне там еще делать? Вас с бабушкой слушать? Или телек смотреть?

Катерина просто потрясающе рисовала. Она просто болела этим — везде и всегда в ее руках был карандаш и блокнот. Поначалу родители были рады, что у дочери есть талант, но потом, когда учеба в школе начала страдать из-за ее увлечения, били тревогу. Хотя как по мне — молодец! Пятерки в жизни мало чем могут помочь, а вот любимое дело — очень даже.

— Ладно, бог с тобой. Все равно ведь потащишь. — отмахнулась Соня, потому что спорить было действительно бесполезно. — А вы, — обернулась она к нам, взяв свой багаж, — не вздумайте набедокурить! А то знаю я вас!

— И как ты с ней живешь? — отшутился я, обращаясь к другу.

— Женишься, поймешь! — так же ответил мне он.

— Да типун тебе на язык! — поплевал я через плечо, Захлебываясь от смеха.

— Ну и придурок! — бросила Соня нам в спину, когда мы, схватив пакеты с зельем, направились в гостиную.

— Игорян, а ведь Сонька в чем-то права. Тебе уже скоро сорок, а ты до сих пор как один как перст.

Наш разговор после выпитой бутылки коньяка уже набирал градус «по душам». Я хоть и не любил такие темы, но сегодня воспринял спокойно. Может и правда старею?

— Да ну вас. — отмахнулся, но знал, что Андрей так просто не отстанет. Придется выслушивать сопливые речи о его счастливой семейной жизни. — Меня моя жизнь полностью устраивает. Зачем мне что-то менять?

— Да хотя бы ради детей. Неужели ты не хочешь, чтобы род Орловых продолжился?

— А для этого обязательно жениться? Можно же просто заделать кому-нибудь спиногрыза и все. — я искренне не понимал, какой прок в женитьбе.

— И ребенок будет расти без отца? — не унимался друг.

— Знаешь, Андрюшенька, много детей растут без отца и при живых родителях. И ничего! Я и сам так вырос.

— Ну теперь я понимаю, откуда эта ненависть к семейным. Все еще злишься, что твой папаша сдал тебя в концлагерь?

— Да причем тут это? — мне было неприятно признаваться, что отца я до сих пор простить не могу за то, что после смерти мамы, он сдал меня в кадетскую школу. Просто избавился, прикрываясь возможностью дать мне, как он говорил, хорошее образование.

— Да при всем! Вот ты злишься, а он может и был прав. Посмотри на себя! Ты состоятельный, целеустремленный мужик с твердым характером! Не следствие ли это офицерской выправки?

— А я хотел быть офицером? Он меня спросил? Так что не говори мне о благих намерениях. Он сплавил меня и на этом точка.

— Да хрен с ним, думай как знаешь. Ладно хоть общаетесь, а то столько лет как чужие.

— Ну я же не совсем козел, каким считает меня твоя жена.

— Перестань. — друг всегда хотел, чтобы мы с его женой имели приятельские отношения. Но это было сложно. Я всегда был уверен с шкурном интересе любой бабы, а она знала мое отношение и делала вид, что не осуждает мою точку зрения. Так и существовали. — Соня нормально к тебе относится. Просто ее раздражает твой статус холостяка. Переживает она, что так и помрешь в гордом одиночестве.

— Только не надо мне про стакан воды, ладно. И про одну единственную тоже. Все они одинаковые — Голова, руки, ноги. И между ними тоже особой разницы нет — есть пошире, есть поуже. А так — один хрен.

— Эх, друг. Ну и пошляк же ты! — смеялся Андрей. — Но я с тобой не соглашусь. Я до встречи с Соней тоже не видел разницы. А она мне показала, как может любить женщина. И я готов на все, только чтобы мои девочки были счастливы и всегда улыбались. А ты говоришь!

— Ну я рад за тебя, конечно. Но все равно не верю, что есть такая, которая сможет доказать мне, что меркантильный интерес — это не про нее.

— Уверен, что все и всех можно купить?

— Уверен. Нужно только правильную цену назвать. И дело в шляпе. На что только не готова пойти баба, чтобы добиться своего.

— А давай мы с тобой договоримся кое о чем? — глаза друга вдруг заинтересованно сверкнули. — Если вдруг ты изменишь свою позицию относительно женщин, ты подаришь мне свой Мерен.

— Ты глаз что ли на мою тачку положил? — не мог я сдержать смех.

— А что, зассал? — продолжал он меня подначивать.

— Да нет конечно. Просто бред это все. Я столько перепробовал, что уверен на все сто.

— Ну вот тогда и не парься. Значит твой мерен никуда от тебя не денется.

— Да черт с тобой, давай! — протянул я ему руку, чтобы засвидетельствовать, как говориться, наш спор.

— Давай! — схватил крепко он мою руку в ответ. — как только влюбишься Мерен мой. Только ты теперь следи за ним получше.

И тут как раз я услышал, как орет брелок он спорного Мерса. Что за херня?

Мы оба подскочили к окну и увидели, как в мою тачку забрался какой-то сопляк.

Моментально мы оба вылетели во двор. Но не успели спасти машину. Этот малолетний урод со всей дури вмазал в дерево.

— Я уже вызвала полицию, — добрая бабуля божий одуван приняла меры. Ну просто супер охранная сигнализация!

— Спасибо вам добрая женщина. — подключился мой друг, — а теперь еще и скорую

вызывайте. По моему у нас тут черепно-мозговая.

Что я там утром говорил — день не задался?

Сорян! Вот теперь он точно не задался!

Глава 3 Игорь

Впервые оказался в ситуации, когда меня «сделал» какой-то сопляк. И как я умудрился не закрыть машину? Да, в нашем городе нельзя ни на минуту расслабляться. Полиция приехала достаточно быстро, скорая в принципе тоже. Осмотрели пацана, не нашли ничего серьезного и спокойно уехали. Вот так просто — сели и уехали. Андрюха долго возбужал, как так можно — это ведь ребенок, хоть и косячный.

Этот с позволения сказать, «ребенок» сначала орал, что он детдомовский. Да так убедительно, что даже мне стало его жаль. А потом один из оперов признал в нем местного хулигана и позвонил его сестре.

— А почему сестре, а не родителям? Я бы, например, с большим удовольствием с его отцом пообщался. — Меня разозлило его поведение. Вел себя пацан вызывающе, виноватым себя явно не считал. Просто поразительная молодежь.

— Вечер перестает быть томным! — ерничал мой друг. — Я надеюсь наш уговор в силе?

Вот гад! В такой момент еще может думать про этот бредовый уговор, на который я и пошел то по-пьяни. А как увидел свою машину, которая капотом дерево обняла, протрезвел сразу.

Андрюха знает мою страсть к хорошим автомобилям. Я и автосалон то открывал только по большой любви к тачкам. И Мерс мой — это моя мечта, мой фетиш, если хотите. Поэтому и спор этот дурацкий он затеял на мой мерен именно поэтому, чтоб задеть за самое дорогое. А его так кощунственно только что размаслали. Ремонт конечно дело времени и денег, на глаз я прикинул, во сколько мне это обойдется. Но я любил все эксклюзивное — новое и безупречное. А ремонт — это уже явно на безупречность не тянуло. И этот факт просто выводил меня из себя.

А еще этот наглый пацан! Он и в полиции вел себя, как будто не он только что чужую тачку угнать пытался. Хотя при упоминании сестры немного сник. Но это было явно не от большой любви к родственнице — чуял по ходу, что огребет от нее.

В отделение мы приехали уже час назад. Пацан кричал, что ему нет 14 лет, а документов при нем не было, поэтому мы все ждали его сестру. Ведь допрашивать то его без законного представителя нельзя.

Сидим, ждем!

Я не выдержал и вышел на крыльцо. Закурил, оплакивая свой выходной. А дождь с новой силой лил, оплакивая мою машину вместе со мной. Мимо меня неожиданно пролетела деваха, как фурия ей богу.

— Простите, — смущенно прошептала девушка, когда чуть не сбила меня с ног, — я случайно.

Всего секунда, но я успел заметить ее взгляд — уставший и обреченный. Но ее большие карие глаза! Это просто бомба замедленного действия — и я как заколдованный смотрел ей в след, пока она не скрылась за дверью. Таких глаз я не встречал раньше, хотя видел я их не мало!

И аромат ее духов плотно сел в голове. Легкий морской бриз окутал меня полностью. Даже в голову ударил похлеще коньяка.

Впервые со мной такое. Обычно я обращал внимание на женщину, если она была

похожа на модель как минимум. А тут вроде как серая мышь. Ведьма не иначе. По-другому ни как не объяснить, что я подвис.

В кармане завибрировал телефон — Андрей звал меня вернуться в кабинет, все собрались.

Так, я не понял — эта ведьма, которая только что мимо пролетела еще и сестра этого засранца? Просто блеск.

Я стоял за дверью кабинета и не решался войти. Я заслушался, как ведьмочка мочила брата. Мощно она его конечно. Но и тот не отставал.

— Стас! Ты совсем уже охренел? — Орала она. — Мало тебе было, что меня постоянно таскают по школьным судилищам и комиссиям? Ты решил совершенствоваться в своем стремлении смыть свою жизнь в унитаз? И мою за одно?

— Ты что на меня орешь? — выкрисился на нее пацан. Молодец, ничего не скажешь. Отбивается технично. — Ты за меня деньги получаешь, вот и ходи. Это твоя обязанность.

— Ты что несешь? Ты в детский дом захотел? — А это уже интересно. Деньги, детский дом. И ни слова о родителях Пацан сирота что ли? И сестра ли она ему вообще?

— Да мне плевать. — орал ей в ответ крысеньш. — Лучше в детский дом, чем с тобой. Достала ты меня! Все из-за тебя!

— А, да? Это, наверное, я тебя в чужую машину запихала? Силой, да? И заставила угонять и разбивать? Ты башкой своей подумал, чем тебе это грозит?

— А грозит это сроком! Причем вполне реальным. — Я не выдержал и вошел. Слушать, как эти двое выясняют, кто виноват, а кто нет, интереса больше не было.

— Каким сроком? — вытаращила на меня свои большие карие глаза ведьмочка.

— Ну, от двух до шести лет. — мне доставляло удовольствие наблюдать за ней. Она так эротично раздувала щеки, что хотелось разложить ее немедленно прямо в этом кабинете. Ну предварительно выставив за дверь всех конечно.

Так, о чем это я! Не о том думаю совсем! Это все остатки коньяка в голове — всегда тянет по бабам после алкоголя.

— Вы с ума сошли? Какие шесть лет? — надо же, еще и удивляется!

— Обычные. По двенадцать месяцев в каждом году. И так шесть раз. Ну, это максимально. А так вообще как суд решит.

— Какой суд? — ведьмочка как будто не понимала, что происходит. Другой может быть даже и поверил бы, но только не я.

— Ну как какой? Наш российский, самый гуманный суд в мире. А вы думали, что можно вот так, запросто расхерачить дорогую чужую тачку и потом спокойно пойти домой.

Все присутствующие молчали, наблюдая на мной и ведьмочкой. В том числе и Андрюха.

— Нет конечно. Ничего такого я не думала. Но суд, колония — это же перебор. — ведьмочка конечно держала лицо, но я видел, что она в шоке. Явно не ожидала, что все так серьезно.

— Не думаю! — вру я. Конечно перебор. Но отказать себе в удовольствии вводить ее в состояние, когда она так реагирует и наблюдать за ее раскрасневшимся личиком, я не мог. — Мне кажется, что перебор угонять чужую машину. Портить чужое имущество. Дорогое, прошу заметить, имущество.

— А это вы хозяйин машины? — Надо же, догадалась наконец с кем разговаривает. — Я

прошу прощения за своего брата. Я все оплачу! — не сдастся. Молодец попытка засчитана.

— Ну, это само собой. Но ваши извинения не принимаются. — цепляю ее специально, сам себе не веря, что это я. — Конкретно вы передо мной ни в чем не виноваты. А вот ваш подопечный да. И я намерен проучить вашего мальчику. Чтобы он впредь думал над своими поступками задолго до их совершения. — И чего это я в воспитатели заделался. Сам не пойму. Но сейчас спускать все на тормозах я не собирался.

— А давайте я сама займусь его воспитанием? Воспитывайте своих детей! — Куда то делась вся ее виноватость. Но она явно не ту тактику выбрала. Хамить потерпевшему глупо, девочка!

Но меня почему-то задела ее последняя фраза. До сегодняшнего дня меня вообще никак не трогало отсутствие у меня отпрысков. А сейчас ее слова меня зацепили. Странно.

— Да вижу я, не справляетесь вы с воспитанием!

— А вы потомок Макаренко? Поучить меня хотите? — ведьмочка выходила из себя и уже откровенно нарывалась. Ее бы саму не мешало хорошенько выпороть.

Так, я опять не о том думаю?

— Придется. И поучить и вашим воспитанием тоже не мешало бы заняться.

— Так, стоп. — Андрей подскочил с места к нам. — Давайте конструктивно. А то вы сейчас точно подеретесь.

Ведьмочка раздувала ноздри и метала искры. Прямо самка, защищающая своего детеныша. Даже учитывая, что он засранец тот еще.

— Да, согласен, — вмешался следователь. И обратился ко мне, — Вы заявление писать будете?

— Само собой. — еще полчаса назад, я не собирался этого делать. Думал обойдемся деньгами. Но эта дамочка очень много на себя взяла. Эту странную семейку определенно хотелось проучить.

— Так Алина Витальевна, вы посидите пока. Сейчас я приму заявление от Игоря Сергеевича и потом займусь вами.

— Я могу подождать со Стасом в коридоре?

— Вы да, — следователь вдруг тоже включил плохого полицейского. — а вот Стасик у нас пока посидит в комнате для хулиганов. Володя, проводи товарища.

И бравый помощник проводил, как выяснилось Стасика, в соседнюю комнату. А мы с его сестрой, и по совместительству опекунов остались.

Я наблюдал за ее поведением — ей явно было неловко. Хоть я и понял, что это не первая подобная ситуация. Наш Стасик то по ходу та еще головная боль.

У меня приняли заявление и я был в принципе свободен. Дальше должны были заниматься этой удивительной семейкой. Андрюха предлагал продолжить наш праздник, но у меня уже было далеко не праздничное настроение.

И уже дома, лежа на кровати, я думал — а не перегнул ли я? Сестру этого засранца было реально жалко. Досталось ей от такого братца.

Закрывая глаза, я видел образ этой ведьмочки. Как там ее зовут? Кажется Алина.

Аля, значит.

Просто прекрасно! Теперь еще и полиция. А братец то мой совершенствуется, однако. Идем на повышение.

Господи, чем я так перед тобой провинилась, то а? И ведь как чувствовала, что сегодняшний день закончится очередной фиерией от моего дорогого брата. Всегда перед выходными он был особенно оригинален. Но сегодня превзошел самые смелые мои ожидания.

Пока ехала в такси, все думала — что я все время делаю не так. Чего ему, засранцу не хватает? Все ведь для него — моя жизнь теперь полностью зависит от его закидонов.

После развода я подумывала о том, чтобы вернуться в университет. Возможность была, но я ее благополучно смыла в унитаз. Побоялась оставлять Стаса надолго одного, у меня же еще работа и подработка.

Он ведь так переживает смерть родителей, мальчик остался сиротой...

А я? Я не потеряла родителей? Я не осталась одна? Я даже ребенка не смогла сохранить! Во всем конечно виновата сама, но все же ...

Но Стас! Это уже переходит всякие границы!

Из такси вылетаю как ошпаренная, даже чуть не сбиваю с ног мужчину на крыльце. Извиняюсь конечно, только он даже не замечает моих извинений. Оглядел меня с головы до ног пренебрежительно и слова не проронил. Но мне в принципе было не до него. Я как ненормальная бежала в кабинет следователя, где сидело мое дитятко неразумное.

Его, конечно, прибить мало, но брат все-таки.

Стас естественно удивил меня снова. Меня же еще и обвинить пытался в своем поведении. Я бы и сама была бы не прочь проучить его, но когда речь зашла о реальном тюремном сроке, у меня просто земля ушла из под ног.

Это перебор. Ему всего пятнадцать. Хорошая взбучка, конечно, не помешает. Но тюрьма — это слишком.

Еще оказалось, что этот высокомерный сноб, которого я чуть не затоптала на крыльце и есть хозяин машины. И естественно машина у него не абы какая, а Мерседес премиум класса.

Зашибись! Никаких денег не хватит, чтобы рассчитаться с этим мужчиной. Это же надо так вляпаться, а. Спасибо Стасик! Что мне теперь делать? Почку продавать?

Но мало того, этот тип еще и воспитывать меня начал! Возомнил себя великим педагогом! Вот почему так — чем больше денег, чем меньше человечности у людей?

Еще этот следователь прицепился. Уже второй час меня пытал — кто, где, с кем, зачем и почему. Прямо передача что, где, когда на Первом. Выпытывал все подробности нашей со Стасом жизни. Особенно подробно о том, с кем и как мы живем. Как будто это имеет отношение к делу. И каждый его новый вопрос все больше приводил меня в состояние тревоги.

— Товарищ следователь, — трясло меня как осиновый лист на ветру. — Скажите, пожалуйста, Стасу правда грозит реальный срок? Он ведь еще несовершеннолетний.

— Ну, вообще-то ваш брат уже достиг возраста уголовной ответственности по этой статье. Угон транспортного средства это вам не шутки.

— Да я все понимаю! Но он совсем еще ребенок. Кто в этом возрасте не чудил?

— Ну вы даете Алина Витальевна! Шутки у вас конечно. — В отсутствие главного потерпевшего, будь он трижды неладен, следователь был вполне себе нормальным. По крайней мере, уже не корчил из себя Коломбо. — Все чудили, конечно. Но ваш то уже себе наскреб давно. Тем более Орлов написал заявление. Мы теперь просто обязаны реагировать.

— Да я понимаю. Но ведь есть же выход? Нельзя его в колонию. Он же тогда совсем пропадет. Что то же можно сделать.

— Вообще конечно реальный срок — это крайняя мера. У Станислава хоть и репутация не очень, учитывая все его прошлые заслуги, но думаю суд примет во внимание то, что он еще не совершеннолетний, и что у вас недавно погибли родители. Но наказание ему светит все равно. Заявление то есть.

— Я готова выплатить все что нужно — за ремонт, за моральный ущерб. Это может нам помочь?

— Ну можно попробовать договориться с Орловым. Если он заберет свое заявление, то вопрос с судом отпадает сам собой. — следователь озвучил то, о чем я и сама думала уже. Ведь дело то все в заявлении. — Тогда мы просто передадим информацию в комиссию по делам несовершеннолетних. Ну а там вы уже процедуру знаете.

— Знаю, — устало просипела я, потому что силы меня покидали стремительно. — скажите, что я могу сделать?

— Давайте я попробую сам поговорить с Орловым. Может мне удастся с ним договориться.

— Я буду вам очень благодарна. — Я обрадовалась конечно. Вдруг и правда получится. Сейчас главным было решить вопрос с судом. А потом уже думать, как рассчитываться с этим буржуем.

— Ну пока меня благодарить не за что! Но вот если получится, — о нет, этот блеск в глазах я знала очень хорошо, — тогда вы отблагодарите меня ужином.

— Простите? — сделала вид, что не понимаю о чем речь.

— Нет, вы меня неправильно поняли. Вы поужинаете со мной. Вы ведь не замужем?

— А какое отношение моя личная жизнь имеет ко всему происходящему? — меня ужасно взбесил тот факт, что этот чертов коп клеит меня. Нагло, беспринципно, даже слегка по-хамски.

— Никакого. Просто я подумал... — тут он задумался, — а впрочем, давайте обсудим это потом. Может Орлов еще и не пойдет на уступки.

Все ясно! Намек был совсем не тонким! Но ничерта у тебя не выйдет, мистер Коломбо.

— Хорошо. Давайте вернемся к этому вопросу, позже. — решила я действовать его же методами. — Может у вас и правда не получится с этим мужчиной договориться. Тогда и нам с вами не о чем будет разговаривать.

Да чтоб весь род ваш колебиный вымер к чертям собачим — думала я. А вслух сказала совсем другое:

— Я могу сейчас забрать брата домой?

— Можете. Объяснения мы с вас обоих уже взяли, так что теперь увидимся не раньше понедельника.

— Спасибо. — единственным моим желанием было выцарапать ему глаза. Но к сожалению это было невозможно.

— Не за что. Постарайтесь сделать так, чтобы ваш брат за выходные не выкинул еще какой-нибудь фортель. Иначе наш с вами ужин вообще может не состояться.

Вот козел!

Это ты еще не догадываешься, что есть тебе придется только в одиночестве! А если и нет, то не в моей компании точно.

По крайней мере ни на какие там ужины я точно не собираюсь. Пусть делает свою работу. И точка!

Я встала и вышла из кабинета, бросив у двери сухое «до свидания».

В коридоре меня ждал Стас. Вид у него был измученный. Все происходящее его явно напугало и он немного притих. Но я уже хорошо знала, что это только кажущаяся видимость. Уже завтра он снова будет полон сил. И желания уничтожить мою жизнь. Этим он занимался последние полгода.

— Поехали домой. — спокойно произнесла. Сил меня на воспитательные речи не было. Тем более это было бесполезно.

— Домой? — Стас был явно удивлен.

— Хочешь остаться здесь? Или сразу в колонию? А может в детдом?

— Успокойся. — он был явно не доволен, что я напоминаю ему о перспективах. —
домой так домой.

Мы вышли на улицу и направились молча в ближайший супермаркет. Дома меня ждал еще и кулинарный поединок с пустым холодильником.

Я взяла необходимые продукты, без особых изысков. Ведь до зарплаты еще неделя, а деньги Стаса я никогда не трогала. Откладывала на его будущее. Он прекрасно это знал и бесился когда я на всем сэкономила и не давала ему лишних денег. Поэтому и выплюнул мне сегодня этот факт. Но ничего, не впервой.

Там же, у маркета я поймала такси и через двадцать минут мы были дома.

Стас сразу скрылся в комнате. Последние полгода он так делал всегда. Оставалось надеяться, что он немного испугается и какое-то время будет затишье. На извинения я даже не рассчитывала.

— Стас, — постучала я в его комнату, когда ужин был готов. — пойдем ужинать.

Брат тут же вышел. Даже не нахамил, а молча пошел в кухню и сел за стол. Так же молча поужинал и вернулся обратно.

Ну и ладно. Пусть молчит. Хоть я и надеялась получить хоть какие-то объяснения его поступка, но видимо не судьба. Сие для меня будет пока тайной за семью печатями.

Убирая со стола я все думала о том, как сильно изменилась моя жизнь.

Нет, я никогда не жила счастливо. Это я поняла совсем недавно. В родительской семье все было ровно. Именно ровно, а после рождения Стаса, особенно. Меня конечно ничем не обделяли. Разве что только любовью.

Наверное именно за ней я и рванула замуж. Но брак мой изначально был обречен. Невозможно заставить любить кого-то только потому, что тебе самой этого очень хочется.

Для Мужа я делала все. И он просто привык, что я вылезу вон из кожи, только бы у нас все было хорошо. Только вот «хорошо» — оно у каждого свое. И не всегда ити «хорошо» совпадают.

У нас не совпали ни разу. Только поняла я это поздно.

Время было уже двенадцать. Я заглянула в комнату Стаса — тот уже крепко спал. Устал, Шумахер, блин.

Впереди два выходных. Что они мне принесут, я не знала. Последнее время я ничего не планировала даже на день вперед. А зачем, если Стасик все равно все мои планы отправит в

тар тарары. Поэтому все чего я желала сейчас — теплая ванна и сон.

Лежа в ванной я думала над тем, что будет если Коломбо не сможет договориться с буржуем.

Тогда придется идти к нему самой. Больше ничего не остается. Как бы там ни было, бросить брата я не могла.

Глава 5 Игорь

Все выходные пришлось провести дома — по воле одного малолетнего засранца я пока пешеход.

Хотя мне, наверное, даже на пользу пошло — я хоть выспался. Особых планов на эти выходные у меня не было, поэтому основную часть времени провел дома. Даже смог поработать. Подчистил так сказать хвосты. То, до чего руки не доходили долгое время, я осилил к вечеру воскресенья.

— Ну привет пешеходам! — во второй половине дня объявился мой друг. Его звонок был весьма кстати, я хоть немного отвлекся. — Как в новом качестве?

— Да как то непривычно. Все время дома провел. Даже в магаз не ходил.

— Лень? Не барское дело пешком в магазин идти?

— Не лень. Просто вроде как незачем. Хотя прогуляться не мешало бы. Пойду, наверное, вечером схожу.

— Да, да, — продолжал стებაь меня Андрюха, — на людей хоть посмотри. А то видишь то простых смертных только из окна своего Мерседеса.

— А тебе все моя машина покоя не дает! Ты чего вдруг до нее докопался-то?

— Нравится.

— Ну так купи себе такую же. Я тебе помогу стать счастливым обладателем новой крутой тачки. Не зря же твой друг владелец автосалона.

— Нет. Так не интересно. Я твою хочу. И бесплатно.

— А обзорометр у тебя не сломался?

— Нет, — ржет как конь, — вполне себе рабочий.

Я не помню раньше за Андрюхой такой тяги к машинам вообще, а к таким премиальным тем более. Это я всегда сходил с ума при виде дорогого автомобиля, а ему и простой тойоты было достаточно. А тут прям вцепился мертвой хваткой. С чего бы?

— Я вообще чего звоню, — быстро переключился мой друг. — Ты завтра как на работу? Может тебя подвести? У меня тоже с утра дела в городе.

— Ну можно. — Я прикинул, что поехать с ним будет куда ловчее, чем на такси добираться. — Если время будет, еще и поможешь. Хочу с утра заскочить в полицию. Узнать надо, когда могу машину забрать.

— А чего торопишься?

— В ремонт хочу скорее отдать. Не будет же она стоять там, моя ласточка, дожидаясь, пока эта семейка пошевелится.

С Андреем мы договорились на девять утра. Надеюсь, получится утром решить вопрос с машиной. Не мог я оставить ее там одну так надолго. Тем более думаю, ждать каких-то действий от малолетки и его сестры будет глупо.

И тут я поймал себя на мысли, что за эти два дня я вспоминал эту девицу чаще, чем она того заслуживает. И что было странно, я на нее совсем не злился. Мне ее даже было как то жаль что ли. Не припомню, чтобы такое было раньше.

Думаю просто она очень странная. При таких внешних данных у нее явно на лицо проблемы с личной жизнью. Какая-то она дерганая, ершистая, колючая. Хотя при таком братце ей явно не до мужика.

Перед глазами всплыли те самые внешние данные. Большие карие глаза. Словно

горький шоколад, такие бархатные, возбуждающие. Помню, что завис, заглянув в них, почти тонул в этом темном омуте. И если бы не ее аромат морского побережья, я готов был поклясться, что она и пахнет даже шоколадом. Как в детстве.

Да, аромат она выбрала неудачно. Надо будет ей об этом сказать в следующий раз.

Так, стоп! Какой следующий раз? Я не собирался пересекаться с ними больше. Упаси господи от подобных встреч. Нет у меня второй такой машины. Я и первую то не собирался отдавать на растерзание. Сами взяли. Хотя она то и не причем. Или все таки причем? Взвалила на себя воспитание брата-оболтуса, а сама не справляется. А он тот еще придурок. И, опять же, где родители этого пацана? Почему она его воспитывает.

И снова стоп! Не слишком ли много вопросов. Мне это вообще зачем?

Короче, завтра поеду в отделение, заберу и машину, и свое заявление. Пускай она со своим братцем сама разбирается. Мне машину сделают мои ребята — будет как новенькая, и с минимальными затратами. А то чувствую, свяжись с ними и греха не оберешься.

Так и решил.

— Ты так резко изменил свое мнение? — спросил меня вполне спокойно Андрей, когда я по дороге в отделение полиции посвятил его в свои планы.

— Да зачем мне этот геморр? Я тачку уже сегодня на ремонт поставлю — пара дней и будет как новая. А с этой девицей, ну в смысле с пацаном этим, пусть там как хотят разбираются. Не хочу в разборки эти влезать. Не мое дело малолеток воспитывать.

— А вечером пятницы ты в отделении вещал совсем другое, — друг как-то странно на меня смотрел. Как будто в чем-то подозревал. Я если быть честным и сам себя в чем-то подозревал. Вот только в чем? Никак не мог уловить. Мысли путались, вертелись. И все вокруг этой ведьмы.

Следователь, который работал с моим заявлением, был на месте и даже оживился когда я вошел.

— Доброе утро, гражданин Орлов. Хорошо, что вы зашли. Я собирался вам сегодня звонить.

— Что-то случилось? — странное рвение. И глазки бегают. Интересно. послушаю, что вещать будет. Не стану сразу говорить, зачем пришел.

— Да нет, ничего особенного. Я хотел поговорить с вами о вашем деле. Вы что-то решили с заявлением. Нам в каком направлении работать? — вижу юлит. Ходит вокруг да около.

— А в каких направлениях вы работаете с подобными заявлениями? Или мое отличается чем-то от других? — я решил тоже поиграть в эту веселую игру. Интересно, к чему он клонит? Денег хочет?

— Понимаете, тут немного необычная ситуация.

— И чем же? Что необычного в угоне моей машины?

— Просто парень этот... — никак не мог решиться следак. Странный какой-то, нервный. — Ну ведь сломаем жизнь пацану. Ну попадет он сейчас в колонию. Чего хорошего-то.

— ничего хорошего, согласен. Но почему меня это должно волновать? Он ведь об этом явно не думал, когда садился за руль моей машины. Воспитание у него явно хромает. Или даже не так — не хромает. Оно вообще безногое.

— Да все так конечно. Но может ограничиться для начала легкими методами. Да и

сестру его жалко. — а вот это уже интересно. вот по ходу и основная причина этого спектакля. — Она бедняга так плакала, убивалась.

— А причем тут сестра? — меня взбесил факт, что этот хрен так о ней печется. Они знакомы? — к ней у меня нет никаких претензий. Ну разве что кроме того, что она брата своего плохо воспитывает.

— Ну как причем? Сестра ведь. Может все-таки мы сможем что-то для них сделать? Помочь?

Я сидел и молча наблюдал за ним. Уж очень он старался для этой ведьмы. Тут явно не простой альтруизм. Тут что-то личное.

— А вы давно знаете эту необычную семью?

— Нет. Я лично столкнулся с ними впервые. Просто...

— Просто, что? — перебил. Не могу больше слушать это бляение.

— Просто жалко стало. Да и Алина Валерьевна, она просила, чтобы я с вами поговорил.

— Значит Алина Валерьевна? Значит, просила? Вас? — еще немного и меня разорвет от возмущения.

— Да. Она очень печется о брате. Готова возместить все расходы. — А этот козел прям соловьем запел. Видимо решил, что я готов пойти на встречу. — И очень просила, что бы я с вас убедил забрать заявление. Так просила, что я не смог ей отказать. Обещал поговорить с вами.

Сказать, что я был в шоке — ничего не сказать. Эта ведьма оказалась очень ушлой. Следака обработала. Договоры с ним заключает за моей спиной. Она со мной договариваться должна была. И только со мной. Это мою машину разхерачил ее братец. Мою, а не этого убогого. Так какого хера она с ним договаривается, а не со мной?

— Так она вас просила, чтобы вы убедили меня забрать заявление на ее брата? И что дальше?

— Ну, если мы с вами договоримся, то пацана поставят на учет в ПДН. Осипова Алина Витальевна выплатит вам все необходимые расходы на ремонт автомобиля.

— А откуда Алина Витальевна знает, сколько нужно на ремонт?

— Вы можете мне оставить всю необходимую информацию. Я все передам. И вам не придется с ними снова встречаться.

Этот тип говорил так, как будто уже был уверен, что я согласен. Черта с два.

— Да не стоит утруждаться. Заявление я пока забирать не буду. А с вашей Осиповой я сам поговорю.

— Подождите, — аж подпрыгнул на месте этот баклан, — зачем самому. Я все решу. Вы только скажите, что планируете делать и думаю мы с вами договоримся.

— С вами, уважаемый, — я встал и собрался уходить, — я ни о чем договариваться не буду. Мне нужен телефон Осиповой.

— Простите, — следак резко стал серьезным и не таким услужливым, как минуту назад, — но это информация разглашению не подлежит.

— Серьезно? — хмыкнул я. Денег хочет? Хренушки получит. Мне найти ее телефон и адрес — дело пять минут. Поэтому времени я терять не стал — не прощаясь, отправился на выход. В машине меня на парковке меня ждал Андрей.

Я выходил из себя. Надо же, какая зараза! За моей спиной устроила какие-то договоры. Да и с кем? С этим дрищем зачуханым! Вот ведьма! Ну я ей устрою договоры!

— Что, машину не отдают? — друг обратил внимание на мое состояние. Еще бы! Я был

похож на шаровую молнию. Тронь и будет взрыв.

— Отдают. Не спрашивал. Пусть только попробуют не отдать!

— Ты чего такой злой? Что случилось-то? — Андрей насторожился. Хорошо знал, что я в таком состоянии и дров наломать могу. А бы и наломал. Если бы знал, где эта ведьма сейчас. Поехал бы и придушил.

— Слушай, Андрюх, достань мне телефон и адрес этой Алины Осиповой.

— Зачем?

— Договариваться с ней буду.

У меня не шел из головы разговор со следяком. Просила она его? И что же у нее с этим ментом? Сама мысль о том, что у них может что-то быть, выводила меня из себя.

Снова понедельник. Надо как-то настроиться на позитивный лад и двигать на работу. Обычно начало недели самое сложное для меня. И не потому что приходится напрягаться после выходных. Я уже несколько лет не видела нормальных выходных и не расслаблялась. А потому, что после выходных как раз все стараются попасть к врачу. Как будто в другие дни не принимают. Всем надо именно в понедельник. И у кабинета собирается такой базар, что и выходить страшно.

Работы я не боюсь, и даже привыкла к наплыву людей. Но в последнее время напрягает. И даже сама не могу сказать что.

Может быть весь этот ритм, в котором я живу последние полгода. Стас со своими закидонами. А может просто осознание полной никчемности моей жизни.

Черт! Гребаный выходные. Первые нормальные за полгода. И я вместо того, чтобы посвятить их себе, потратила их на раздумья, осмысления и прочую фигню, от которой только болела голова.

Вот жила раньше как белка в колесе, и не думала о жизни. Некогда было. А что сейчас? И зачем таким как я вообще мозги, если пользоваться не умеешь?

Еще этот буржуй никак не шел из головы. Если он не согласится договариваться и пойдет до конца, то это будет полный пипец. Стас, конечно знатно косячнул, но все равно считаю, что колония это жестко.

Кстати — Стас!

Все выходные он вел себя подозрительно тихо, даже почти из комнаты не высовывался, только разве что для удовлетворения своих потребностей. Со мной почти не разговаривал, разве что перекинулся парой слов. И казалось бы — сиди да радуйся! Но нет же. Я все выходные ждала подвоха от братца. Иллюзий относительно него у меня уже давно не было. Еще и поэтому нормально отдохнуть не получилось.

— Стас, — кричу ему из кухни, — иди завтракать.

Выходит из своей конуры, молча садится за стол. Он привык, что его обслуживают, и даже гордость и ненависть ко мне не позволяют барину обслужить себя самому.

Завтракаем молча. Напряжение плотным туманом расстиралось по квартире.

— У тебя много уроков сегодня? — все же интересуюсь. Надо же как то спланировать свой день.

— Семь. — коротко и без эмоций.

— Потом сразу домой?

— А у меня есть выбор? — снова недоволен.

— Да в принципе нет, — реагирую вполне нормально. Привычка.

— Ну а что спрашиваешь?

— А когда тебя останавливали ограничения? — я все же начинаю заводиться. Его наглость уже много раз переходила границы. Но и мое терпение не бесконечно. Наверное.

— Алин, тебе что надо? — бросает мне в лицо.

— Чтобы ты не влип в новую историю! — срываюсь, повышая голос, но тут же беру себя в руки. Если начну орать, сделает мне на зло. — Хотя бы пока я с прежней историей не разберусь.

— Да не вопрос. — его вызывающее поведение просто выводит из себя. Уж лучше бы

молчал как раньше. — ты только скажи, как разберешься. Чтобы я знал, когда уж можно влипнуть снова. Все, пока. Я пошел.

Громко хлопнув дверью, братец покидай квартиру. Хлопок больно отдается в ушах. Черт возьми, да что же я делаю не так? Почему он так ведет себя?

— Алина, ты чего-то сегодня рассеянная. У тебя все хорошо?

Степан Борисович, мой кардиолог. Ну не в том смысле мой. Точнее не мой мужчина, а мы просто вместе работаем. И на приеме в поликлинике, и в отделении стационара. Хороший мужик сорока пяти лет, хоть и со странностями.

Было время, когда он пытался ухаживать. Но тогда я было глубоко и безнадежно замужем. Он конечно все понял и быстро переключился на мою коллегу. Потом была еще одна, и еще. А после я просто перестала считать. С ним все понятно — тип простейшие, отряд парнокопытные, семейство юбочников, вид — кобель обыкновенный. Хоть тут знания биологии пригодились.

Но мы с ним в принципе жили дружно. Приемы свои донжуанские он на мне больше не отрабатывал и меня все устраивало. Легкие свободные отношения не для меня, а на серьезные я была не готова. Да и вряд ли в ближайшее время буду готова. Все особи мужского пола из того же отряда парнокопытных после бывшего мужа вызвали стойкое отвращение. Поэтому Степан не нарушал мое личное пространство, а я не посылала его в его естественную среду обитания. Так и сосуществовали.

— Да нормально, — не стала я вдаваться в подробности. — Так, мелкие неприятности дома.

— Брат опять чудит? — он знал о моих проблемах со Стасом, ведь мне часто приходилось отпрашиваться у него. Врать я не могла, да и смысла не было.

— Все как всегда, — пожалала плечами. Чужие проблемы никому не интересны, уверена, что интересуется из вежливости.

— Мда, ему бы взбучку хорошую

— Да не поможет уже. 15 лет. Поздно воспитывать. Да и какой из меня воспитатель? Родители не смогли, а мне и подавно не справиться.

— Зачем тогда взвалила на себя?

— А куда его? В детский дом? Нет, я так не могу. Он единственный родной человек у меня остался.

Прием закончился уже после обеда. Борисыч сразу сбежал в объятия очередной нимфы, оставив на меня карты. Впрочем как всегда.

Спину ломило от напряжения так, что я еле встала со стула.

— Алин, — в кабинет заглянула Таня, — ты как? Обедать идешь?

— Иду конечно. Я же живая. И мне тоже нужны калории.

— Да уж, тебе нужны. Тебе их хоть тонну съешь. Это я — только мимо холодильника пройду, сразу прилипнет пара кг! А если открою, тогда все пять!

Сколько знаю ее — она всегда худела. И всегда безрезультатно. Скинет пару килограмм, через неделю они возвращаются. А то и друзей приводят. Поэтому мне она всегда завидовала. Мои пятьдесят пять ей покоя не давали с первой встречи.

— Ну, рассказывай, что опять твой брат учудил? — начала сыпать вопросами подруга, как только мы расположились за столиком нашей маленькой столовой. — снова подрался или что-нибудь разбил.

— На этот раз разбил, — нервно похихикала я. Одно слово, но такой разный масштаб трагедии он означает.

— Опять окно? Или пошел дальше — витрину магазина? Тебе скоро зарплаты не хватит его косяки покрывать. Придется становиться донором. Крови для начала.

— Нет Тань, — меня просто покосило даже от всего этого, — боюсь одной кровью тут не обойтись. Придется сдавать меня на органы.

— Что, такая большая витрина. Далеко шагнул!

— Ты даже не представляешь насколько. Мой застранец умудрился разбить тачку.

— Какую? — недоумение не сходило с лица подруги. — у тебя же нет машины.

— Так и не мою. Чужую. Угнал и разбил. Правда слава богу уехать далеко не успел.

— Дорогая?

— Мерседес.

— Твою ж мать! — вскинула руками подруга и откинулась на спинку стула. — Да там самая дешевая машина стоит больше чем наши с тобой органы вместе взятые.

Я только развела руками. Это я и без ее комментариев прекрасно понимала. В двух словах рассказала ей о событиях выходных. С момента как я переступила порог кабинета следователя, до сегодняшнего утра.

— Дааа, — протянула Тянюша, — у этого засранца явно цель свести тебя в могилу. Еще и совести хватает выпендриваться и хамить.

— Ну с совестью там вообще глухо. Что делать ума не приложу.

— Ну знаешь, я вообще-то согласна с этим мужиком. Ну с хозяином машины. Может и не помешало бы твоему Стасику оказаться в месте, где с него не будут пылинки сдувать.

— Тань! Ты что такое говоришь! — я просто удивлялась ее словам. Как такое вообще можно допустить.

— Нет, ну а что? Он же вообще берега попутал. Сейчас угон, потом что? Кража какая-нибудь? А дальше? Там знаешь сколько интересных статей в уголовном кодексе?

— Да знаю я! Не нагнетай, без тебя голова кругом. Делать то что?

— Договариваться, раз так боишься что твой братец наконец может ответить сам за свои поступки. Впрягайся снова и падай в ноги этому мужику. Может он и простит вас. Ну это в идеале. А так я думаю с парочкой органов точно придется расстаться.

— Спасибо, Тань. Успокоила.

— Ну вообще цель такую не преследовала, но все равно пожалуйста.

Мы еще немного посидели, и ближе к двум часам возвращались на работу. Меня уже начало смущать немного, что следователь мне не звонит. Хотя мы договаривались, что он сразу даст мне знать, если будут новости. Отсутствие плохих новостей, в моем случае, не равнялось хорошей.

Остаток дня я провела в томительном ожидании хоть каких-то новостей. Уже не важно — хороших или плохих. Хоть что-то. Но видимо сегодня я лягу спать в состоянии еще большей обеспокоенности, чем в предыдущие два дня. Одно порадовало — Стас был дома сразу после школы, и весь вечер просидел в своей комнате.

Стоя под струями прохладного душа, я надеялась смыть с тебя тяжесть сегодняшнего дня. Краем уха я слышала, как разрывается мой телефон на тумбочке. Один звонок, следом второй, потом третий.

Да что же такое! Кому я так срочно понадобилась?

Сначала меня охватило раздражение, но оно тут же сменилось тревогой. Просто так не

будут так настойчиво трезвонить. Естественно пришлось выбираться из душа.

Второпях я естественно запуталась в полотенце, запнулась о коврик, ударилась плечом об дверь и наконец выпала из ванной.

Сидя на попе у тумбочки, я кое как дотянулась до телефона. От боли и обиды слезы катились не останавливаясь, что я даже не сразу смогла разглядеть номер звонившего. Одно было ясно совершенно точно — это был незнакомец. Ну или незнакомка.

— Алло, — дрожащим от слез голосом я все-таки ответила, когда телефон снова ожил. Тот же настойчивый номер.

— Вечер добрый, Алина Витальевна, — знакомый мужской голос на том конце трубки вывел меня из состояния уныния и заставил напрячься. — Хотя судя по вашему голосу, не очень добрый.

— Добрый вечер. — Я не стала вестись на провокации. Звонившего я узнала. Буржуй. Чертов Макаренко. — Слушаю вас.

— Да ся собственно думал, что это вы мне что-нибудь скажите. — масляным голосом пел буржуй. Вот же сволочь! Решил вообще меня со свету свести чтоли.

— Ну вообще-то вы мне позвонили, а не я вам. — огрызнулась, вытирая слезы. Очень старалась, чтобы голос меня не выдал. Лишь бы не догадался, что я плакала, а то еще примет это на свой счет.

— Я просто подумал, что вы не звоните, потому что у вас нет моего телефона. Вы наверное поэтому попросили следователя договориться со мной?

— Я никого ни о чем не просила. — мне вдруг стало очень неловко. Я ведь и правда струсила. Надо было самой все делать. Так хотя бы честно.

— То есть вы и не собирались договариваться? — не унимался буржуй. Продолжать давить меня как козявку своим авторитетом.

— А это возможно? Простите за прямоту, но вы не произвели впечатление человека, с которым можно договориться по-хорошему. — Всегда умела держать себя в руках и вовремя заткнуться все считали это моей супер-силой. Но именно сегодня программа дала сбой.

— Значит вы собирались договариваться по-плохому?

— Я не это имела ввиду.

— Не важно. Но в целом вы правы. Я редко с кем-то договариваюсь после того, что устроил ваш брат. В последний раз такое было... никогда! Но вам хочется дать шанс.

— Отчего же? — точно зря себя так веду. Но остановиться уже было выше моих сил.

— А нравитесь вы мне!

— Сомнительное счастье!

— И все же. Жду вас через тридцать минут в кафе, напротив вашего дома. И пожалуйста, не заставляйте меня ждать.

Я только открыла рот, чтобы сказать очередную колкость, но короткие гудки не дали мне такой возможности.

— Сволочь! — пицала я в трубку. Хоть меня там уже и не слушали. — Высокомерный болван!

Вопрос — идти или не идти для меня даже не стоял. Конечно идти. Такой шанс упускать нельзя. Раз уж сам позвонил.

По крайней мере вопрос с ужином со следаком, отвалился сам собой.

Глава 7 Игорь

Как же все-таки хорошо иметь друга, который имеет связи. И не всякие там непонятные, беспорядочные и мутные, а самые что ни есть полезные. Связи в органах. Внутренних дел.

Один звонок — и Алина Витальевна Осипова у меня как на ладони. Явки, пароли передвижения. Круто. Час на все про все. Спасибо Андрюхе.

Хотел позвонить ей сразу. Но в голове так зароились мысли, что я не смог из них составить адекватные предложения. Поэтому решил все-таки повременить. Пусть поживет до вечера в относительном спокойствии. Хотя имея такого братца, думаю покой ей даже не снится.

Стас Осипов оказался отменным хулиганом, настоящим трудным подростком. Отжигал по полной. Нервы сестре трепал знатно. И это мы с другом еще подробности не пробивали. Так, поинтересовались в общих чертах. А там и так хватило бы на целый блокбастер про малолеток. Даже я в этом возрасте хоть и был тоже не подарок, но чувствовал границы, и не переступал. Старался, по крайней мере. А тот по ходу вообще без тормозов. Это же надо быть такой мазохистской чтобы все это терпеть.

— Ну что, великий комбинатор, звонил? — Андрей звонил любопытствовать уже ближе к обеду.

— Нет. Еще некогда было. Тут главное не торопиться. Надо обдумать план. — пришлось выкручиваться. А то его торопил, а тут получается сам торможу.

— А ты вообще цель-то какую преследуешь? Просто проучить? Или у тебя на уме более грандиозное что-то?

— Проучить. Но красиво. Чтобы получить удовольствие. Денег с них все равно не получить в полном объеме. Так хоть повеселюсь.

— Да ты извращенец, — Андрей смеялся надо мной. Ну, хоть друга повеселил.

А уж если быть совсем честным, я и сам не понимал себя. Зачем мне все это нужно? Ответа я не знал. Но отступить уже не мог. Самому было интересно, куда меня заведет эта игра.

— Ну что придумал — то все-таки? Надеюсь ничего криминального? — Андрюха не унимался. Знал, что я азартный. В карты и казино не играю, конечно, но если уж что взбредет в голову, остановиться уже не могу.

— Ты, надеюсь, за меня переживаешь?

— Да прям! За тебя переживать, смысла нет. Ты мальчик взрослый. А вот за девочку эту у меня душа болит.

— Ну ни хрена себе! — обалдел я. А еще друг. Даже обидно. — Нашел девочку. Что за нее переживать? Не вооруженным глазом видно, та еще дама. Вот увидишь, сама еще предлагать начнет разные варианты. Любая баба считает, что можно решить любую проблему с помощью своего обаяния и хитрости.

— Игорян, — друг уже не был так весел и завел старую песню, — я уже сотню раз тебе говорил, что ты не прав. Да и эта Осипова не похожа на роковую оболъстительницу. Думаю, ты ошибаешься на ее счет.

— если и так, то это значит ей просто шанс еще не представился. Вот увидишь, как только зайдет разговор о долге, сразу женская логика начнет генерировать возможные комбинации. И поверь мне, все они будут по горизонтали.

— Какой же ты все-таки болван ограниченный. Вот почему ты так уверен в этом?

— Да потому что есть такое понятие как генетическая память. А любая женщина произошла тоже от женщины.

— Тупая логика. Ты то вроде как тоже от женщины произошел.

— Я другое дело. Как и все мужики. Я хотя бы не скрываю, что мне от баб нужно только одно. А они все пытаются убедить нас в своих великих целях в этом мире. Бред это все.

— Болван и есть.

— А хочешь я тебе докажу, что и эта Осипова ничем не лучше?

Да, я завелся. Но и Андрюха тоже хорош. Уже сколько лет он лечит мне, что нужно остепениться, присмотреться и жениться наконец. Только вот я не понимаю нафига, если я и так получаю то, что мне нужно. От любой. Стоит только открыть кошелек. Ну или оказать услугу. Результат всегда один.

— Да ну тебя, — отмахнулся как от мухи друг, — не надо мне ничего доказывать. Дров только не наломай. И помни про наш уговор. Ну, на счет тачки твоей. Ты ее, кстати, на ремонт то поставил?

— Поставил, — смотри-ка, вот ведь уцепился за мою машину то. И на что надеется непонятно. — Ребята поехали, забрали. Уже работают.

— Ясно. Давай делай хорошо. Мало ли.

— Не «мало ли». И не надейся. Вот увидишь, и эта Осипова ничем не лучше остальных. Просто может еще не такая матерая, потому что молодая.

— Поживем-увидим, кто прав.

Положив телефон на столик после разговора с Алиной, я пребывал, так сказать, в легком недоумении.

Я ожидал услышать нечто иное. Ну, например, что она расплывется от счастья, узнав, что я решил сам ей предложить варианты решения нашего конфликта. Ну или что-то подобное. Ведь за брата она переживала вполне серьезно.

А она вместо этого начала огрызаться. Интересненькое дельце. Она ждала, что этот гражданин начальник со мной договорится и все ей сойдет с рук? Да ЩАЗ! Только еще больше раззадорила. Теперь не только братца перевоспитывать буду, но и ее тоже. Наглость у них видимо в крови.

Специально даю ей всего тридцать минут. Пусть думает, что у меня нет времени с ней церемониться. Хотя этого времени у меня вагон и маленькая тележка. Дома меня никто не ждет.

Сажу в маленькой кофейне напротив ее дома. Народу почти нет — время вечернее. Семьи с детьми уже давно дома, а молодежь собирается в других местах. Тут разве что парочки сидят за несколькими столиками, мило воркуют. И лица у всех такие счастливые, как будто конфет наелись. Ну-ну.

Ожидая, что опоздает. Но проходит минут пятнадцать, и входит Алина. В спортивном костюме, со странной гулькой на голове и совершенно без косметики. Хотя признаться честно, это все ей даже идет — она вся такая естественная, настоящая, что я на секунду выпал из реальности. Такая живая, она была полной противоположностью тем куклам, с которыми мне приходилось иметь дело. И она совсем не заморачивалась, как выглядит. Как будто не собиралась производить на меня впечатление. Как будто ей плевать, обращу я нее внимание как на женщину или нет. Или это ход такой?

— Добрый вечер, — присела за стол и в упор, практически не моргая, посмотрела на меня. И вроде бы говорит спокойно, без агрессии, но сама вся напряжена, так струна натанутая.

— Добрый, — даже интересно, чем закончится наш разговор.

Минута тишины. Играем в гляделки.

А противник то достойный. Я признаться рассчитывал, что она будет нервничать, но Алина удивила. Тем интереснее.

— Как брат? — зачем то спрашиваю я, хотя мне глубоко фиолетово.

— А вам правда интересно? — с вызовом смотрит на меня. Странное поведение человека, который по всем фронтам виноват. Или это правда такая защитная реакция

— Конечно. Должен же я понимать, успел ли он еще где-нибудь отметить или у меня одного неограниченные права.

— Нет у вас никаких неограниченных прав. — Голос еле заметно дрожит. Боится. — Да, мой брат виноват. И я признаю, что я как его опекун тоже перед вами виновата и обязана ответить. Но это не дает вам права вести себя подобным образом.

— А каким неподобающим образом я себя веду? — Сделал вид, что совершенно не понимаю о чем она говорит, специально провоцировал.

— Вы ведете себя так, как будто наша жизнь теперь в ваших руках. — Надо же, а она и правда молодец. Такая в обиду себя не даст и не промолчит. Кусаться будет до последней капли крови.

— А разве это не так? — во мне и впрямь просыпается инстинкт охотника.

— Не совсем.

— Почему.

— Вы же не собираетесь отнимать у нас жизнь в буквальном смысле. Мы, точнее я, должна вам денег за ремонт вашей машины. Это деньги. И не более.

— Ты всегда так бьешься за брата? Тебе не кажется, что за свои косяки он должен отвечать сам.

— Кажется. Но ваши методы — это слишком. Он не подарок, я знаю, но не хочу, чтобы его жизнь пошла под откос из-за всей этой ситуации.

Ей все сложнее держать лицо. Она явно уже готова разревется и умолять, но не делает этого. Гордячка. Таких видно за километр. Ничего хорошего с ними не бывает. Барахтаются, пыжятся, но не помощи не просят. И эта такая же. Пойдет на все, лишь бы не признаваться, что уже проиграла. Вот только мы то играть еще начали.

— Согласен. Не стоит пускать жизнь мальчика под откос. Поэтому предлагаю сделку.

— Какую сделку? — слегка насторожилась, но уже не кидается молниями, как секунду назад. — Надеюсь ничего неприличного.

— Ну это смотря что ты считаешь приличным, а что нет.

— Уверена, у нас с вами разные представления о приличиях. В любом случае готова выслушать и обсудить.

— Я дам тебе шанс помочь брату, раз уж ты так сильно этого хочешь. Уверена, что справишься?

— Чего вы хотите? — Вижу по глазам, уверена, что речь пойдет о деньгах. — Я все выплачу, только дайте время.

— Деньги мне не нужны. У меня их хватает.

— Тогда что? — напряглась всем телом, ожидая подвоха.

— Пять желаний. И конфликт исчерпан.

— Вы с ума сошли? — Алина была в ужасе, ее и без того большие и черные глаза увеличились в размере раза в два. А то и в три. Как большая черная космическая дыра — падаешь в нее и попадаешь в другое измерение.

— Выбирай. — Я, не отрываясь смотрел на нее. Назад пути у меня уже не было. — Или ты исполняешь пять моих желаний, или твой братец отправляется в колонию для трудных подростков. Уголовный кодекс штука серьезная.

— Извращенец! — буквально выплюнула. Но меня это уже не остановит. Мне было необходимо иметь возможность находится с ней как можно больше. Пока.

— Я знаю. Мне уже сегодня говорили.

А у нее с моим другом много общего по ходу. Даже повеселило это немного.

И тут эта ведьмочка резко встает и быстро направляется к выходу. Не останавливаю, понимаю что нужно время переварить и смириться с безнадежностью ситуации. Уверен, ради брата она пойдет на все. А мне это и нужно.

Хлоп! И захлопнулась мышеловка! И никуда ты Осипова Алина Витальевна не денешься!

Вот чертов придурок! Извращенец! Как вообще можно было додуматься до подобного? Этот идиот или фильмов сопливых пересмотрел, или романов женских перечитал. А может вообще плотно сидит на чем-то. Ибо в трезвом уме подобное предлагать — это вообще за гранью. По крайней мере, за гранью моего понимания.

Я в считанные минуты дотопала до дома, поднялась в квартиру. Бежала так, как будто он может меня догнать, хотя прекрасно понимала, что никто не бежит за мной. Тем более буржуй. Такие как он никогда ни за кем не бегают, а совсем наоборот. Уже закрывая дверь, осознала, что я сбежала из кафе как последняя трусиха. Даже не попрощалась. Хотя ему не «До свидания» говорить надо было, а послать куда-нибудь, в эротическое путешествие, например. Хотя со стороны это выглядело глупо. Я выглядела глупо. И это злило.

Злость переполняла меня. Такой взбешенной я не была очень давно. Даже Стасу с его оригинальными выходками не удавалось довести меня до подобного состояния. Такое вообще никому не удавалось, разве что бывшему мужу, и то однажды. Когда я узнала, что он мне изменяет. Тогда у меня разлетелись в дребезги мои иллюзии и рухнул мой идеальный мир розовых пони. А сейчас? Снова рухнул мир? Нет. Я давно уже не витала в облаках а вполне реально воспринимала этот жесткий мир. Так почему же так обидно? Да потому что меня еще никогда раньше не принимали за проститутку, за продажную курву, которая пойдет на все, лишь бы получить желаемое.

Я решительно прошла на кухню, сопровождая все свои движения громкими вздохами и ругательствами. Шумела так, как будто готова была разносить все вокруг в пух и прах. На шум вышел братец:

— Ты что делаешь? Совсем больная? Люди вообще-то тут отдыхать пытаются.

— Кто? Ты? — вот он сейчас вообще зря со мной в таком тоне разговаривает. — Так вали в свою комнату и отдыхай.

Видимо мой разъяренный вид немного поумерил пыл братца. По крайней мере, возбухать дальше он не стал.

— Да я бы с удовольствием, вот только разнос, который тут устроила, не дает.

— А еще ничего не устраивала. Пока.

Разговаривать у мне не было никакого желания. Я была настолько зла. Что могла наговорить ему лишнего. Этого крайне не хотелось. Наши отношения и так не фонтан, ни к чему еще больше их ухудшать.

Но Стас как будто специально меня бесил еще больше.

— Что случилось-то? Ты на фурию похожа.

— А ничего, мой дорогой брат. Причем дорогой во всех смыслах. Разве что твои развлечения, которые становятся все более оригинальными и приносят все больше проблем. Причем мне, а не тебе.

— А тебя никто не заставлял брать опеку. — выкрисился на меня родственник. Вот застранец, еще совести хватает так себя вести. — Ты сама! Могла бы и отказаться.

— И что бы с тобой было? Думаешь, в детском доме с тобой бы нянчились? Нифига подобного! — я уже перешла на крик, контролировать себя уже было выше моих сил. — Да тебя сразу бы отправили к какуюнибудь колонию для малолетних преступников. Ты же оборзевший в конец. Берегов вообще не ощущаешь! О последствиях не думаешь! Что ты

творишь? А? Что? Чего ты хочешь добиться?

— Все чего я хочу — чтобы ты от меня отвалила! — Стас не уступал мне в вокальных данных. Тоже орать начал. — Достала своим воспитанием! Сама то что, такая правильная? Ты на себя посмотри! Только и делаешь, что меня мониторишь. Лучше бы мужика себе нормального завела!

А вот это уже интересный поворот!

— Да какой мужик с таким братом! У меже сутками голова болит о том, как бы ты еще куда не влез! И как тебя вытаскивать если что! Не дорос еще такие советы давать, сопляк!

— Сама дура! Достала умничать! Ты мне не мать! И не отец!

— Да куда мне! Это они тебе задницу целовали, с золотой ложки кормили. Все для тебя, миленький родной! Вот и вырос раздолбаем и эгоистом, который не думает ни о чем и ни о ком, кроме себя любимого!

— Овца! А ты о ком думаешь? Да если бы не ты, мама с папой были бы живы! Это ты все виновата! Ненавижу!

А вот это уже конструктивно! Прямо по теме разговор то!

— Стас, вали в свою комнату! И сделай так, чтобы я тебя не видела до утра. И не слышала! — гаркнула я от бессилия, мне надоела эта баталия. Бессмысленно орать друг на друга. Кидать взаимными обвинениями и ссориться еще больше.

Стас не стал спорить и со словами «Да пошла ты!» покинул кухню и скрылся в своей конуре.

Ну и хорошо. Все равно ни к чему хорошему этот разговор уже не привел бы. Да и я тупо начала срывать на нем. Он хоть и виноват конечно, но все же еще ребенок по сути. Маменькин сынок.

Эх, мамочка! Как же мне тебя не хватает! Ты одна могла держать его в узде, а я совсем не справляюсь.

Меня окутало чувство безысходности. Осознание того, что будущее Стаса полностью зависит от моих моральных принципов, давило тяжелым грузом. Я ведь прекрасно понимала, что другого выхода у меня нет. Я ведь даже деньги не знаю где взять. А теперь выясняется, что они и не нужны этому буржую. Как благородно! Вот только не легче совсем. Вместо денег нужна всего лишь малость — переступить через себя и продаться. Не знаю кто как, а я воспринимаю это именно так.

Я заварила себе ромашковый чай с мятой, переделалась в домашний костюм и теплые тапочки.

С большой чашкой чая я расположилась на лоджии. В поной темноте и тишине. Только огни большого города мерцали, как будто сигналили мне, что времени на раздумья у меня нет. Я и сама прекрасно знала. Но принять решение было сложно, невыносимо.

Спустя минут пять поступил еще один знак. Точнее сообщение в мессенджере с незнакомого номера.

«ЗАВТРА!»

Я прекрасно догадалась кто это. Палач моей совести и принципов. Чертов буржуй, будь он трижды неладен!

И все же природное женское любопытство взяло верх и я открыла аватарку.

С экрана мобильного на меня смотрел красивый, но ужасно самодовольный мужчина. За рулем того самого мерседеса, который катком переехал мою жизнь. И если я не приму его предложение, то так же придется по жизни брата. Еще только начинающийся жизни.

«Я НЕ БУДУ СПАТЬ С ВАМИ ЗА ДЕНЬГИ И УСЛУГИ!» — после недолгих раздумий все же набрала я ответное СМС. Куда проще написать неизвестному адресату, чем сказать подобное в лицо.

«А ТЫ ЗАБАВНАЯ! НЕУЖЕЛИ Я СОВСЕМ НЕ ПРИВЛЕКАЮ ТЕБЯ И МУЖЧИНА?» — довольно быстро прилетает ответ. Как будто знал заранее, что я нечто подобное и напишу.

«НЕТ» — отвечаю я тоже быстро. Пусть считает, что я даже не задумывалась с ответом.

«А ВОТ ЭТО ОБИДНО! ТЫ МЕНЯ ПРОСТО МАЛО ЗНАЕШЬ»

Плевать! Я и не собираюсь узнавать тебя вообще. На морде все написано!

Но на СМС не отвечаю. Если буду писать, все что о нем думаю, вообще нам со Стасом тогда хана!

«У ТЕБЯ БУДЕТ ШАНС УЗНАТЬ МЕНЯ ПО ЛУЧШЕ» — прилетает снова.

«ЭТО НЕ ВАЖНО! ВСЕ ЭТО УЖАСНО!» — Не могу просто смириться со свучастью.

«ЕСЛИ ТЫ СНОВА О СЕКСЕ, ТО ЗРЯ. СЕКС ЭТО ПРЕКРАСНО»

Вот же сволочь! Я уже готова разреветься. Сто лет этого не делала, но сейчас уже на грани.

Отбросила телефон в сторону. Пусть идет к черту.

Но телефон снова просигналил, информируя меня о новом сообщении.

Сомневалась всего секунду. А потом мое любопытство снова меня сделало. И все таки надо как то контролировать его, сведет оно меня со свету.

«А ВООБЩЕ-ТО Я ТЕБЕ НЕ ПРЕДЛАГАЛ СЕКС. ЖЕЛАНИЯ МУЖЧИНЫ НЕ ВСЕ РАВНЫ ИНТИМУ!»

Вот черт! Это он меня сейчас так разводит? Или выставляет полной дуррой. Развратной дуррой, которая только и думает, что о сексе.

Это же надо так лохануться! Мои щеки тут же начинают гореть сизым пламенем от стыда. До меня только сейчас доходит, что он и правда ни слова не говорил о сексе, а я сама так решила. Может, я его тоже не привлекаю как женщина?

В этом месте стало не только ужасно стыдно, но и как ни странно слегка обидно.

Я всегда себя считала симпатичной. А оказывается у этого типа не вызываю эмоций, которые вызывает красивая женщина.

«Дура! — говорю сама себе, — радуйся. Иначе бы и правда пришлось ноги раздвигать!»

Пока пытаюсь разобраться со своими ощущениями, приходит новое СМС.

«СПОКОЙНОЙ НОЧИ»

О Боже! Я закатила глаза. Как оригинально. Как долго я ждала этих слов!

Да-да, сарказм чистой воды. Но все же воспитание заставляет набрать ответное СМС. Человек все-таки время свое убивал, размазывая меня по стенке.

«И ВАМ!»

В ответ тишина!

Ну а чего ты ждала, Алина? Он уже наверное в объятиях какой-нибудь перекаченной швабры снимает стресс.

И почему меня это задевает?

Ромашка с мятой все же делают свое черное дело и я моментально вырубаюсь, стоит только мне дойти до своей комнаты и положить буйную головушку на подушку. Но только я закрыла глаза, как трель телефона вырывает меня из лап Морфея.

За окном уже светло.

Я спала вообще?

Или просто переместилась во времени прямиком в новый день?

— Алло! — раздраженно отвечаю я незнакомому абоненту. То, что это точно не буржуй, уверена. Его номер отпечатался у меня вчера в памяти по ходу навечно.

— Алина Витальевна, доброе утро. Это следователь Колобов. Помните?

Да вас, пожалуй, забудешь всех!

— Ну, утро допустим не совсем доброе! — это если учесть что звоните вы, думаю я сама себе. — А вас я конечно помню. Что-то случилось?

— Да и не знаю как сказать, — мялся Коломбо. — в общем, Орлов не хочет забирать заявление. Поэтому завтра я вызываю вас вместе с братом в отдел. Будем дальше проводить следственные мероприятия.

— Во сколько? — спросила я. Хотя сама именно в этот момент принимала, может быть самое важно решение в своей жизни.

— А давайте после обеда.

— Хорошо. Будьте добры повестку прислать, а то меня с работы не отпустят. — Я слегка лукавила. Как будто мне роль какую-то сыграет эта повестка.

— Обязательно. Вам на какой адрес? Рабочий или домашний?

— Домашний конечно. Причем тут работа.

— Повестки мы доставляем лично в руки. Вечером вы будете дома?

— Буду в шесть часов. Спасибо.

И отключилась. Он суда по звукам, собирался еще что-то сказать, но я не дала ему договорить.

День был бракованным с самого утра. Ибо день, начавшийся со звонка из полиции, по определению не может быть удачным.

В этом я убедилась тут же после разговора со следователем, когда в придачу сгорел к чертовой матери чайник. Об этом меня в достаточно грубой форме проинформировал Стас. Ему, видите ли, пришлось идти в школу без завтрака и кофе.

На мои слова о том, что завтракать можно и бутербродом с соком или молоком, он только недовольно буркнул и удалился.

Ну и плевать. Главное что в школу пошел. Позвоню потом классной руководительнице, спрошу как он вообще. Исполню свой долг и обязанность опекуна.

На работу мне только через два часа, но я все же начинаю собираться. За окном погода хорошая, воспользуюсь моментом и прогуляюсь немного. Мне просто жизненно необходимо подышать, подумать и привести свои мысли в порядок.

Пока одеваюсь, искоса поглядываю на телефон, интуитивно ожидая знака свыше, а если точнее, от буржуя. Вчера вот он не поленился, написал. А сегодня что, молчать будет? Ждет, что я выброшу белый флаг?

Черт, я же понимаю прекрасно, что придется это сделать. Особенно когда так оригинально судьба подтолкнула меня к этому, послав мне звонок Коломбо. Как бы напоминая: «Алиночка, а ты не слишком ли тянешь? Давай уже падай к ногам своего спасителя!»

Телефон, по прежнему, молчал. И я, подумав, что «завтра» понятие растяжимое, решила набраться смелости к вечеру. По крайней мере, время до двенадцати ночи у меня есть. А там может быть произойдет чудо, и карета не станет превращаться в тыкву...

— Алин, ты чего еще думаешь? — Татьяна в буквальном смысле негодовала, когда я ей в общих чертах рассказала о сделке, которую мне предложил буржуй. — По моему, ты не в том положении, чтобы выпендриваться.

Мы как всегда сидели в нашем кафе в обеденный перерыв и обсуждали мою новую ситуацию. Мне срочно был нужен взгляд со стороны. Я специально не стала говорить о своих интерпретациях этих самых желаний. Может быть, я действительно переоценила себя и секс это последнее, что будет входить в список желаний. Хотя внутренний голос продолжал шептать мне обратное. Посмотрим, что же думает об этом подруга.

— Может и не в том. Но унижаться точно не собираюсь.

— А тебя никто не просит унижаться. Еще не известно, что у него с фантазией. Может там все просто окажется.

— Например?

— Ну, может за его престарелым отцом поухаживать, например. Я кстати тут погуглила немного. Этот твой Орлов личность очень завидная. Женат не был, детей нет. Из родственников только отец, да и то живет отдельно. И уже в преклонном возрасте. А ты медик все таки. Вот тебе один из вариантов.

— Тань, ты себя слышишь? — Я всегда удивлялась тому, как Татьяна может развернуть ситуацию. С таких ракурсов, с которых даже и не подумаешь на нее посмотреть. — Во-первых, это не мой Орлов. Во-вторых, думаю, у них с их финансами найдутся более квалифицированные варианты. А в-третьих, как то ты скудно прикинула варианты, — меня охватило такое веселье от ее недоумевающего взгляда, что я во всю смеялась. — И это с твоей-то фантазией.

— Ну знаешь, — подруга не обиделась, но губки свои бантиком все же скрутила, — вот тогда сиди сама и придумывай. А еще лучше у Орлова и спроси. Все равно выбора у тебя нет. Твоему засранцу в колонию нельзя, там некому сопли вытирать, а тебя туда не пустят.

— Тань, ну зачем ты так? Никто ему сопли не вытирает.

Тут меня отвлек звонок телефона. Звонила классная руководительница Стаса. А вот это точно не к добру.

— Здравствуйте Эльвира Даниловна. Что-то случилось? Стас опять что-то в школе натворил?

— Ну для того чтобы что-то натворить в школе, в нее надо как минимум прийти. А вашего брата я не вижу уже несколько дней. Вот и звоню узнать, как его здоровье. Ребята говорят, он болеет.

— Ну, воспалением хитрости если только. Уходит утром исправно в школу. Вы простите ради бога. Я поговорю с ним вечером и завтра обещаю, он будет в школе.

— Алина Витальевна, у него неуд по многим предметам выходит. Вы уж примите меры. Иначе мы его отчислим.

— Я вас поняла. Я приму меры.

Сбросив звонок, я залпом впила свой чай. Меня охватила такая паника, что я не могла слова проронить.

— Что, — не выдержала подруга, — новая весточка по поводу твоего дорогого братца?

— Его сегодня в школе не было. И вчера.

— Ну это как раз не удивительно.

— Где он может болтаться? Он ведь обещал мне!

— Да я тебя умаляю! Когда этот гавнюк держал обещания?

— Я придушу этого засранца, — я разозлилась и стала звонить Стасу. Телефон был вне зоны.

Я набирала несколько раз за последние пару часов. Но результат был одинаковым. Я переживала. И злилась. И никак не могла понять, чего во мне больше — злости или страха. Я совершенно не знала, где его искать. Еще и на работе как назло полный аврал. М-да, свалить пораньше не получилось.

По дороге домой я обзвонила всех его друзей, чьи телефоны были у меня, но ничего так и не выяснила. Тут ситуация получилась примерно как анекдоте — у двоих ночевал, у троих обедал, а с одним до сих пор гуляет. Дурдом.

Буду надеяться, что вечером как всегда придет домой. А если нет — заявлю в полицию. Ну или придумаю еще что-нибудь.

За всеми этими мыслями я напрочь забыла про повестку. Увидев у подъезда своего дома Коломбо, сначала удивилась. Надо же, сам принес. Не думала, что это входит в обязанности следователя.

Но подходя ближе, заметила в его руках небольшую розу.

Цветы? Вместе с повесткой? Это что-то новенькое, однако. Или это такой бонус за несостоявшийся ужин?

Увы, мужчина, вы явно не вовремя.

Или я сейчас снова себя переоценила, как в ситуации с этими проклятыми желаниями буржуя? И цветы вообще не мне. А он на свидание торопиться, а тут я со своей повесткой.

Господи, у меня голова сейчас лопнет!

— Алина Витальевна, — он наконец заметил меня, так обрадовался, что чуть в ладоши не захлопал, — а вы опаздываете. Уже начало седьмого.

— Простите, я не думала, что вы сами доставляете повестки. Работа, вещь непредсказуемая. Особенно у медиков.

— Ну ничего страшного, я все равно не занят как раз. Поэтому и решил сам вам вручить повестку.

Я вот кстати этой самой повестки и не вижу-то.

— Ну так вручите. Я как раз пришла уже. — скрывать раздражение мне все сложнее. А он как назло мнетя и тянет время.

— Я может прогуляемся? Это кстати вам, — и протягивает мне розу. Она уже заметно подвяла. То ли пришел давненько, то ли уже не первой свежести был цветок.

— Спасибо конечно. Но в мои планы сегодня не входили прогулки. Я с вашего позволения получу повестку и пойду домой. Отдыхать. — Я специально выделила последнее слово, чтобы он понимал, что это окончательно.

Но ни тут то было.

— Да ладно вам. Смотрите какая погода хорошая, — и двигается прямо на меня. Вот же... — не стоит запираить себя в четырех стенах. Предлагаю вам свои услуги спутника на этот вечер.

— А девушка сегодня занята! — слышу знакомый голос за спиной. Такой мощный, громкий, вполне себе убедительный голос.

Я даже оборачиваться боялась. По спине прям холодок пробежал. Вот уж неожиданно, это факт.

— А я не с вами разговаривал! — раздраженно ответил Коломбо. Решил идти ва-банк,

но голосок то все равно задрожал.

— А я с вами. И девушка вам по-моему тоже довольно внятно ответила.

Я решила не участвовать в этом балагане и пока мужчины выясняли, кто с кем разговаривает, я потихоньку скользнула в подъезд. Вдруг повезет. И ведь почти получилось.

— Далёко собралась, Аля? — у лифта меня окликнул голос. Не повезло.

Ну что Алина Витальевна, готова принимать пощечины судьбы? Давай же смелее!

Оборачиваюсь и вижу ну просто улыбку чеширского кота.

А этот тип явно получает удовольствие, когда люди рядом с ним чувствуют себя мелкими букашками.

По крайней мере я себя сейчас ощущаю именно так!

Глава 10 Игорь

Проснулся в прекрасном настроении. За последние годы это редкость. Постоянно что-то было не так. То одно, то другое. В основном конечно работа, ведь личной жизни то практически нет. Если не считать за личную жизнь парочку постоянных любовниц.

Вчера последняя из них, Вероника, напомнила о себе в самый неподходящий момент. Я как раз сидел на балконе, наблюдал за муравейником с пятнадцатого этажа и потягивал ароматный янтарный напиток. В голове крутился разговор с Алей. Эта ведьмочка сумела произвести такое впечатление, которое давно не производила на меня женщина. Вызвала такие эмоции, которые я не испытывал, наверное, со школы. Мне стало интересно, она притягивала, а ее глаза просто пленили, лишая возможности мыслить конструктивно. И я не удержался и написал СМС. Спровоцировал. И успешно вывел ее на нужные мне эмоции. И тут же словил кайф, моментально подсел. С каждой ее новой СМСкой они вдруг стали мне нужны все больше. А уж когда она сама заговорила о сексе, завелся настолько, что готов был сорваться с места и рвануть в ее хрущевку и тут же показать, насколько она интересна мне. И только остатки здравого смысла остановили от необдуманного поступка. А еще внезапно появившаяся Вероника.

— Игорюш, привет, — пропела Ника, войдя в квартиру. А меня вдруг резко взбесил ее голос.

— Привет.

Я быстро набрал еще одно сообщение с пожеланием спокойной ночи, пока Ника хозяйски раздевалась и что-то там щебетала. Я ее не слушал. И зачем я только дал ей ключи от своей квартиры?

Телефон свой я быстро убрал с глаз долой. Ника хоть и вела себя всегда сдержано и осторожно, но в последнее время стала слишком навязчива. Она как будто метила территорию — стала оставлять в моей квартире свои маленькие штучки. Зубная щетка, полотенце, кружка и так по мелочи косметика, носки, туфли и т. д.

А меня это стало напрягать. Это только моя квартира и точка. Жить тут с женщиной вообще не входит в мои планы. А Ника видимо об этом и мечтала. Особенно когда я оставил ей ключи от квартиры, когда торопился на работу, а она как назло копалась.

— Зай, ты вообще меня слушаешь или нет? — она вальяжно раскинулась на диване, закинув на мои колени свои ноги.

— Прости, нет. Я задумался.

Я встал и направился на кухню. Настроение резко ухудшилось, но Ника решила игнорировать это. Сделала вид, что ее совершенно не трогает мой отрешенный вид. Она явно планировала что-то грандиозное и собиралась сделать все возможное, чтобы добиться от меня согласия.

— Я тебя приглашаю на небольшую вечеринку. — Она пошла за мной, призывно раскачивая бедрами. — Мы с тобой давно никуда не выбирались вместе. И я соскучилась.

Я осмотрел ее с ног до головы. Вроде все как и всегда — идеальный макияж, стильная и аккуратная прическа, платье, подчеркивающее ее большую ненастоящую грудь и округлые бедра, знакомый и привычный аромат. Все, что я раньше считал идеальным, почему-то именно сегодня страшно раздражало. Слишком всего этого было много. Раньше меня это устраивало, потому что вписывалось в мою жизнь. Меня всегда окружали удобные красивые

женщины. Или я себя сам намерено окружал ими. Не знаю.

Но сейчас я смотрел на Нику и сравнивал ее с Алиной. Аля была простая, не замороженная. Но в то же время — с вызовом, что-ли. Было ощущение, что она явно делала только то, чего хотела сама. То, в каком виде она пришла сегодня в кафе на встречу — просто бомба. Раньше я бы даже не обратил внимание на такую женщину. Но теперь... Мне ужасно захотелось новых впечатлений. Интересно, чего еще можно от нее ожидать. Во мне и правда проснулся инстинкт охотника. Я был просто уверен, что с ней будет не просто. Но от того еще интереснее.

Вот только ее брат. Почему она его так оберегает?

— Игорюш, ты меня совершенно не слушаешь! — снова напомнила о себе Ника. — я тут распинаюсь перед тобой, а ты в облаках витаешь. Так мы едем или нет.

— Нет. — резко и довольно грубо получилось. Не намерено, но нужного эффекта я добился.

— Снова будем сидеть как старперы в квартире? — надула свои пухлые губки Ника. — Надоело. Что с тобой? Мы вообще никуда не выбираемся!

— Я не против, если ты пойдешь одна. — я наполнил чайник и достал свою большую кружку.

— Как одна? — ее большие накрашенные глазки округлились и увеличились в размере от удивления. Она явно не так планировала провести сегодняшней вечер. — Я вообще-то планировала пойти с тобой. Нас ребята вместе пригласили. Почему я должна ходить одна?

— Ника, напомни мне, пожалуйста, когда я сказал тебе, что мы пара? Что мы вместе? Может я предлагал тебе переехать ко мне?

— Нет, — она явно была удивлена. Мы никогда раньше не обсуждали наши отношения. Может просто потому что их нет, отношений. — ничего такого. Но я думала...

— Думала, что если я сплю с тобой чаще, чем с кем бы то ни было, это дает тебе право считать себя моей девушкой. Может мне жениться на тебе?

— Ну я бы не отказалась. Но ты ведь не женишься. — Ника смотрела на меня и ожидала подвоха. И это было совершенно правильно.

— Конечно нет. Между нами только секс. И ничего больше. Поэтому я не пойду ни на какие встречи. Ни сегодня, ни завтра, ни вообще.

— Зай, — Ника резко сменила тактику, — у тебя что-то случилось? Ты сегодня очень расстроен и зол. Ну не хочешь, давай не пойдем никуда. — она подошла и стала ластиться как кошка, явно рассчитывая на то, что я поплыву. — Хочешь, я сделаю тебе массаж, примем расслабляющую ванну?

— Нет. — я убрал ее руки от себя и отошел. Больше ее общество не казалось мне привлекательным. Мне словно свет включили и я увидел совсем другую Веронику. — я хочу остаться один. Иди домой. И оставь ключи от моей квартиры.

Ника явно не рассчитывала на подобный исход сегодняшнего вечера. От неожиданности и злости она даже подпрыгнула на месте.

— Что? Просто секс? — визжала она, — да я все бросила ради тебя, а ты! Ты вообще не воспринимаешь меня всерьез!

— А разве я тебе что-то обещал? Я не планирую серьезные отношения с продолжением. Любым продолжением. Меня все устраивало, пока ты не начала делать мне мозг!

— Думаешь, что можно вот так со мной? Захотел, в койку уложил, захотел за дверь выставил?

— По-моему, тебя тоже устраивал подобный формат. У нас было взаимовыгодное сотрудничество. И видимо оно закончилось.

— Что? Вот так просто? Я на все готовы ради тебя, а ты что, меня бросаешь?

— Не бросаю, а просто прекращаю общение. Совсем.

— У тебя кто-то появился, да? — Ника продолжала истерику, но уже не так агрессивно. — Ты и раньше позволял себе вольности, но сейчас это что-то другое. Что? Игорь скажи, кто она?

— Какая разница, кто она? — психанул я. То, что дело именно в Але даже я не был уверен до конца, а Ника сразу вывела меня на чистую воду. Но сейчас это было совершенно не важно. Я четко понял, что не готов продолжать любые отношения с Никой. Даже после того, как с Алей все закончится.

— Ты не отрицаешь, что дело в другой женщине? И давно у тебя это?

— Хватит! — я рывкнул. — Ник, собирайся и иди домой. И не нужно устраивать сцен. Ты прекрасно знала на что идешь. Когда соглашалась на мой формат отношений. Я тебе ничего не обещал! Да нам было удобно вместе какое-то время. Но все заканчивается.

Я вышел из кухни. Был уверен, что этого достаточно, чтобы любая женщина включила гордыню и, бросив обвинения в лицо, ушла. На это я и рассчитывал.

Ника что-то бубнила себе под нос, продолжала сыпать проклятия на мою голову уже громче, явно разыгрывая спектакль. Но меня это мало интересовало. В моей голове была сейчас одна единственная мысль — как сделать так, чтобы одна маленькая ведьмочка оказалась в моей постели как модно быстрее. Одна женщина быстро заменила другую в моих мыслях. И так было всегда. И всегда я получал, что хотел. А сейчас я хотел Алину. И я получу ее, черт возьми!

— Ты еще пожалеешь об этом! — бросила мне Ника, покидая квартиру. Но я уже был вне зону ее видимости. Ушла и хорошо.

Когда хлопнула дверь, я испытал облегчение. Ника и правда напрягала в последнее время, но я никак не решался от нее избавиться, все тянул. Но сейчас был доволен таким исходом. Тратить время на нее больше не входило в мои планы. Меня больше сейчас интересовала одна маленькая ведьмочка. Все остальное уходило на второй план.

Я взял в руки свой телефон и был слегка разочарован.

«И ВАМ»

И это все?

Ну, знаете ли, гражданочка, со мной динамо не проходит.

Отвечать не стал, ведь сам определи ей время до завтра. Вот и посмотрим, на что она готова ради брата.

А уж я постараюсь, чтобы нам было интересно.

Игра продолжается!

Глава 11 Игорь

Утро как всегда начал с кофе. Несколько раз проверял телефон на предмет новых посланий от моей ведьмочки. Но она упорно молчала. Хотя бы доброго утра пожелала. Но нет. Ничего. Сухое молчание.

Сам несколько раз порывался написать ей что-нибудь эдакое, но ничего оригинального на ум не приходило. Поэтому оставалось только ждать. Недолго. Ведь сегодня срок ее капитуляции. Но что-то мне подсказывало, что тянуть она будет до последнего.

На работе от мыслей о ней не спасал даже свалившийся на меня аврал. Сегодня вдруг всем срочно понадобилось мое личное присутствие и внимание. А особенно моему отцу. У него я уже давно не был в гостях. Надо действительно какнибудь заехать.

А еще моя секретарша Людочка напомнила мне об одном благотворительном вечере, который я должен бы посетить. Только вот для этого вечера нужна спутница. Еще несколько дней назад я собирался идти туда с Никой. Но теперь планы поменялись.

Осипова. Она пойдет со мной. И не только на этот вечер. Надо обязательно показать ей эту сторону жизни. Красивой и богатой жизни. Перед подобным размахом не устоит ни одна женщина. У каждой в крови просто тяга ко всему роскошному. Каждой хочется почувствовать себя принцессой в сказке. Уверен просто. Всегда срабатывало. И Алина купится, просто может быть понадобится больше времени, учитывая ее непростой характер. Ну ничего страшного, я же терпеливый. Но в конечном итоге и она попадет на крючок всего этого шика и великолепия. Насколько я понял, она не искушенная в таких вещах, значит должно быть проще.

Рабочий день подошел к концу и я, наконец завершил все срочные дела и был готов посвятить вечер Осиповой. Обсудить с ней, так сказать, детали нашего сотрудничества. И не мешало бы заехать в полицию забрать свое заявление, раз уж с этим все было уже решено. Нельзя было дать шанс ведьмочке соскочить. Брат ей дорог, а она уже показала на что готова ради него. Семейные узы, будь они неладны.

Мой дорогой во всех смыслах железный конь был еще в ремонте и поэтому мне пришлось взять машину с тест-драйва. Ну не пешком же мне в самом деле мчаться по своим делам. Тем более что дела то у меня были очень важные. И неотложные.

Ответа от Али я так и не дождался, поэтому необходимо было срочно принять меры.

Но сначала я направился в полицию. И каково же было мое удивление, когда я не застал на месте этого следователя. Оказывается он направился к моей ведьмочке, самостоятельно вручать повестку. Ее вместе с братом он планировал завтра допрашивать с пристрастием по моему делу. И совершенно предсказуемо без него я не смог забрать свое заявление.

Но меня больше сейчас волновало другое. Какого черта этот упырь поперся сам к Осиповой домой. Впервые слышу о том, что следаки сами развозят повестки. По моему для этого у них специально обученные люди. Сразу припомнились его слова о том, что он хотел помочь ей, договорившись со мной. А вот это уже смахивает на четко продуманную схему. Неужели этот доморощенный Казанова решил приударить за моей ведьмочкой? Зря. Если только он не камикадзе.

В общем сразу из полиции я рванул по адресу Осиповой. Стойкое ощущение, что у меня пытаются увести добычу из под носа не оставляло меня ни на секунду. Я разозлился и на эту вертихвостку, и на этого ловеласа неададеланного. Она наверное поэтому не дает о себе

знать, хотя прекрасно понимает, что время ее утекает, как песок сквозь пальцы. Решила провести вечерок в компании этого дохляка? Ну за эту выходку поплатитесь оба!

Подъезжая к ее дому наблюдаю интересную картину. Казанова недоделанный, со странным, явно не первой свежести цветочком, явно пытается склонить Осипову к совместному досугу. Не слышу разговора, но судя по выражению лица, явно ей не очень интересно его предложение.

Паркуюсь неподалеку и направляюсь напрямиком к парочке. Алина стоит ко мне спиной и не замечает меня. А вот Казанова настолько увлечен соблазнением, что тоже абсолютно никак не реагирует на меня.

Я не тороплюсь обозначаться и становлюсь свидетелем невиданной доселе тактичности Осиповой. Со мной она не была такой вежливой ни разу. Она не соглашается на уговоры, но и уходить не торопится. То ли боится обидеть его, то ли кокетничает. И решаюсь вмешаться, наконец.

— А девушка сегодня занята! — я явно застал врасплох обоих. Алина не оборачивается, но я замечаю, как она напрягается всем телом. Я просто чувствую запах страха, как самый опасный хищник, который готов уже наброситься на жертву.

А вот следак, напротив, пытается мне ответить. И пока мы с ним устраиваем небольшую перепалку, моя добыча ретируется незаметно в подъезд.

Ну как, незаметно. Это ей так кажется. Ибо именно она для меня и представляет интерес, поэтому я одним глазом наблюдаю именно за ней. И как только она достигает подъездной двери, посылаю Казанову на известные три буквы и иду за ней.

— Далеко собралась, Аля? — настигаю ее у лифта.

— Домой. — старается говорить спокойно. Но меня не обманешь, она явно напряжена больше, чем нужно. Не ожидала меня тут увидеть? Сама виновата. Не стоило так долго отмалчиваться.

— Пригласишь? — Я облокотился на стену лифта и с вызовом смотрел ей прямо в глаза. Ее это выводило из равновесия.

— Не думаю, что стоит. Мы с вами не настолько близко знакомы, чтобы я приглашала вас в гости.

— Оу. Ты просто сама любезность. Но я думаю тебе нечего бояться. Приставать я к тебе не буду.

— А я и не боюсь, — дернула плечиком, стараясь держаться как можно увереннее. — просто не думаю, что это стоит делать.

— Ну ладно. Уговорила. В другой раз, так в другой раз. Так бы сразу и сказала, что у тебя не прибрано. Не думал я, что ты неряха. А произвела такое приятное впечатление.

— Не имела такой цели. Простите, лифт, — и указывает мне на открывающиеся двери, намекая, что ее необходимо пропустить.

— Думаю, немного позже. — нажимаю кнопку девятого этажа, не входя в лифт и он отправляется вверх. А мы так и остаемся стоять. — Ну что, как обычно в кафе? Нам ведь есть, что обсудить, правда?

— Я не могу сейчас, — вдруг Аля становится резко покладистой. И лицо такое скорбное сделалось сразу. — Мне действительно надо домой.

— Что-то случилось?

То, что ведьмочка не выпускает иглы, а наоборот, чем то настолько очень озадачена, что даже не язвит, сбивает меня с толку.

— У меня брат пропал. И я должна ждать его дома.

— В смысле пропал?

А этот засранец малолетний не перестает меня удивлять. Если он еще чьюнибудь тачку угонит и разобьет, я даже не удивлюсь.

— Да в прямом! — уже не так спокойно. Видно, что нервы ее как струна натянуты. — Утром в школу ушел, да так и не дошел. И вчера тоже. А телефон отключен.

— А он у тебя большой оригинал, как я погляжу. Вы семейка то еще та!

— Вас это не касается! — огрызается, скорее от бессилья, чем от неумного желания мне нахамить.

— Ошибаешься, дорогая. Если случиться так, что он еще чьюнибудь тачку расколотит, то я в очереди стоять точно не буду. Так что меня это касается, и очень даже.

— хорошо. Я уже поняла, что расплата неизбежна! Чего вы хотите от меня?

— Я же тебе вчера озвучил свое предложение. Надеюсь тебе хватит ума согласиться. Поэтому я готов был обсудить сейчас детали. Но тут у тебя дела поинтереснее.

— Алиночка, — тут резко неизвестно откуда появляется бабушка — божий одуван. Сердобольная до тошноты. — у тебя все в порядке? Может в полицию позвонить? — и кивает на меня, намекая, что я маньяк.

— Не нужно, Зоя Марковна. Это мой знакомый, — улыбается виновато, — мы давно не виделись просто. Спасибо за беспокойство.

Бабуля уходит, а Алька шумно выдыхает и сдается:

— Хорошо, давайте поднимемся к нам в квартиру. А то тут ушей лишних столько, что завтра я буду узнавать подробности своей личной жизни из местных сводок.

— Вот видишь. Пять минут общения у лифта, и я уже вхож в твой дом. Еще немного, и мы зайдем дальше.

— Это в какие интересно дали вы собрались заходить? — входит в лифт, я за ней. М-да, это вам не элитная новостройка.

— Пусть твое богатое воображение само тебе все дорисует. Я уже понял, на какие фантазии ты способна.

Аля отмалчивалась. Только ее алые щеки выдавали с потрохами ее мысли. А еще она исподтишка поглаживала на меня, посмеиваясь над моей брезгливостью.

— А у вас тут вообще убирают? — все таки не выдержал я, когда мы поднялись на нужный этаж и вышли из лифта.

— Добро пожаловать в суровую реальность среднего класса.

— Значит нет. Как вы тут вообще живете?

— Не без удовольствия. А еще мы, о ужас, разуваемся, проходя в квартиру. Так что, — открыла дверь своей квартирке, пропуская меня вперед, — милости прошу в пещеру. И не забудьте снять свои лакированные ботинки. Не бойтесь запачкать свои белоснежные носочки. У нас тут вообще-то прибрано!

Надо же, решила поупражняться в остроумии? Ну мы еще посмотрим, насколько тебя хватит.

Я все же впустил хозяйку первой. Она не стала сопротивляться. Я вошел следом. Прихожая, как и вся квартира по ходу, была настолько маленькая, что я оказался в весьма затруднительном положении. Мы были так близко друг к другу, что в нос сразу ударил запах ее парфюма. «Штирлиц еще ни разу не был так близко к провалу»

— Снимайте обувь, — напомнила она мне не оборачиваясь.

— Еще раз напомнишь, и я сниму не только обувь. — я прошептал ей прямо на ушко. — И не только с себя!

Она резко обернулась и ее лицо настолько приблизилось к моему, что я стал еще ближе к провалу.

Вот черт! Контролировать себя будет очень сложно. И боюсь расплата наступит много раньше, чем планирую.

По телу как будто разряд электрического тока пустили. Я была так близко к его глазам, что кажется заглянула в самую его душу. И подвисла на доли секунды. Между нами как будто ударила молния.

— Ну что зависла? Нравлюсь? — и снова эта улыбка чеширского кота привела меня в чувство.

Да он издевается надо мной?

— Вы не в моем вкусе, не обольщайтесь.

Я быстро отвернулась и направилась в кухню. Черт, что это такое было? Перед глазами до сих пор его глаза и губы. Я как будто больше ничего не видела вокруг. Нет, надо быть осторожнее и не терять бдительность. Красивые мужики — это стопроцентное зло. И я нахавалась уже с лихвой в прошлом.

Тряхнув головой, сбрасывая наваждение, я принялась готовить чай. Он собирался обсуждать дела. Куда проще делать это за кружкой теплого ароматного чая. Может, похорошеет, наконец.

— А у тебя тут миленько, — бесцеремонно прогуливаясь по нашему скромному жилищу, выкрикивал Орлов откуда-то из коридора. — А ты рисуешь?

Он вошел в кухню, держа в руках блокнот, в котором были кое-какие наброски.

— Ага, а еще играю на рояле и крестиком вышиваю. А вам не говорили, что трогать без разрешения чужие вещи, это как минимум неприлично! — я выхватила блокнот из рук настолько резко, что он даже опешил. — Или у вас воспитание хромает?

— Ты же сама говорила, чтобы я чувствовал себя как дома! Вот я и увлекся немного.

Игорь вальяжно сел за стол, и ТАК смотрел на меня! Как будто провоцировал, выводил на эмоции. Ему нравилось, что я вспыхивала, как олимпийский огонь при каждой его подобной выходке.

— Я не помню, чтобы говорила что-то подобное.

— Ну, значит подумала. Или мне показалось.

— Когда кажется, креститься надо!

Последнюю фразу я сказала не очень громко, но так, чтобы он услышал. Только вот ему было абсолютно фиолетово, что я была сама не своя от его присутствия и поведения. Я была уверена, что он специально меня заводит.

— Так ты собираешься меня угостить хотя бы чаем? — оглядывая явно скромную по его меркам кухню, он постукивал по столу пальцами в ожидании угощения. — Хотя я бы и не отказался от чего посерьезнее. Я ведь прямо из офиса.

— Простите, но я не была готова к приему высоких гостей и не запаслась деликатесами. Так что надо было поужинать в кафе.

— Не хотел терять время. И вообще я не привередлив. А ты не очень гостеприимна, как я посмотрю. Или это касается только меня?

Мне вдруг стало очень стыдно за свое поведение. Я вела себя как настоящая стерва, хотя раньше такого себе не позволяла. А ведь перед Орловым я и правда виновата. А он еще и терпит мои выходки.

— Извините, — взяла я себя в руки, — могу предложить картофельное пюре и запеченную рыбу.

— Супер. Обожаю толченку. Давай.

Я стала накрывать на стол. Пригодилась привычка готовить с запасом. Тем более я любила готовить. Особенно на праздники и посиделки, когда продуктов было много и был простор для моей фантазии. Орлов наблюдал за каждым моим движением и улыбался, явно рисуя в своем воображении какую-нибудь забавную пошлую дичь. Это читалось в его наглых и хитрых глазах.

— А ты, оказывается, неплохо готовишь. — Орлов наворачивал за обе щеки рыбу с картошкой и явно был доволен.

— Мама научила. Я люблю готовить. Только делаю теперь это не очень часто.

— Почему? По моему у тебя талант. — Сейчас он выглядел почти обычным, даже не пытался меня уколоть.

— Некого кормить, — пожала я плечами, стараясь уйти от ответа.

— А брат? Вы с братом тут живете вдвоем?

— Да вдвоем. И у нас, как вы успели заметить, не очень теплые отношения.

— Да это видно. И ты уж прости за прямоту, но твоему брату явно не помешала бы хорошая порка. А ты так отчаянно за него впрягаешься.

— Он мой брат. Единственный родной человек. Так что, будем считать, что у меня нет выбора.

— Выбор есть всегда. И тем самым мы плавно подошли к главному. Наша сделка. Ты приняла решение?

Что я там говорила? Выглядел обычным? Ну-ну! А вот и истинное лицо!

— Мы не обсудили детали. И мне нужны гарантии.

— А это уже деловой разговор! — он отложил приборы. Откинулся на спинку стула и смотрел прямо на меня. — Ну и какие детали ты хочешь обсудить?

— Во-первых, я хочу понимать, какого рода желания, или лучше сказать услуги, вы имеете ввиду? Что именно от меня потребуется и смогу ли я.

— Не переживай, все будет тебе по силам. Я не собираюсь заставлять тебя делать что-то неприличное и противоестественное.

— Допустим. Мы уже говорили о том, что рамки приличия у каждого свои. А у меня будет возможность отказаться от выполнения вашего желания, если я решу, что оно неприемлемо?

— Я же сказал, что все будет в пределах разумного.

— И все же. — я хотела подстраховаться, насколько это возможно.

— Нет. Но я обещаю не выходить за рамки. Дальше.

Мне не нравился такой подход, но видимо в этом и был смысл всей этой сделки. Это ведь расплата, а она никогда не бывает безболезненной.

— Мне нужны гарантии. Сколько времени все это займет? Да и вообще, я с трудом представляю, как это будет выглядеть.

— Гарантии — это мое слово. Я заберу заявление завтра и решу все вопросы в полицией. Но с этого момента твое время — это мое время. Полностью.

— Это что, работа без выходных? — я конечно все понимаю, но это слишком. Он фактически берет меня в рабство. — У меня вообще-то работа. Брат. Вы сами видите, что за ним нужен глаз да глаз. И вообще. Личная жизнь, в конце концов.

— Ну вот о личной жизни придется забыть на время нашей сделки. — его глаза недобро блеснули. Его задела мои слова. Он что и правда рассчитывал, что я стану его тенью и буду

исполнять все его прихоти, забывая о себе? — с работой и братом мы что-нибудь решим.

— Я не стану увольняться! Работа — это единственное, на что мы с братом живем. — меня душило возмущение о безысходности.

— Я не настаиваю на увольнении. Конечно нет. Давай решать проблемы по мере их поступления. — его спокойствие меня раздражало.

— А я хочу договариваться на берегу! Я не готова шагать в неизвестность даже ради Стаса. Это слишком, вам не кажется?

— Нет, мне не кажется. Твой брат совершил плохой поступок, за который придется ответить. Или тебе, или ему. Выбирай.

Я была в шоке. Нет, я конечно предполагала, что по добру мы не разойдемся. Но чтобы так! И на что я дура надеялась?

— Дайте слово, что я не потеряю работу!

— Даю слово.

— Тогда отвечать буду я. Я согласна на ваши условия.

— Я же говорил, что выбор есть всегда. Свой выбор ты сделала. 5 желаний.

Я сидела молча, но внутри бушевали эмоции. Снова я оказалась в ловушке по вине мужчин. Видимо для того, чтобы жить счастливо, мне нужно огородить себя от общения с сильным полом. Я была готова придушить обоих — и брата и буржуя.

Кстати, Стас. Он ведь так и не появился до сих пор!

— Черт, — я громко выругалась, так как не смогла быстро найти телефон.

— Это ты мне? — Орлов выглядел очень спокойным. Еще бы. У него то все в шоколаде. Теперь у него есть свой собственный джин. Осталось только произнести «я желаю» и жизнь удалась.

— Нет. Я про брата забыла совсем. Вот где его черти носят? Ну если опять вляпается в неприятности...

— Тогда я сам его выпорю.

Я снова начала набирать его номер, но все без толку. Время уже было к вечеру, и ему давно пора было вернуться.

— Вот что делать, а? Где искать засранца? — вопросы были по сути риторические. Но Игоря я видимо перепугала своей нарастающей истерикой. Что он решил меня поддержать.

— Так, давай по порядку. Он часто так пропадает?

— Нет. Ну в смысле, он и раньше прогуливал школу, но ночевал всегда дома. И на телефон всегда отвечал, хоть и мог послать подальше. А сейчас я вообще не знаю что и думать.

Тут я услышала шорох у входной двери. Игорь был ближе в выходу и первый пошел к двери, а я поплелась за ним.

Орлов резко открыл дверь квартиры и в прихожую просто ввалился Стас. Вид у него был мягко говоря, не очень.

— О-па, а у нас гости? Ты что, — обратился брат ко мне, еле ворочая языком, — уже мужиков начала водить в дом?

— Господи, с тобой что? — я была в шоке. Нас с братом разделала приличного размера машина в виде буржуя, но я все равно учуяла запах алкоголя.

— А он, Алечка, слегка выпил! — вмешался Орлов. В нашей крохотной прихожей он смотрелся как гладиатор, занимал ее почти всю, так что брат не мог пройти в квартиру. — Правда Стасик? Ты ведь уже достаточно взрослый для этого.

— А я вас не спрашивал! Вы мне никто! — Стас вел себя по свински. Впрочем как всегда.

— Мне никто! Сестру бы пожалел!

— Вам надо — вы и жалейте. Ее давно никто не жалел. А мне нужно в комнату. Дайте пройти.

Орлов пропустил Стаса в квартиру, тот пробрался в свою комнату и громко хлопнул дверью. Я даже вздрогнула и зажмурилась от хлопка.

— М-да, — протянул Орлов, — высокие отношения!

Я, молча, вернулась на кухню, налила воды и залпом осушила стакан. Мне было жутко стыдно.

— Слушай, — Орлов присел за стол на свое место, — а может ну их эти желания, а?

Я не могла поверить своим ушам, развернулась и уставилась на него, в полном недоумении.

— Ну я думаю, пусть посидит, подумает. Ему даже это было на пользу.

— Он и так меня ненавидит, делает все это мне назло. А если я брошу его в беде, то вообще ничего хорошего не получится.

Мне показалось, что Орлов смотрел на меня с сочувствием. Я и правда выглядела жалко. Сама себя ненавидела сейчас. то, что происходило в моей жизни последние несколько лет — только моя вина. Я сама загнала себя в угол, из которого не могла выбраться.

— За что он тебя ненавидит?

— Он винит меня в смерти родителей.

— Почему?

— Не важно. Я и сама себя виню.

В кухне повисло неловкое молчание. Я продолжала стоять у плиты, оперевшись на нее спиной, а Орлов смотрел на меня и как будто боялся заговорить, давая мне время прийти в себя.

— Вы извините, пожалуйста. За все. — мне больше не хотелось бодаться с ним. Просто хотелось, чтобы все это поскорее закончилось. — И за машину, и за мои резкие слова. И за сегодняшнее представление. Вообще за все.

— Да ладно. — Он подошел ко мне и встал рядом. Сложив руки на груди, толкнул меня плечом. — С вами даже интересно. Внесли разнообразие в мои серые будни.

— А вы оптимист!

— Слушай, давай договоримся, что ты не будешь мне тыкать. Я чувствую себя стариком.

— Вам нужно сказать «я желаю» и джин выполнит любое желание. — устало улыбнулась я.

— Я это запомню и учту. Когда буду загадывать первое желание. А пока просто давай перейдем на «ты».

— А разве это не первое желание? — пошутила я.

— Ну уж нет. Я же бизнесмен. Так просто растратировать свои желания не могу.

— Ну ладно. — настроения было на нуле. — может хотите еще чаю?

— Хочешь! — поправил меня Орлов.

— Да. Хочешь.

— Нет, время уже позднее. Пора мне. Увидимся завтра. Я позвоню.

— У вас есть мой телефон? — я не была удивлена. Спросила скорее для приличия.

— А как думаешь сама?

Я промолчала. Все было и так понятно. С его связями и возможностями он мог узнать обо мне все, а не только адрес и телефон. Думаю, он так и поступит.

— А твой брат, — Орлов у двери уже обернулся и обратился ко мне, — он впервые так напился?

— Да, я его раньше таким ни разу не видела.

— Тогда смотри за ним ночью. Организм может отреагировать непредсказуемым образом на такое количество алкоголя. И тазик принеси в комнату. Ну ты медик, чего я тебе объясняю.

— Откуда такие познания? — я была немного удивлена.

— Я в его возрасте тоже был засранцем.

Орлов окинул меня понимающим взглядом с ног до головы и бросив «Пока» закрыл за собой дверь.

Я стояла в прихожей и пыталась осознать свои чувства. Пустота. Я просто выдохлась за сегодня. Все, чего я хотела — просто уснуть.

С этим я и направилась в свою комнату, по пути выполнив рекомендации Орлова относительно Стаса.

Утро вечера мудренее.

Глава 13 Игорь

Покинув квартиру Али, я решил спуститься по лестнице, а не пользоваться их ужасным лифтом. У меня было странное чувство после вечера в компании этой ведьмочки. Подобного смятения я не испытывал очень давно.

Она странная, если не сказать больше. С одной стороны, я все еще хотел проучить это семейство, а с другой — мне было ее жаль и хотелось помочь. Она выглядела очень беспомощной, когда ее далеко не трезвый братец явился домой. По всему было видно — она устала с ним бороться. Старалась, но он трепал ей нервы очень оригинально.

Был еще один момент, который я осознал, покидая ее квартиру. В ее Стасе я увидел себя. Его поведение вызвало совсем не лучшие воспоминания.

Когда умерла мама, я винил отца. Я искренне считал, что если бы он уделял ей и мне больше времени, то смог бы заметить, что она больна и угасает. Я был подростком и многого не замечал. А их отношения постепенно сходили на нет. Мама занималась мной. Все свое свободное время. Школа, спортивные секции, английский, бассейн. Мои дни были расписаны по часам. Но я не был против — она везде была со мной. Хотя признаюсь, иногда это немного напрягало. Но она была всегда в хорошем настроении, всегда при параде и с кучей новых идей. Каждого моего одноклассника она знала лично.

Но мне и в голову не приходило, что она просто жила мной, потому что другой жизни у нее не было. Отец полностью был поглощен работой, а мама от безысходности мной. Так и жили.

Пока однажды я не узнал, случайно, что у папы другая женщина, а у мамы рак и она умирает. Она как раз попала в больницу и все всплыло. Что со мной было — не передать словами.

Мама пролежала в реанимации неделю и умерла. Отец, конечно, все сделал как надо, для него репутация была превыше всего. Но я взбунтовался.

Я был зол. Я его просто ненавидел. Как и этот пацан, чудил, хулиганил, провоцировал.

И в конечном итоге, мой отец сделал то, за что я стал ненавидеть его еще больше. Он отправил меня в кадетское училище. Против моей воли.

Но я и там умудрялся накосячить. Рассчитывал, что меня выкинут с треском. Однако, мой папенька оказался слишком настойчив. Платил бешеные деньги, лишь бы меня терпели и перевоспитывали. Борьба была с полгода, а потом я смирился, втянулся и даже добился кое-каких успехов.

Сейчас понимаю — отец просто спас меня от меня же самого. Если бы не кадетка, я бы скатился по наклонной и может быть даже сел за какой-нибудь кипишь.

А сейчас смотрю на Алю и Стаса и вижу себя и маму. С той лишь разницей, что она ему не мать, а он ей не сын. Одного не могу понять — почему он так сильно ее ненавидит. Это просто читается в его глазах. За что? Что между ними произошло такого?

Я представил Стаса на своем месте в кадетке. А что? Идея хорошая. Ему бы там быстренько с башки выбили. Там не курорт. Вот только сестричка костями ляжет, а его туда не отправит. Уверен.

Вот не понимаю я этих баб! Для чего они строят из себя страдалиц? Почему все терпят? Мама терпела отца, Аля терпит выходки брата. Причина же есть какая-то в этом. Деньги, связи, удобство, красивая жизнь. Все это было у мамы. Но Аля. В их жизни подобным и не

пахнет. Тогда что? Вопрос пока оставался без ответа.

Добравшись до дома я первым делом направился в душ. Ужин отменялся, спасибо ведьмочке. Она и правда отлично готовит, я даже скрывать не стал, сразу ей об этом и сказал. С удовольствием наввернул порцию, да еще бы не отказался. Это вам не ресторанный еда, все по домашнему, с душой. Надо будет какнибудь припречь ее на своей кухне.

— Привет, великий комбинатор! — объявился мой друг. Регулярный сеанс связи как говорится.

— Привет. Соскучился?

— Да не особо. Мои просто укатили на какое-то шоу, а я как таксист у них. Хотел предложить тебе перекусит где-нибудь. Мне их ждать часа два. Давай заскочу за тобой.

— Не, я пас. Я сегодня уже поужинал. Да и устал я.

— С кем в этот раз ужинал и уставал? Опять Нику свою выгуливал?

— Нет. Был у Осиповой в гостях. Она меня ужином кормила, чаем поила. В общем, я вечер провел интересно.

— Неожиданно, — присвистнул друг. — И как твое самочувствие?

— Зря иронизируешь. Аля отлично готовит. Я давно не едал домашней пищи. Оторвался.

— Да я не об этом, — продолжал веселиться Андрюха, — учитывая обстоятельства вашего знакомства просто переживаю, не подмешала ли она тебе чего в еду. Н слабительного там или еще чего повеселее.

— Вот ты смеешься, а зря. Я так весело провел время сегодня.

Друг не выдержал и все-таки заехал убить время в моей компании. В общих чертах я рассказал ему последних событиях.

— Вот я совершенно тебя не понимаю, Игорян. Что ты творишь? — Андрей совершенно не одобрял моих взглядов методов.

— Ничего особенного. По-моему все вполне прилично.

— Ну да, если не брать во внимание, что это живые люди. Тебе зачем эта девочка?

— Хочу. — я впервые произнес это вслух. Признался сам себе. — Вот хочу и все, представляешь? Аж поджилки сводит. Не о чем другом думать не могу.

— У тебя для таких дел вроде как Ника была. Да и еще парочка красоток. Уж тебе то париться. И вообще, по моему эта Осипова не твой типаж.

— Вот именно! — я не мог нормально объяснить причину своего поведения, но назад отступить я был не намерен. — она цепляет, понимаешь. Кусается, царапается, огрызается. В упор во мне мужика не хочет видеть. Так и заявила, представляешь! Спать, говорит, с вами не намерена! Ни за что и никогда!

Андрей уже во всю ржал надо мной. Мне тоже было весело, но я подозревал, что причины нашего веселья отличаются.

— Ты посмотри Орлов, стареешь однако! — сквозь смех выдавил из себя Андрей. — уже и девчоночки молоденькие тебя динамят. Сдаешь позиции.

— Ну это мы еще посмотрим! — его слова задело меня и только еще больше разожгли огонь. — Вот увидишь, каких-то пара недель, и она будет умолять меня о еще одной ночи!

— Да, да! Не спорю. Вот только бы самому в ноги е не упасть. А то смотри, — теперь уже мой друг не был так весел. Скорее озадачен. — заиграешься и сам попадешь в свою же ловушку.

— Ты сколько меня знаешь? Я же убежденный холостяк. Долгие серьезные отношения

это вообще не мое.

— А Ника? Ты как то с ней подзадержался. Я уж думал у вас все серьезно.

— Да, согласен. Нике давно надо было дать отставку. Она уже и правда решила, что имеет на меня права. Истерику закатила. Короче Ника в прошлом.

— А Осипова, значит в будущем? Или уже в настоящем?

— Посмотрим. Но факт, что не упущу такую возможность. Как по мне, так выпендривается она из вредности. Цену набивает.

— Ладно, черт с тобой. Делай как знаешь, но мне твоя идея не нравится. Да и Ника не пальцем делана. Она о себе напомним еще. Не их тех она, кто свое упускает. Я тебя о ней предупреждал. Вот только ты не слушал.

— Поживем-увидим. Думаю, с одной разъяренной бабой я справлюсь.

Мы еще немного посидели, поговорили о делах. Андрей напомнил о дне рождения Кати, который был уже через неделю. Я был ее крестным и никогда не пропускал ее праздник.

Андрюхе позвонила Соня и он уехал. А я развалился на постели и обдумывал его слова относительно Осиповой. Может я и правда играю грязно, но останавливаться уже не буду. Слишком живые картинки мелькали в моей голове, как только я закрывал глаза. Эта Осипова точно ведьма. Находясь рядом с ней, я испытываю такое влечение, что контролировать себя сложно, но в то же время не хочу ее обижать. Она как маленькая девочка, которую хочется лелеять.

Но как только остаюсь один на один с собой, воображение рисует такие вещи, что и озвучивать стыдно. Возбуждение накатывает волной и мне хочется только одного — схватить ее в охапку, затащить в темное помещение и выбить из нее всю дурь. Давно со мной подобного не было. Даже и не припомню, чтобы меня так заклонило на бабе. И правда говорят, запретный плод слаще. Да и не так она проста, как хочет казаться.

С этими мыслями я провалился в сон.

— Да я буду, обязательно, — ох уж эти организаторы благотворительных вечеров. Ни минуты покоя. — Да, конечно. Орлов плюс один. Приглашение пусть оставят у секретаря.

Пришло время загадать первое желание. Только надо сформулировать четко, а то эта ведьмочка въедливая, до безобразия. Будет ведь к каждому слову придирается.

Мне нужно, чтобы она сопровождала меня не только на этом вечере. Будет еще несколько подобных мероприятий. И не только официальных. Важно, чтобы она окунулась в эту атмосферу, почувствовала вкус этой жизни. И тогда будет проще манипулировать.

Прием завтра вечером. Нужно дать время Алине подготовиться. Работает она, насколько я понял в дневное время, так что вечера должны быть свободны. И плевать, что она намекала мне на имеющуюся у нее личную жизнь. Теперь я ее личная жизнь. И все ее время теперь тоже только мое.

Решительно звоню ей в первой половине дня несколько раз. Телефон вне зоны. И уже к обеду места себе не нахожу. Что она себе думает? Со мной так нельзя! У нас уговор! А она смеет меня игнорировать?

Позвонил в больницу, узнал, что сегодня она работает до четырех. И уже в три мчал в больницу. Да так, будто мне помощь нужна, причем экстренная. В регистратуре узнаю, в каком кабинете у нее прием и мчу туда. Пока добирался, еще больше разозлился. Какого черта я вообще связался с ней? В жизни ни за кем не бегал, ни кого никогда не уговаривал. А

тут как пацана разводит меня. Уверен был, что все это она затеяла специально, чтобы я был в зависимом положении, а не она.

— Здравствуйте, разрешите? — Вхожу в кабинет кардиолога, где меня встречает врач, примерно моего возраста, может чуть старше.

— Проходите. — даже не смотрит на меня доктор, — вы по записи?

— Нет. У меня экстренно.

— Экстренно в приемном отделении, — отвечает вполне спокойно и только сейчас поднимает на меня глаза.

— Степан Борисович, я забрала результаты у Натальи Викторовны. И карты тоже. — знакомый голос меня немного успокоил. А то я уже готов был на небольшой скандалчик. — Ой. Здравствуйте. А вы что, заболели?

— Нет. — немного грубее, чем того требовала обстановка и менее, чем требовала ситуация. Напоминаю себе, что я зол на нее. — Ты почему трубку не берешь? Звоню с утра.

— Я телефон разбила утром. — хлопает глазами виновато и я уже не могу злиться как минуту назад. Все оказывается очень просто. — с новым еще не решила. Извини.

— Я вам не мешаю? — противный голос напоминает, что мы не одни.

— Извините, Степан Борисович. Это наверное ко мне. Я могу отойти?

— Идите. Сегодня все равно пациентов уже не будет. Можете быть свободны.

И Аля хватает меня за рукав пиджака и тянет в коридор. Я как заколдованный молча подчиняюсь. Я растерян.

По утрам я иногда ненавижу свою работу. Особенно когда звенит будильник и я осознаю, что нужно оставить теплую постель и нырнуть в холодное неуютное утро. Ненавижу первые минут тридцать.

Потом выпиваю кофе и жизнь становится теплее. Должна стать теплее.

Раньше работало.

Но сегодня система дала сбой.

Даже кофе не смогло вернуть мне радость жизни.

Поэтому утром по квартире металась раненая мигера, которая была все недовольна. Мягко говоря.

— Стас! — я кричала, поскольку брат игнорировал все мои адекватные попытки разбудить его.

— Что орешь? — отозвался наконец.

— Ты собираешься вставать или нет? Тебе вообще-то в школу!

— Нет. — абсолютно спокойно и уверенно ответил мне братец. — я не собираюсь вставать и не собираюсь в школу. Отвали.

— Ну нет, — я рывком сдернула с него одеяло, — ты встанешь и пойдешь! И проведешь там время до того, пока я тебя не заберу!

— Да иди ты! Сказал не пойду! У меня голова болит.

Стас пытался вернуть себе одеяло и как мог старался отвоевать свое право поболеть. Но я была полна решимости. Сама себе удивлялась.

— А это, дорогой мой, называется «похмелье». Добро пожаловать во взрослую жизнь. С похмельем, обязательствами, ответственностью и прочей взрослой ерундой. Ты же так стремился быть взрослым. Мечта сбылась!

Мы ругались еще минут десять, пока у меня не закончилось терпение и я не окатила его холодной водой. Прямо в постели.

С криком «ненормальная идиотка» Стасу все таки пришлось подскочить с кровати, ибо с удовольствием валяться в мокрой постели было не совсем прикольно.

Кое как я заставила его все таки привести себя мало-мальски в порядок и собраться в школу.

Как он не кочевряжился, но я все-таки отвела его практически за руку в класс и передала с рук на руки классной руководительнице.

Эльвира Даниловна была женщина специфическая, поэтому сразу решила вправлять мне мозг. Это было ее любимое занятие. Я именно поэтому не ходила на собрания Стаса. Мне хватало общения с ней с лихвой. Учитывая поведения брата, звонила она мне чаще, чем своему мужу. Если он конечно у нее был.

Сославшись на занятость я поспешила покинуть обитель знаний, предварительно договорившись с ней, что она мне позвонит, как Стас освободится.

Но на работе меня ждал очередной сюрприз. Заболела моя коллега и мне пришлось заменить ее на утреннем приеме. Я работы конечно не боюсь и никогда не оказываюсь от подработок, но именно сегодня утром я рассчитывала прикинуться ветошью где нибудь в процедурке и немного пожалеть себя под вздохи и советы девочек.

Но как уже было понятно — день не задался с утра.

И в этом я лишняя раз убедилась, когда достала свой телефон из сумки, который подозрительно молчал все утро.

Телефон был испорчен. Он был залит водой. И я была уверена, что это сделал Стас. Так он мне отомстил. В очередной раз. Гитлер бы позавидовал его фантазии в части гадостей и пыток.

Засранец. У меня ведь совершенно не было денег на новый аппарат.

От досады я была готова разреваться, но вовремя взяла себя в руки. Слезы никогда не решали проблем.

Поэтому, подобрав соплю, я окунулась в работу, которая закрутила меня настолько, что я совершенно не заметила как пролетел рабочий день. Я лишь успела связаться с учительницей Стаса по стационарному телефону. С ней мы договорились, что Стас дожидается меня в школе, а она его проконтролирует.

После обеда у меня был мой прием, с моим кардиологом. К трем часам очередь закончилась и я отправилась за картами и анализами на завтра.

Но вернувшись в кабинет увидела буржуя. У него что сердечко пошаливает?

— Так что у тебя с телефоном? — невольный Орлов сверлил меня взглядом в коридоре.

— Говорю же — разбила. — я совершенно не умею врать. Мама в детстве всегда безошибочно меня вычисляла. Прошли годы, а врать я так и не научилась.

— Показывай, — и скрестил руки на груди в упор смотря мне в глаза

— Зачем? — я не была готова к тому, что он будет меня проверять.

— Затем. Показывай говорю.

— Я не обязана, понятно. Что за бред! Зачем вам мой разбитый телефон?

— Во первых мы еще вчера перешли на ты. А во вторых, врать ты не умеешь.

— С чего ТЫ взял, что я вру? — я старалась говорить как можно увереннее.

— С того. Что ты врешь. Показывай говорю. Живо!

Мне пришлось пойти в раздевалку, где были мои вещи. Орлов поплелся за мной.

— Вот! — протянула ему телефон, который естественно не был разбит, но и рабочим его можно было назвать с натяжкой. Теперь он даже не включался, а на дисплее была красивая радуга.

— Креативненько! — усмехнулся буржуй. — Сама или брат постарался?

— Сама! — огрызнулась я.

— Значит, брат, — уверено констатировал Орлов, разглядывая мой телефон.

Вот как ему удается видеть меня насквозь? Это что мистика, да?

— Отдайте, — я выхватила телефон из рук и убрала обратно в сумку.

— Отдай! — с нажимом поправил меня Орлов.

— Все равно.

— Ты уже отработала? Тогда поехали!

— Куда?

— Дело есть, — не стал мне ничего объяснять буржуй, всем своим видом напоминая мне, что теперь мое время — это его время.

— Хорошо. — я не стала спорить, а покорно взяла вещи и шагнула к двери.

— Только переоденься. — кивнул мне Орлов. — тебе конечно очень идет форма медсестрички, но я пока не готов к ролевым играм.

Я была готова провалиться сквозь землю.

— Зачем мы приехали сюда?

Мы остановились у большого торгового центра. Видимо тут и были важные дела у моего господина.

— Пошли. — джентльмен протянул руку и помог мне выйти из машины.

Я даже растерялась. Так со мной себя не вел еще ни один мужчина, а для Орлова это было так же естественно, как дышать.

— Куда ты меня так тащишь? Я не успеваю. — Игорь тянул меня за руку и я еле успевала перебирать ногами за ним.

— Так перебирай ногами активнее. У меня мало времени.

Мы наконец подошли в салону сотовой связи и я все поняла.

— Я не планировала сегодня покупать новый телефон. — я не знала как выкрутиться из этой неловкой ситуации. Денег то у меня не было. Но признаться я не могла.

— Да, я в курсе. Ты и завтра не планировала. Но я не могу ждать, пока ты накопишь на новый телефон. Я должен иметь возможность дозвониться до тебя в любое время.

— Что и ночью? — я злилась. Конечно. Он снова меня щелкнул по носу. И это было унижительно.

— Если понадобится. Смотри, — он быстро переключился на витрину с дорогими смартфонами, — как тебе этот?

— Мне он не по карману, — мне конечно очень понравился новый телефон последней модели. О таком я могла только мечтать. И само собой не могла себе его позволить.

— Но он тебе нравится? — не мог угомониться буржуй.

— Какая разница?

— Так нравится или нет? — грубовато давил на меня Орлов.

— Да. Но он мне не по карману!

— Тогда считай, что это подарок. Молодой человек! — Орлов позвал продавца, а я схватила его за руку, пытаюсь остановить.

— Я не возьму этот телефон! — почти прошипела я, — он слишком дорогой!

— Тебе что ни разу мужчины не делали дорогих подарков? Ничего, привыкнешь.

— Я не собираюсь привыкать! Мне не нужны дорогие подарки. Я сама куплю себе телефон, ясно!

— Не мороси. — отмахнулся от меня, как от мухи Орлов. — я хочу подарить тебе этот телефон, ясно. А я всегда делаю то, что хочу. Но если тебе будет проще, считай что это нужно тебе для работы, например.

Больше он не стал со мной выяснять отношения и отправился к кассе, где консультант уже упаковывал новенький аппарат.

— Симка цела, надеюсь? — и не дожидаясь ответа по хозяйски залез в мою сумку, и достал телефон.

Я продолжала молча наблюдать, как Орлов извлек сим-карту из старого телефона и вставил в новый.

— Держи, все работает. Только будь аккуратнее. А брат твоему я сам объясню, как некрасиво портить вещи, на которые ты еще не заработал. Пошли.

— Куда теперь? — я покорно плелась за ним, держа в руках дорогой айфон. Боже у меня даже руки тряслись.

— В кафе напротив. Обсудим завтрашнее мероприятие.

— Какое еще мероприятие? — я вообще не успевала за ходом его мыслей. Только что

был телефон, а теперь еще какое-то мероприятие.

Мы вошли в кафе и Игорь помог мне присесть за стол. Такое его поведение обескураживало. Он вел себя по хамски, но в тоже время был очень галантен.

— Что будешь?

— Ничего.

— А я бы перекусил. Голоден как сволочь. — вот сволочь ты и есть, подумала я про себя, но промолчала, естественно. — Будьте добры, — обратился он к официантке, — два цезаря, две лазаньи, и чай. Ты будешь черный или зеленый. — я молчала, — два черных. И десерт. Один.

— А ты я смотрю очень голоден. Двойная порция.

— Вторая для тебя. Глаза у тебя голодные. А с голодными девушками опасно иметь дело. А сладкое я не очень. Но тебе будет полезно — там говорят гормон радости. Тебе в саамы раз.

У меня наверное даже пар из носа шел, настолько я была зла. Меня бесило то, как он вел себя. Он фактически лишил меня выбора.

— А пока мы ждем заказ, обсудим мероприятие. Завтра состоится небольшой благотворительный вечер. Я должен присутствовать. И ты пойдешь в качестве моей спутницы.

— Это первое желание?

— Можно сказать и так. Точнее его часть. Это было бы слишком просто.

— А что не просто? Что значит часть?

— Пока не завершится наше сотрудничество, ты будешь сопровождать меня на все мероприятия. Официальные и нет. В качестве моей спутницы.

— В каком смысле спутницы? Это что значит? — сказать что я была в шоке, ничего не сказать. Он что хочет сделать из меня эскортницу?

— Ну то и значит. Мы вместе будем выходить в свет. К моим друзьям. Как то так.

— Тебе весело да? — я разозлилась. — Ты обещал, что все будет в рамках разумного, а сам предлагаешь мне оказывать эскорт услуги. Да ты в своем уме.

Я билась в истерике, а Орлов продолжал сидеть с невозмутимым видом. Его совершенно не трогало мое смятение.

Тем временем принесли заказ и он как ни в чем не бывало принялся за еду.

— Ты ешь, а то остынет. И откуда в тебе столько пошлости. Ну какой эскорт? Это уже не актуально. Просто мне нужен друг вот и все. Видишь ли в мире бизнеса не принято посещать мероприятия одному. А у меня нет спутницы. Вот ты мне и поможешь! Только и всего! — и развел руками. Вот же гад!

В очередной раз выставил меня идиоткой.

Глава 15 Игорь

Мне нравилось наблюдать за тем, как нервничает и психует ведьмочка. Ее щеки раздувались так, что можно было подумать, она лопнет от злости. Но она же прекрасно понимала, в каком положении находится. Сама выбрала это.

Когда был решен вопрос с ее телефоном, можно было, наконец, спокойно поговорить. Но видимо «спокойно» — это вообще не в ее стиле. Она все еще была под впечатлением посещения салона сотовой связи.

Да, я специально выбрал самый дорогой телефон. Уверен был, что она тут же выйдет из себя. Ее мнимая независимость забавляла. Мне доставляло удовольствие ставить ее в неловкое положение. Ее реакция дорогого стоила. Это для меня теперь как персональный допинг. Моментально накатывало возбуждение и в штанах тяжелело, стоило ей только раскраснеться и начать нервничать. И дальше я уже не мог остановиться — злил, выводил на эмоции и наслаждался ее реакцией, как чертов маньяк.

А уж когда она заговорила про эскорт — услуги, вообще в осадок выпал. Вот откуда в ней все это, а? Почему все она воспринимает так искаженно?

Я не стал заострять внимание на истинных причинах. Ей пока совершенно не обязательно знать о моих настоящих мотивах. То, что мне хочется как можно скорее затащить ее в постель — это конечно очевидно, но пока мы оба делаем вид, что это не так.

— Теперь о деталях. — я решил продолжить разговор о делах. Тем более, что Аля немного расслабилась и все таки поела. А мне нужна была новая порция допинга. — Завтра вечером я заеду за тобой в шесть. Будь пожалуйста готова к этому времени. Мероприятие начинается в семь и мне не хотелось бы опаздывать.

— А что в вашем понимании значит, быть готовой? — отложив приборы, с вызовом посмотрела на меня. И снова этот тон.

— Снова на «вы»? — меня раздражало ее официальное обращение. Так мы никогда не перейдем на новую стадию наших отношений. — если ты будешь меня так называть при посторонних, это будет выглядеть как минимум странно.

— А как максимум?

— Тебе лучше не задаваться этим вопросом.

— Да я вообще то имела ввиду ваше высокое общество в целом, когда говорила «вы». Но уточнение приняла к сведению, — очень старалась делать безразличное лицо, но я все равно заметил, как ей было неприятно. Хотя отдать должное ведьмочке, она весьма искусно провоцировала. Как очень достойный соперник. — И все же. Что от меня требуется?

— Ты должна быть королевой. Вечернее платье, прическа. Ну что там еще, вам девочкам виднее.

А вот сейчас я действительно даже не собирался ее как то задеть или обидеть. И правда думал, что с нее хватит. И совершенно без задней мысли сказал о платье и прическе. Ведь раньше я никогда не вникал, как мои спутницы готовятся к выходу в свет. Мне было все равно, главное результат всегда был что надо.

Но сейчас, глядя на большие растерянные глаза Али, я резко осознал, какую ошибку допустил.

— Да, — старалась держать лицо она, — нам, девочкам виднее. Мы ведь каждый день собственно посещаем подобные мероприятия. Ладно я поняла. Завтра в шесть.

Она резко встала и уже собиралась меня покинуть.

— Ты куда? — я даже растерялся.

— домой. Точнее сначала в школу за Стасом, а потом домой. Мы же уже все обсудили.

Я завтра в шесть королева.

— Алин, ты обиделась что ли? — я и правда не подумал, когда говорил. Она ведь ни разу не была в подобной ситуации и ожидаемо растерялась. А я еще и масла в огонь подливал. Мне стало стыдно, но я не знал как выкрутиться. Сейчас любое мое слово могло быть воспринято в штыки.

— На что? — она делала вид, что все в порядке. Но я уже уловил незримые изменения в ее поведении. — Нет. не обиделась. Мне просто и правда пора. Я с учительницей договорилась, что заберу Стаса. Он теперь на поводке.

— Думаешь, поможет? — я был недоволен. С этим засранцем и правда одни проблемы.

— Не знаю. Но я обещала. Поэтому извини. Я пойду. — и уже почти рванула к выходу.

— Поедем. — я не смог позволить ей просто так уйти и поднялся следом.

— В смысле? — удивилась моя ведьмочка.

— В прямом. Поехали. Вас же ни на минуту нельзя оставить одних. Еще что-нибудь опять натворите.

В машине царил напряженная тишина. Аля за всю дорогу до школы не проронила ни слова. Только изредка указывала направление. Меня же мучила совесть. Я был уверен, что она неверно восприняла мои слова о внешнем виде и обиделась.

— Алин, ты извини меня. — я все же не выдержал и у ворот школы решил извиниться.

— За что?

— За мои слова о королеве. Ну я не подумавши ляпнул. Предлагаю вечером поехать и выбрать наряд на вечер. Ну и со всем остальным можно решить. В общем я предлагаю свою помощь.

— А ты на самом деле считаешь, что я не смогу выглядеть элегантно и красиво, если ты не оплатишь мой апгрейд?

— Да я не это имел в виду! — она совершенно меня не поняла. Я предложил ей помощь, а она снова обиделась!

— Неважно, что ты имел в виду. Не переживай, я справлюсь. Не обещаю, что все падут к моим ногам, но по крайней мере стыдно тебе точно не будет.

На этой позитивной ноте она вышла из машины и со словами «спасибо, что подвез» направилась в школу.

Я понял, что она намекала, что мне пора свалить. Но я не торопился. Изначально собирался доставить обоих до дома, поэтому сидел и ждал, пока семейство появится.

Пока ждал, анализировал ситуацию, но так ничего дельного и не пришло в голову. Я никак не мог ее понять. Колочая, обидчивая, но такая интересная, она вводила меня в замешательство. Я впервые не мог влиять на женщину по щелчку пальцев. И это действительно заводило. Я понимал, что подсел, но от этого осознания становилось еще интереснее. Опасно? Да! Но я всегда умел рисковать. Кто рискует, всегда получает гран-при!

Минут через десять Алина вышла из школы, следом за ней ее брат. Она как всегда его ругала, хоть и почти шепотом, а он, как всегда огрызался. Увидев, что я еще здесь, она растерялась и сбавила шаг. Я вышел им навстречу. Мало ли что.

— Садитесь.

— А у нас что, теперь персональный водитель? — вызывающим тоном обозначился

братец.

— Персональный для твоей сестры. А ты просто плюс один. Так что садись молча и наслаждайся. — я намерено был очень груб, чтобы этот малолетний кровопийца осознал свое положение. Я с ним чикаться точно не собирался.

Под моим тяжелым взглядом и при полном игнорировании ситуации сестрой, парнишка прижал хвостик и молча сел в машину. У Али хватило ума не заступиться за него и дать мне возможность немного его приструнить. Она тоже молча села, искоса поглядывая на меня, и еле заметно улыбалась.

Странная она все таки. Никак не мог ее понять.

До их дома тоже ехали в тишине. Точнее, друг с другом не общались, а Аля разговаривала по телефону. Ей звонила коллега, задавала видимо какие-то вопросы по работе. Аля отвечала так уверенно и грамотно, что я даже удивился, что она всего лишь медсестра.

— Спасибо, ты нас очень выручил. Мы сэкономили кучу времени. — Алина уже не выглядела обиженной девочкой и вполне искренне поблагодарила.

— Всегда к вашим услугам! — я решил поддержать этот настрой и закончить общение на позитиве.

Мы все вышли из машины, Стас торопился подняться в квартиру. Мое общество его явно тяготило. Но это было точно не раскаяние и стыд.

— Стас! — я окрикнул его, пока он не успел далеко отойти. Парень обернулся. — Я хочу предупредить тебя. Еще одна твоя выходка по порче имущества сестры и ты будешь обеспечен работой до конца своих дней. И даже сестра тебе не поможет. Поверь мне.

Я произвел нужное впечатление. По глазам парнишки я увидел, что он меня понял. А главное напрягся. Так то лучше. может хоть чуть-чуть успокоиться. Хоть ненадолго.

— Спасибо еще раз. — Аля тоже торопилась уйти. Какая-то неловкость была сейчас между нами. — завтра в шесть я буду готова.

— Аль, если нужна будет помощь, ты звони. Правда. Ну мало ли. Не стесняйся.

— Я справлюсь. — с нажимом произнесла она. — я понимаю, что я не из вашего круга, но представление о красоте и элегантности какое-никакое имею. Фэшн-ТВ мой любимый телеканал. Пока!

И быстро упорхнула в подъезд.

А я растеряно поплелся к машине. Из головы никак не мог выбросить мысли о ведьмочке.

Аля ведь и правда не бывала на подобных мероприятиях. И все дамы, которые будут завтра там, просто акулы светской жизни их образы просчитаны до мельчайших подробностей. Для этой неискушенной роскошью девчонки это будет то еще испытание. А я об этом даже не подумал. А исправиться она не дала мне даже возможности.

Решено. Завтра заеду за ней и отвезу ее в лучший салон. Даже если из-за этого придется опоздать на вечер.

Но черт, я и не предполагал, что ей моя помощь не понадобится от слова «совсем». Ровно в шесть часов из подъезда вышла... нет, не королева.

Просто ангел. Богиня. Как там у греков? Афродита. Только брюнетка. И не в белом. Но это была точно она. Я даже потерял дар речи. Да, она точно будет отличаться от всех женщин на этом празднике.

Я явно недооцениваю эту девчонку.

Сегодня у меня смена до двух часов. Потом я могла быть свободна. Ночные смены в отделении я теперь брать не могла — оставлять Стаса одного было нельзя. Как с маленьким ребенком ей богу. И я все больше понимала, что не справляюсь, что мне нужна помощь. Но у кого ее просить, я понятия не имела.

А еще этот Орлов свалился как снег на голову. Он ведь теперь полностью захватил все пространство вокруг меня, занял все мое время. Я только собралась освободиться от оков после развода, так хотела научиться жить свободно, как снова угодила в лапы опасного хищника, снова меня хотят лишить возможности принимать решения и управлять своей жизнью.

А еще этот дурацкий прием. Я в принципе не любила подобные мероприятия, а если учесть контингент, который будет там, то вдвойне все это было некстати.

Как себя вести, что говорить? А самое главное что надеть? Вот самый ужасный вопрос, на который я так не смогла себе ответить. Подходящего наряда у меня точно не было. Но признаться в этом Орлову было выше моих сил. Особенно после того, как он всучил мне мобильник, стоимость которого в разы превышала мою зарплату.

— Алин, это твой телефон? — Таня смотрела на мобильник и не могла поверить, что это мой. — Ну ты даешь подруга! Шикуюешь.

— Это временно. Орлов мне дал. — я не стала говорить ей правду. Таня хоть и была моей подругой, но я не могла быть с ней до конца откровенной. Она не умела хранить секреты и у нее были странные взгляды на жизнь. — Мой телефон сломался, а я должна быть на связи. А у него, как ты понимаешь, нет дешевых вещей.

— Ну и хорошо! Я думаю тебе надо его оставить. Ничего, не обеднеет. — уверяла меня подруга. Она искренне считала, что женщина просто обязана жить за счет мужчины. В этом и есть ее истинное предназначение — украшать его жизнь.

— Тань, мне вообще помощь твоя нужна. — я решила не продолжать эту тему, чтобы не заострять внимание на его финансах и моих тоже. А вот помочь мне с образом Танька и правда могла. — Я сегодня иду с Орловым в качестве подруги на один вечер. В общем, мне нужно выглядеть не хуже светской львицы.

— Ну а в чем проблема? — вдохновилась подруга. — ты же у нас красotka, каких поискать. В их тухлом обществе таких отродясь не водилось. Чего ты паришься? Свежий маникюр и легкий макияж — это все что тебе нужно.

— Уверена? — я не разделяла ее оптимизм. — А платье? А туфли? Прическа? Аксессуары, в конце концов. У меня ведь кроме платья со свадьбы в шкафу отродясь нарядов не водилось.

— Алииин, — протянула Таня, — это же значит, что надо бежать в магаз!

— Тань, я понимаю, что ты тот еще шопоголик, но у меня нет денег сейчас даже на футболку. Что делать то а?

— Да, ты права. Тут парой тысяч не отделаться! — у подруги заработали шестеренки, что даже я слышала их шевеление. — Надо подключать тяжелую артиллерию.

У Тани, оказывается, есть подруга, которая работает в театре. Костюмером. Теперь мне стало ясно, откуда ее шикарные наряды. А я-то все голову ломала, как ей удастся так шикарно выглядеть при особых случаях.

Татьяна быстро созвонилась со своей подругой и уже в два тридцать мы были у нее дома. А уже в три часа у меня было классное платье, туфли и маленькие аксессуары.

Я давно так не волновалась. И ведь настраивала себя на то, что это просто дружеский выход в свет, но волновалась как перед свиданием.

Да, черт возьми, мне хотелось произвести впечатление на Орлова. Но не потому что он меня привлекал как мужчина. Абсолютно нет. В этом плане у меня был стойкий иммунитет после мужа. А только потому, что он изначально сомневался во мне. Сомневался, что я могу выглядеть эффектно.

Татьяна предлагала свои услуги визажиста, но у меня хватило силы духа, ума и терпения отказаться. Ее фанатизм был явно лишним.

А мне было просто достаточно вспомнить, что я все-таки красотка. Я достала из закромов всякие женские штучки — плойку, пенки, лаки и прочие атрибуты красоты. И понеслась.

Уже очень давно я не испытывала такого приятного чувства. Все же женщине важно наряжаться и красоваться. И когда я увидела результат долгих сборов и самотерзаний, я была более чем удовлетворена.

Темно-синее коктейльное платье с коротким рукавом, юбкой чуть ниже колен по типу «беби-долл» сидело на мне идеально. Никаких вырезов или разрезов. Все очень сдержанно, но в тое время очень элегантно. Маленький золотистый ремешок на моей талии удачно дополнял образ. В волосах, которые я завила крупными локонами, была небольшая заколка того же вида, что и ремешок. Кулон, браслет и серьги — мамины, с жемчугом. Легкий макияж дополнил мой образ. Я была довольна собой.

Туфли были идеальны — сидели как влитые. Я очень давно не ходила на каблуках, но в этих чувствовала себя уверенно и комфортно.

В клатч, который шел в комплекте с туфлями, я сложила помаду, духи и телефон. И уже без десяти минут шесть была готова, поглядывая в окно в ожидании. Я планировала выйти на улицу, когда приедет Орлов, только бы он не поднимался в квартиру. И как только я увидела во дворе крутой мерседес, сразу поняла, что это он. У нас во дворе не было раньше таких машин. Контингент не тот.

Стас, до этого сидевший безвылазно в комнате, вышел в коридор, когда я, цокая каблуками, направилась к двери.

— Ого! — присвистнул брат. — ты куда это намылилась в таком виде?

— На свидание. — специально сказала ему. Меньше знает — крепче спит!

— А я? Меня пасти уже не надо?

— Надоело. Ты же взрослый. Сам должен понимать — накосячишь, придется отвечать самому, я впрягаться больше не буду.

— Что, хахалю своему новому пожалуешься?

— Посмотрим. А ты сиди тихо и не рыпайся. Займись чемнибудь полезным.

Выходя из подъезда, я поймала на себе взгляд Орлова. Он был шокирован. Цель достигнута.

— Привет. — я подошла к машине и улыбнулась. Его растерянный вид меня очень позабавил.

— Привет, — ответил Игорь, не сводя с меня пораженного взгляда. Он явно не ожидал увидеть меня в таком виде.

Его взгляд гулял по мне, как бы изучая и выискивая недостатки, чтобы в очередной раз

меня подколоть и задеть. Но так и не смог ничего найти.

— Ну как? — я специально покрутилась, давая ему возможность осмотреть меня с всех сторон. Давно я так не выпендривалась. — я оправдала ожидания?

— Да. Удивила. Ты очень красивая. — Игорь, казалось, говорил искренне. Но скорее это только видимость. Не тот он человек, чтобы искренне восхищаться женщиной. Так что расслабляться я не собиралась.

— Ну значит я подхожу для выхода в свет? Стожусь для вашего высокого общества?

— Сгодишься. — Орлову не понравилось, что я так пренебрежительно говорила о его круге общения. Но я не могла сдерживаться. — Только прошу, не язви там. Попробуй произвести приятное впечатление. У тебя для этого все есть.

Вот же гад. И тут смог опустить меня на землю.

Я фыркнула, но сдержалась. Надо было прорепетировать свое милое отношение, иначе точно сорвусь и ляпну чтонибудь не то.

Всю дорогу до ресторана мы молчали. Я вдруг начала нервничать, и чем ближе мы были к месту, тем сильнее нарастало беспокойство.

Орлов бросал на меня короткие взгляды, но продолжал молчать. Уже на парковке ресторана я не выдержала и задала волнующий меня вопрос.

— Игорь, мы не обсудили один важный момент.

— Какой?

— Кто я? — он удивился моему вопросу и, приподняв бровь, внимательно смотрел на меня, ожидая, что я дам пояснения. — Ну в смысле, для тебя. В качестве кого я здесь. Ведь твои знакомые будут задавать вопросы, а мы не выстроили легенду.

— Легенду? — продолжать удивляться потоку моих мыслей Игорь.

— Ну да. Легенду. Кто мы друг другу? Как познакомились? Если вдруг спросят меня, я хочу быть готова отвечать на подобные вопросы. Чтобы наши показания не расходились.

— А ты молодец. Я об этом даже не подумал.

— А зря. Я и так жутко нервничаю. А еще и это все. Сплошные непонятки. Надо было как то заранее продумать.

— А что тут думать. Ничего особенного. Ты моя девушка.

— КТО?? — я была в шоке. Нет, я конечно предполагала что-то подобное, но све равно не была готова. Это было выше моих сил.

— Девушка. Тебе надо пояснить что это значит? Думаю нет. Так что пошли, дорогая!

Последнее слова он произнес с нажимом, что я даже потеряла ориентацию Девушка?! Вы серьезно? Господи, дай мне сил выдержать это испытание и остаться в адеквате.

Глава 17 Игорь

Эта маленькая ведьмочка превзошла мои самые смелые ожидания.

Я сутки мучился, грыз себя за неосмотрительность и опрометчивость, переживал, что поставил ее в неловкое положение, а она утерла мне нос. Молодец, сказать нечего.

Признаться честно, я уже заранее договорился с одним салоном и был готов пожертвовать временем, но это не понадобилось. Алина была прекрасна. Я даже на секунду представил ее в качестве своей постоянной любовницы. Но очень быстро эта мысль растворилась. Такие женщины как она не ограничиваются свободными отношениями. Не созданы для легких, ни к чему не обязывающих романов. Она слишком старомодна в этом плане.

Но ни это ли меня привлекло? Я уже не понимал, что делаю. Какие цели преследую? Сам не был уверен, чего именно от нее хочу. Но о сексе с ней мечтал все больше.

В машине Алина вела себя тихо, даже ни разу ни произнесла ни одной язвительной реплики. Я тоже не мог говорить — на меня произвел странное впечатление ее образ. Она резко преобразилась, что я растерялся. От вредной колючки не осталось и следа. И я лишь изредка поглядывал в ее сторону, замечая, как она нервничает. Но тщательно это скрывает.

Я кстати не подумал о том, кем ее представить. И не думал даже об этом, пока она не задала вопрос. Ответ пришел сам собой. Вырвалось просто. Но мне эта импровизация даже понравилась. Особенно ее реакция. Я молодец.

Войдя в зал, мы сразу привлекли внимание гостей. Точнее Аля привлекла внимание. На фоне напояженных искусственных кукол с тонной штукатурки, силикона и в брендовых шмотках, моя Аля выглядела как человек с другого мира. Но эффект она производила ошеломляющий. Она была не просто красива. Я даже не осознавал этого до сегодняшнего дня. В ней было что-то, что притягивало, приковывало взгляд. С ней хотелось находиться рядом, разговаривать. Я никак не понимал, как ей, внешне маленькой хрупкой девушке, удастся сочетать в себе простоту и элегантность.

— Добрый вечер, Игорь. — к нам подошел один из городских чиновников со своей супругой. У нас не было общих дел и интересов, мы всегда сосуществовали параллельно, но при этом неплохо общались на подобных мероприятиях.

— Добрый вечер, Вячеслав Михайлович. Ирина Николаевна, мое почтение! — я поприветствовал его супругу.

— Милая девушка, приветствую вас! — Вячеслав протянул руку к Але, она растерялась, смотря на меня как запуганный волчонок. Я одобрительно кивнул ей, и она протянула свою руку в ответ. Тот слегка коснулся губами тыльной стороны ее ладони и Аля так покраснела, что легкий макияж не смог скрыть ее смущение, выдал с потрохами. — Не представишь свою спутницу?

— Да конечно. Алина Осипова. Моя близкая подруга.

Алина была удивлена, но не подала виду. Только я смог заметить ее легкое недоумение.

— Приятно познакомиться.

Мы прошли к шведскому столу, я предложил Алина шампанское. Она, молча, взяла бокал, осматриваясь по сторонам. Многие мужчины сразу обратили внимание на нее, разглядывали и шептались. Женщины тоже не оставались в стороне, чувствуя конкуренцию. Ее напрягало внимание, и она все ближе жалась ко мне.

— Алина, а чем вы занимаетесь? — Ирина, жена Вячеслава, поддерживала разговор.

— Работаю. Я медицинская сестра в больнице. В кардиологии.

— Серьезна профессия. Давно работаете? — Ирина с искренним интересом общалась с Алиной.

— Четыре года. — Алина немного расслабилась под вниманием Ирины, — Как пришла сразу после института, так и работаю.

— А почему дальше учиться не стали? Не хотите стать врачом?

— Хотела. Но как то не сложилось. На втором курсе ушла в академ, да так и не смогла вернуться. По семейным обстоятельствам. — Я заметил, как Алина отвечала. Ее смущали или даже напрягали вопросы о семье. Я уже убедился в том, что она была достаточно скрытная и всегда старалась держать дистанцию.

— Жаль. Образование сейчас очень важно. Как ваши родители относятся к этому? — Ирина продолжала пытаться Алю, пока мы шли в основной зал.

— Они были против, когда я уходила в академ. — Алина отвечала нехотя и односложно, стараясь свернуть разговор

— А сейчас? Вы ведь давно уже работаете. Сейчас они уже не против вашего решения?

— Сейчас их, к сожалению, уже не спросишь. Вы извините, я бы не хотела говорить об этом. — настроение моей спутницы испортилось. Ситуация с ее родителями непростая, это понятно, учитывая опеку над братом. И мне стало интересно, надо будет, какнибудь выяснить.

— Ирочка, ну что ты набросилась на девушку с расспросами! — Вячеслав заметил, как Алину напрягали вопросы его супруги и все-таки вмешался. — Алин, вы не обижайтесь на мою супругу, она просто очень любопытная.

— Ничего страшного. Я просто на самом деле очень нервничаю. Я впервые на таком серьезном мероприятии. Столько гостей. — я заметил, что Алине симпатизировал Вячеслав, гораздо больше чем его супруга.

— Не стоит переживать. Здесь никому ни до кого нет дела, — посмеялся тот. — Вы простите нас, мы отойдем. Нужно поздороваться с гостями. Игорь, покажи своей даме здесь все. Там есть отличная терраса. До начала есть еще полчаса. А потом ждем вас в общем зале.

— Пойдем во двор. — как только супруги ушли, я повел Алю на улицу. — Ты так напряжена, что тебе не мешает воздух. Шампанское совсем не тронуто. Не любишь?

— Я не пью алкоголь. И вообще, — ведьмочка немного злилась, — я не была готова к тому, что мне будут лезть в душу прямо с порога. Ты меня о подобном не предупреждал. Кто это вообще?

— Это заместитель главы города по социальной политике. Он собственно и организовал этот прием. Благотворительность, знаешь ли. Он на самом деле не плохой мужик.

— К нему вообще никаких вопросов. — Алина присела на лавочку в беседке и шумно выдохнула. — А вот жена редкостная зануда, причем довольно бестактная. Как можно вообще задавать такие личные вопросы постороннему человеку?

— По-моему, она была очень любезна. Просто ты ей интересна. Я же говорил, что ты забавная. Вот и ей стало любопытно. Она просто старалась поддержать разговор.

— Я что обезьяна в цирке?

— Зачем ты так?

— А как? На меня все пялятся, как будто в я дичь в стае волков. Я что, такая необычная?

Может я чернокожая? Или может у меня волосы из носа торчат? Что со мной не так?

Я сразу обратил внимание на то, как смотрели гости на Алину, как только мы вошли. Мужчины пускали слюни, глазами просто пожирая девушку. Еще бы! Она выглядела великолепно. Чиста и невинна — именно такое впечатление производила она при первой встрече. Для матерых мужиков это новое ощущение. Многие покупаются на это при первом знакомстве. Только пообщавшись с ней, понимаешь, что и эта девочка имеет зубы. И очень даже острые.

Женщины же сразу оценили конкурентку. Каждая из присутствующих дорожила своим местом и своим мужчиной. И каждое движение, и взгляд своего кавалера они секли сразу. Поэтому моя девушка для каждой тут была соперницей.

— Просто ты другая. Поэтому у одних вызываешь интерес, у других зависть. А может и все вместе.

— Я надеюсь меня не побьют в туалете разъяренные ревнивые фурии?

— Если ты не будешь отходить от меня, то твоей жизни ничего не будет угрожать.

— Ты и в туалет со мной пойдешь?

— Я в принципе не против.

— Да ну тебя!

Праздник был в самом разгаре. Алина немного успокоилась и даже смогла найти общий язык с Ириной. Та решила взять шефство на Алей и повела ее в самую гущу светских змей. Надо было видеть глаза Али — в них сначала сверкала злость, а потом ужас и мольбы о помощи. Но я только развел руками и подмигнул. Пусть осваивается. Тем более она в надежных руках.

Мы же с мужчинами остались в общем зале и продолжили говорить о делах. Однако постепенно разговор свернул в сторону женщин.

— Игорь, а что это с тобой за милое создание? — известный ловелас нашего города, владелец сети спортивных клубов и завидный пятидесятилетний холостяк Грибов Сергей Леонидович, он не мог пройти мимо свежего молодого мяса. Меня это задело.

— Это милое создание зовут Алина. Она моя девушка.

— И давно? Еще недавно ты появлялся на людях с другой.

— Моя личная жизнь никого не касается. Был с другой. Сегодня с этой. Какая кому разница.

— Да собственно никакой. Просто интересно, что это за девушка. Она не нашего круга.

Грибов не унимался и все время поглядывал в сторону Али. Меня это очень разозлило.

— Да, не из нашего. Извините, я пойду, уделю время своей девушке.

Аля в это время в сопровождении Ирины и при полной ее поддержке была в кругу приглашенных женщин и судя по накалу страстей, уже успела с кем-то цепануться.

— Извините, дамы. — я взял Алю под локоть и стал увлекать за собой. — я с вашего позволения, украду свою даму. Дорогая, — я перегибал палку, но тормозить не мог, — ты не против?

— Я только за, дорогой.

И это ее «дорогой» словно кислота плеснуло мне в лицо. Но тем не менее Аля послушно поплелась за мной.

— Потанцуем? — играла легкая музыка и несколько пар уже танцевали.

— Как пожелаете.

— Прекрати! — я прошипел ей почти в лицо.

— Что я должна прекратить? — в том же тоне ответила мне Аля. Это ты притащил меня сюда, а сам свалил, бросив на растерзание.

Близость ее тела производила на меня успокаивающее впечатление. Злость уходила. Да и на что злиться? Она ведь не виновата, что вызывает желание одним своим видом, одним только взглядом. Или виновата?

— Ты специально так вырядилась? Чтобы все вокруг пялились на тебя?

— Ты что несешь? Ты сам сказал, что я должна выглядеть супер. Прости, как смогла. И вообще, если тебе не нравится, я могу прямо сейчас уйти. Мне, знаешь ли не доставляет удовольствие весь этот балаган.

Аля еще что-то говорила, метала искры и молнии, но я не слышал слов. Только ее рваное дыхание. И тепло ее тела разливалось океаном по моим венам. Я держал ее в руках, прижимая все сильнее к себе и хотел только одного — поцеловать. Прямо сейчас. Сию секунду. Мне казалось, что сейчас она полностью принадлежит мне. Она со мной. Она моя. И пусть все вокруг пускают слюни. Пусть завидуют. Она не достанется никому из них. Только не сейчас.

— Ты вообще меня слышишь? — я вернулся в реальность только когда она меня толкнула легонько в плечо.

— Прости я задумался. Что ты говорила?

— Я просила тебя покинуть это адское место. Ведь ты уже выполнил свои обязательства?

Мы продолжали танцевать и мне не хотелось, чтобы этот миг заканчивался. В моих объятиях она уже почти не волновалась и вела себя не так скованно, как некоторое время назад. Она начинает мне доверять? Привыкает. И это хорошо.

— Домой? — я не хотел расставаться. И пусть для секса еще не время, но мне безумно хотелось провести еще немного времени с ней. Так близко.

— Да. Я правда устала. И хочу домой.

— Как скажешь, дорогая.

Аля проигнорировала акцент на слове «дорогая» и просто молча поплелась за мной.

Сегодня я отвезу ее домой.

— Я справилась? — спросила она уже в машине. — Тебе не было стыдно за меня. Ты прости, я иногда говорила и делала ерунду. Просто я очень нервничала. Я не люблю внимание и ...

— Аль, перестань. Все нормально.

— Ну ладно. — удивительно просто. Ее волнует то, что о ней думают другие. — А то я переживала. Вечер был каким-то сумбурным. Ты прости если что.

Подъезжая к ее дому, мне все больше не хотелось ее отпускать. Когда она рядом, жизнь моя не такая скучная.

— Аль, а может продолжим вечер, вдвоем. Как думаешь? Можем просто прогуляться. Погода супер.

— Не думаю, что это хорошая идея. У нас был уговор. Я выполнила свою часть. Да и Стас дома. А его нельзя оставлять одного надолго, ты же знаешь. Прости, я пойду.

— Я провожу. — я выскочил из машины следом. Мне попалась на редкость быстрая девчонка. — Аль, — я остановил ее за руку у двери в подъезд, — еще раз спасибо за помощь.

— Не за что, — еле слышно ответила она мне. И так испуганно хлопала глазками, так

призывно покусывала губы, что я не сдержался. Рывком потянул ее на себя и, когда она рухнула в мои объятия, жадно поцеловал.

Минута райского наслаждения. И хлесткая освежающая пощечина.

— Не смей!

Громкий лязг железной подъездной двери не оставил мне шанса на продолжение. Но я не проиграл этот бой. В этом я был уверен. Потому что она не сопротивлялась. По крайней мере первые секунды, бессознательно уже выбросив белый флаг.

Я бежала домой, как будто за мной кто-то гнался.

Консьерж, лифт, дверь, замок.

Все как в перемотке фильма ужасов. Только ни вампиров, ни зомби, ни маньяков.

Только один Орлов! А он похуже всех вышеупомянутых, раз в сто!

Я закрыла дверь на замок, потом второй. Я дома. На своей территории.

Только сейчас я немного выдохнула.

И как меня угораздило так вляпаться?

— Ну что, доигралась? — спросила у своего отражения в зеркале, откуда на меня смотрела перепуганная девчонка.

Я так хотела покоя и умиротворения после развода, так рассчитывала, что больше на моем пути не будет плохих мальчиков, но видимо мой удел именно такие.

А в то, что Орлов плохой мальчик я верила безоговорочно. Большие деньги портят людей. Так или иначе. А если к этому факту прибавить его хамоватое поведение, его образ жизни закоренелого холостяка, то смесь получается явно мне не по силам.

— Уже пришла? — Стас вышел в коридор и с ухмылкой уставился на меня. — Что-то рановато от мужика. Я тебя позже ждал.

— А не надо было ждать. Ты чего не спишь? — Я прошла на кухню и включила чайник.

— Рано еще. Только девять. А ты что, есть будешь? Не покормили?

— Стас, тебе что нужно? Что ты меня цепляешь постоянно? — я была возбуждена. Практически на взводе. — Тебе не надоела эта вечная холодная война, а?

— Я не воюю с тобой. Ты просто меня достала!

— Ну так свали в свою комнату. До восемнадцати лет тебе придется меня терпеть. Вали спать, завтра в школу!

Стас ушел, я даже удивилась, что он не стал продолжать перепалку. Я тихонько пробралась в свою комнату, сняла одежду и, завернувшись в большое полотенце, проскользнула в душ.

Стоя под струями воды, я прокручивала в голове события вечера, а еще последних дней. С момента знакомства с Орловым. Когда я дала повод? Когда я дала ему понять, что со мной можно вот так? Обнимать, целовать, когда вздумается.

Его поцелуй до сих пор на моих губах. Горит огнем, сжигая все мои баррикады.

Я, оказывается, еще могу чувствовать, могу желать. Он разбудил то, что я старательно в себе убивала. Уничтожала последние полгода. И до этого вечера думала, что у меня получилось.

А он! Да как он вообще посмел? А главное, зачем? Ведь ежу понятно, что такие девушки, как я явно не в его вкусе. Не тот уровень.

Очередная интрижка? Очередной трофей? Еще одна галочка в карму, монетка в копилку? Нет, не хочу! Такой формат не для меня!

А что для меня? После Павла я думала, что больше никогда ни один мужчина не сможет вызвать во мне приятные эмоции, ни одного мужчину я не смогу подпустить к себе.

Но стоило Орлову коснуться, стоило ему только обнять меня, и я поплыла. Я ведь чувствовала, как он касается меня во время танца. Чувствовала, но не предприняла ничего, чтобы это присечь. Мне нравилось, черт возьми! На секунду я снова почувствовала себя

женщиной, желанной женщиной. Хоть умом и понимала, что это всего лишь мужская похоть!

А потом этот поцелуй! Наглый, дерзкий, настойчивый! Он не спрашивал разрешения, он просто брал. Как свое. Как то, что принадлежит ему по праву!

И я отдала. С первой секунды, в первого вдоха. Не задумываясь. Как будто всю жизнь только об этом и мечтала!

Но голос разума все же спас меня. Вытащил с самого края пропасти, в которую я почти свалилась.

«Он ведь раздавит тебя! — кричал разум. — Уничтожит! Разорвет на части! И ты уже не сможешь собрать себя снова!»

И я знала, что будет так! Стоит мне открыть свое сердце и впустить его туда, я уже никогда не смогу стать прежней. Но ему не нужно мое сердце. Ему нужно только мое тело. Только и всего.

И как бы мне не хотелось верить, что все в этой жизни возможно, судьба всегда убеждала меня в обратном. С первой встречи было ясно, что он за человек. Такие не любят искренне, не готовы ради любимой на подвиги. А по другому я не могу. Не могу и не хочу.

Только бы не потерять контроль, только бы не влюбиться!

Самоконтроль! Только самоконтроль!

Выходя из душа, я услышала звук мобильного. Кое-как найдя в куче вещей на полу клатч, я достала телефон и замерла.

Орлов, будь он не ладен! Вот что ему нужно? Только расстались.

«Я СПЛЮ!» — набираю я СМС, сбросив его настойчивый звонок.

«НЕ ВЕРЮ!» — тут же прилетает ответ.

«ТВОИ ПРОБЛЕМЫ» — отвечаю кратко, хотя в голове крутилось много мыслей.

«ОТВЕТЬ! НАМ НАДО ПОГОВОРИТЬ» — не унимается буржуй.

«ИЗВИНЕНИЯ ПРИНЯТЫ»

«Я НЕ ИЗВИНЯЛСЯ!»

«ТОГДА НАМ ВООБЩЕ НЕ О ЧЕМ РАЗГОВАРИВАТЬ!» — надо же, каков наглец. С еще и извиняться за свое поведение не планировал!

«ЕСТЬ О ЧЕМ! НЕ ОТВЕТИШЬ НА ЗВОНОК, Я ПРИЕДУ ПРЯМО СЕЙЧАС» — я представила это. Как он осадой берет неприступную крепость. Ну, право сударь, смешно!

«НЕ СТРОЙ ИЗ СЕБЯ РЫЦАРЯ! ВРЕМЯ ПОЗДНЕЕ, МНЕ ЗАВТРА НА РАБОТУ»

«Я НИ О ЧЕМ НЕ ЖАЛЕЮ! ЯСНО?»

«НЕ УДИВИЛ, СПОКОЙНОЙ НОЧИ!» — и перевела телефон в авиарежим.

Пусть идет к черту, нахальная рожа! Спать! Всем спать!

Поздний вечер. Дверь в квартиру не заперта. Откуда — то из глубины доносится пьяный голос Паши. Он разговаривал по телефону.

Снова пьян. Как мне это надоело!

Я тихонько пробираюсь к своей комнате, к нашей комнате, если точнее. Вот только Пашка все чаще спит в зале, так как дойти до кровати просто не может.

Я стараюсь быть тенью, только бы он заметил меня как можно позднее.

Но случайно цепляюсь за слова, которые он произносит.

— Да пошла она! Не жена, а одно название! Ни рожи ни кожи и в постели бревно. Одна работа на уме. Зая, ты вечером меня жди. Я буду как штык.

Я замерла на месте, потеряв дар речи. Паша вышел с кухни и увидел меня.

Дальше все как в тумане.

Пощечина, вторая, третья.

«Тварь!»

«Сука!»

Кровь.

Боль.

Удар в живот.

Адская боль.

Темнота...

— Алин! Алинааа! — голос с задворок сознания возвращает меня в реальность.

Открыв глаза я осознаю, где я. В комнате было темно, передо мной стоял перепуганный Стас.

— Ты чего?

— Это ты чего? Ты кричишь! Перепугала меня до смерти!

— Извини. Просто сон плохой приснился.

Я села на кровати. Все лицо было мокрым. Подушка тоже.

— Стас, иди спать. Все правда нормально. Просто сон.

— Ладно.

Стас ушел, а я так и не могла больше уснуть. На часах было пять утра.

Сон? Теперь да. Теперь это только сон.

Немного поворочавшись, я все таки встала. Сна уже не было ни в одном глазу.

Мне срочно нужен был освежающий душ. Только вода действовала на меня успокаивающе и расслабляющее. Мне срочно нужно было прогнать кошмары прошлого из своей головы.

Тот вечер я не вспоминала давно. Вечер когда я потеряла все — ребенка, семью, родителей. Все, что мне было дорого.

Почему тени прошлого напомнили о себе именно сейчас, сегодня?

Предупреждают, чтобы я снова не вошла в ту же реку? Чтобы не наступила на те же грабли?

Да я и так все это понимаю. Умом. А сердце плачет. Оно кричит и требует, чтобы его снова полюбили.

Прости, родное, не в этот раз!

После освежающего душа я чувствовала себя достаточно бодро. Причем бодрости мне хватило, чтобы приготовить нормальный завтрак. Я любила готовить, и этот процесс всегда поднимал мне настроение. В итоге к семи часам у меня была готова любимая каша Стаса — пшенная с маслом и ягодами, и блинчики.

Зазвенел будильник и я пошла будить Стаса, по пути возвращая свой телефон из авиарежима с суровую реальность. И тут же полетели СМСки, извещающие меня о том, что Орлов звонил мне несколько раз за ночь. Причем последний раз часа в три ночи.

— Вот же ненормальный! — посетовала я. — Привязался же.

— Ого, — Стас вышел из ванной и пришел на ароматы шикарного завтрака. — Ты вчера головой нигде не ударилась? Сначала орешь полночи, потом разносолы с утра на столе.

— И тебе доброго утра! Завтракать будешь?

— Ну конечно буду. Кто ж от такого откажется!

— Тогда садись. Стас, я хотела тебя попросить сегодня остаться в школе на дополнительные занятия. Тебе нужно подтянуть оценки. Иначе за четверть у тебя будут двойки по многим предметам.

— Так вот к чему все это. — Стас был на удивление спокоен. Хотя я ожидала взрыв.

— Нет, это вообще разовая акция. Мне не спалось после кошмара. А оценки и правда надо подтянуть. Тебя отчислят!

— Как скажете, товарищ генерал. Сделаю все что в моих силах. — брат кривлялся, все своим видом выказывая недовольство.

— Не надо все что в силах. Надо больше. О последствиях говорить не надо, думаю.

— Не надо! — рыкнул Стас.

Не отказался, не послал и на том спасибо!

В дверь позвонили. И я даже догадываюсь кто.

— Ты что, ждешь кого-то? — Стас был удивлен. — Кто это в такую рань. Время еще половина восьмого только.

— Никого я не жду! — я разозлилась. Я и правда никого не ждала. А особенно Орлова. То, что это был он я даже не сомневалась.

— Так ты пойдешь открывать?

— А я что, швейцар в отеле?

— Ну ладно!

Стас поплелся к двери, так как звонок звенел уже почти непрерывно.

Там за дверью кто-то явно вышел из себя.

— Алииин, — кричал Стас из прихожей, — иди, это к тебе!

Да понятно, к кому же еще. Вот какого черта он не уgomонится то. Утро раннее, а он тут как тут.

Я нехотя поплелась к двери. Удивительно, что он не проходит, а ждет у двери. Это не похоже на Орлова.

— Анна Константиновна? Вы что в такую рань? — я очень удивилась, когда в коридоре у двери увидела не Орлова, а свою соседку.

И вроде порадовалась в глубине души, но и Анна Константиновна с утра была не к добру. Она раньше десяти часов никогда не выходила из квартиры.

— Алиночка, детка, ты мне очень нужна. Антону плохо. Очень. Я с трех ночи с ним мучаюсь. Давление двести с лишним, ничего не могу сделать.

Стас вернулся в кухню, происходящее было ему абсолютно не интересно. А вот я тут же задумалась, как мне теперь отправить его в школу, ибо быстро разобраться с соседями у меня точно не получится.

— Анна Константиновна, вы идите, а я сейчас приду. Только провожу Стаса и возьму кое-какие вещи.

Проводив соседку, я пошла переодеваться. Антон Николаевич был гипертоником со стажем, перенес уже один инфаркт. И то, что его супруга ждала утра, чтобы обратиться ко мне было верхом легкомыслия. Научить ее вовремя вызывать скорую я не могла уже пару лет.

— Стас, ты можешь сам дойти до школы? Но только так, чтобы непременно туда прийти!

— Ты думаешь, я дорогу забыл?

— Думаю, не забыл, но наверное помнишь плохо. Раз ты периодически туда так и не можешь дойти.

— Помню я дорогу. И дойду. Хватит меня за ручку водить. Уже стыдно перед пацанами.

— Ну вот, чтоб стыдно не было, дуй сам. Только без глупостей. Только школа! И потом домой! Понял?

— да понял я, понял.

Я решила дать брату последний шанс и немного отпустить поводок. Все равно очень неудобно одновременно заниматься своими делами и пасти Стаса. Взяв свою маленькую аптечку, а крикнула Стасу последние напутствия и пошла к соседке.

Антон Николаевич был совсем плох и мне пришлось таки вызывать скорую.

— Анна Константиновна, — я ругала соседку в коридоре, пока мы ожидали медиков, — вы же прекрасно знаете, чем грозит резкое повышение давления. Чего вы ждете все время? Еще одного инфаркта?

— Ой, господи! — соседка схватилась за голову и сердце — Да ни дай бог. Но он ведь как упрется. Не дает мне позвонить. «Пройдет!» — говорит.

— Анна Константиновна, ну вы же взрослая женщина! Что пройдет? Я вам сколько говорю, что нужно сразу вызывать скорую. Для вашего мужа это очень важно!

Я еще немного повоспитывала соседку пока мы ждали скорую. Когда приехала бригада, ребята повели Антона Николаевича, а я пошла вместе с Анной Константиновной. Мы вышли

во двор, ее супруга посадили в карету скорой помощи, а ее не пустили.

— Ну как же так! — сетовала соседка, — как же он там без меня.

— Вас все равно сейчас к нему не пустят. Вы приготовьте что-нибудь вкусненькое и поедите сами.

Я убеждала соседку, а сама озиралась по сторонам. У меня отчего-то было стойкое ощущение постороннего присутствия. И через минуту я поняла, в чем дело.

Как только отъехала скорая, я увидела машину Игоря.

Приперся, все таки!

Несмотря на то, что он смотрел на меня из своей машины, я решила сделать вид, что не замечаю его. Глупо? Возможно. Но может хоть на чуть — чуть получится отсрочить общение с ним.

Я демонстративно развернулась на месте и вместе с соседкой шагнула в подъезд.

— Аля! — громкий бас все же заставил меня обернуться. — подожди!

— Анна Константиновна, вы идите, занимайтесь делами. Моя помощь вам больше не нужна. А у меня дела образовались.

Анна Константиновна немного удивилась, когда увидела мои так называемые «дела», но тактично промолчала и удалилась. Я же осталась на крыльце.

Сложив руки в замок на груди, я не шевелилась и просто наблюдала, как большой волчара надвигался на меня. Я только сейчас обратила внимание, что Орлов очень похож на большого волка, прям оборотень из фильма «Сумерки». Только этот не добрый. А сейчас, чую нутром, готов меня сожрать.

— Привет, — с трудом выдавила я из себя, когда он подошел ближе. Я вдруг снова вернулась во вчерашний вечер, когда он так нагло прижал меня к себе и поцеловал. Без разрешения. Это было так возбуждающе, что я и сейчас ощутила мелкую дрожь по всему телу. Но тут же быстро подавила в себе эти эмоции. Сейчас мне это было все только во вред.

— Ты меня в черный список добавила? Я звонил! — глаза его сверкали. Таким злым я его еще не видела.

— Нет. Я просто отключила телефон и легла спать.

— Ты отвечала на смс. Специально выключила? Разговор был не окончен.

— Ты пришел устроить скандал? Я не собираюсь в это участвовать. — и пошла домой.

Ну как пошла? Попыталась. Успела сделать шаг. Даже полшага. И меня тут же вернули на место сильные руки Орлова. Просто рывком.

— Придется. — прошипел мне прямо в лицо. Так близко, что я даже смогла увидеть радужку его глаз.

А глаза у него и, правда, завораживающие, как темный омут. И я проваливалась в них. Опасно. Но уже неизбежно.

— Игорь прекрати! Кругом люди! — я старалась не поддаваться на его близость из последних сил. Но он просто не оставлял мне шанса. Казалось, он чувствовал, как действует на меня. И упивался этой властью.

— Плевать. Ты меня завела! — он продолжать держать меня за руку и смотреть прямо в глаза. Его дыхание было настолько рваным, а лицо так близко, как будто он снова собирается меня поцеловать. Или это уже мои фантазии?

— Пусти! — я старалась вырвать свою руку из его цепких лап. — Мне больно!

Я даже вскрикнула от боли. И это произвело нужный эффект, он все-таки отпустил мою руку. На ней остался большой красный отпечаток его руки.

— Синяк будет. — я растирала руку и невольно вспомнила бывшего мужа. Я точно знала, что от таких вот действий на моем теле обязательно скоро появится кровоподтек. Так было всегда, у меня нежная кожа.

— Не драматизируй. — Орлов немного сбавил обороты, когда увидел следы на моей руке. Мне на секунду показалось. Что ему даже стало стыдно.

— Ты зачем пришел в такую рань? Что тебе нужно?

— Ты меня взбесила вчера и я не мог уснуть. Устраивает такой ответ? — Орлов провоцировал. Но уже немного успокоился. говорил более сдержано.

— Нет не устраивает. И вообще, если есть дело, по пойдем в квартиру и поговорим. А если нет, то пока.

Я снова рванула в подъезд. Во дворе стали собираться соседи и светиться с ним тут было не к стати. Лишние пересуды мне ни к чему.

— Пошли! — Орлов естественно пошел за мной.

Мы вошли в лифт. Минимальное расстояние между нами в замкнутом пространстве делало свое дело. Все тело дрожало. А он смотрел на меня так, как будто готов был сожрать сию минуту.

— Даже не думай! — я не выдержала. Второй его наглый поцелуй я бы просто не вынесла. Все таки у меня тоже секса давно не было, а он был сейчас просто глыба тестостерона. Чертова физиология!

— Ты о чем? — ухмыльнулся он, делая вид, что совершенно не понимает.

— Ты прекрасно знаешь! Вчера ты совершил глупость! Больше не смей!

— А, ты об этом. — демонстративно отстранился Орлов. — Ну да, глупость, согласен. — но тут же приблизился снова и прошептал мне прямо в лицо, что его губы касались моих, — Но запомни, я всегда делаю то. Что хочу. И если я захочу тебя снова поцеловать, то сделаю это. И твое разрешение мне не нужно.

Я просто потеряла дар речи от подобной наглости. Слова не могла проронить, только сопела. Открывать рот даже боялась.

Двери лифта распахнулись и Игорь первым вышел на площадку у моей квартиры.

— Ты идешь? — как ни в чем не бывало, обратился ко мне, ибо я продолжала стоять как истукан.

Я очнулась и вышла следом. Молча открыла дверь и прошла. Приглашать Орлова не было необходимости. Он везде чувствовал себя как дома. А в моей квартире тем более.

Он прошел на кухню. Включил чайник и заглянул в холодильник.

— Как вы живете? Холодильник почти пустой. — копался он на полках, выискивая, чем перекусить.

— У меня нет богатых родственников, чтобы скупать деликатесы и забивать ими холодильник впрок! И вообще, — я захлопнула дверцу прямо перед его носом. Меня жутко раздражало его наглое поведение. Он всегда указывал мне на отсутствие у меня денег. Это бесило. — Я не ем полуфабрикаты ГМОшные. Если хочешь есть, есть овсянка и блины. Утром готовила. Еще теплые.

— Не откажусь. Ты хоть и зануда, но готовишь не плохо. — он по свойски уселся за стол, ожидая, что я начну его обслуживать. Фигушки.

— Ну вот и покушай, пока я занимаюсь своими делами. — и я демонстративно вышла из кухни. Пускай не думает. Что я буду ему прислуживать. Сам разберется, не маленький.

Дел у меня конечно не было. Но и оставаться с ним в одном помещении было

невыносимо. Я ушла в гостиную и просто ходила из угла в угол, выдумывая на ходу себе занятия.

О безделья в голову лезла всякая чепуха. Меня приводило в смятение его харизма, его сила. Он ведь не спрашивал, а просто брал что хотел. И это касалось не только моих блинов и сырников. Это в первую очередь касалось меня. Хотел — целовал, хотел — обнимал. А если захочет большего? Тоже просто возьмет и все! Я была уверена в этом. Такой масляный взгляд, каким он последнее время смотрит на меня, я знала. И как бы он не отнекивался, была просто уверена, что он хочет уложить меня на лопатки. Я же не дура! И я поймала себя на мысли, что мне это нравится! Нравится, что я вызываю у него желание, а его сила и мощь возбуждали.

Боже, что со мной? Это ведь просто катастрофа.

— Слушай, — этот гад приперся следом с кружкой чая и тремя блинами, свернутыми в один. — блины у тебя конечно огонь. Давно таких не ел.

— Кушайте, не обляпайтесь! — с раздражением бросила я. Что меня больше раздражало? Он или моя реакция на него? Хрен знает!

— Ты очень любезна! — откусил большой кусок припил чаем и продолжил. — Теперь о твоём поведении!

— А ты не обнаглел? — я была поражена его поведением.

— Вообще то ты меня вчера ударила.

— Вообще то ты вчера нарушил мои личные границы! И я не собиралась с тобой целоваться, ясно. И вообще..

— Стоп! — он не дал мне договорить. У него в кармане зазвонил телефон. И процессе разговора лицо его стало резко меняться. Он становился обеспокоенным. — Да, дядь Коль. Как не отвечает? На него и правда не похоже. А вчера? Вот черт! Я сейчас приеду у меня есть ключи.

— Что-то случилось? — я не могла оставаться равнодушной, когда видела, что нужна помощь.

— Да, — Игорь был очень расстроен. — Соседи моего отца звонили. Со вчерашнего вечера не могут к нему попасть и дозвониться. Сейчас вот уже забили тревогу.

— А сколько ему лет? У него есть проблемы со здоровьем?

— Ему 65. И да у него есть проблемы. Давление. И вроде как сахар.

— Тогда нужно срочно ехать. И скорую бы не мешало. Это все очень опасно. У него мог случиться приступ.

— Да. Знаю. Поехали.

Опять? Вот так, не спрашивая меня! Да что ха бред вообще, причем тут я?

— В смысле? А я то зачем?

— Ну ты же медик! Вот и поможешь. Тем более я вижу, срочных дел у тебя нет. Я потом помогу тебе переложить твою пыль с места на место.

— У меня нет пыли! — возмутилась я.

— Ну значит не пыль, а что ты тут перебирала! Поехали!

Он не дал мне времени даже переодеться.

Я успела только схватить телефон и мой тревожный чемоданчик, с которым только что ходила к соседке.

Зашибись выходной!

Глава 20 Игорь

Нет, это просто удивительная женщина! Невыносимая!

Да, я вчера не сдержался. Не смог устоять и поцеловал. Да я бы и дальше зашел, если бы она мне по физиономии не заехала!

Она ведь как специально вырядилась на этот банкет. Я вообще не предполагал, что она может вот так! От нее просто несло сексом. И это чувствовали все мужики. Иначе как объяснить, что каждый их этого стада был готов бросить своих дамочек и переключиться на мою! МОЮ!

Я в жизни так не ревновал! У меня просто крышу сносило от ревности. Я был готов тут же разбить морду каждому, кто осмелится протянуть руки. Наверное, это все читалось в моих глазах, потому что никто не рискнул подойти к ней, а просто пускали слюни. Довольствовались только этим.

Я, конечно, не надеялся, что она этим же вечером упадет в мои объятия и позволит переступить черту. Но не устоял. Не справился с соблазном. И завелся с одного прикосновения. Как только ощутил вкус ее сладких губ, потеря рассудок в ту же секунду. И только звонкая пощечина остановила меня.

Что она там сказала? «Не смей!»

Да ЩАЗ! И спрашивать не буду! Девочки любят напор и силу. Немного поднажми и тут же сдают позиции.

Чем же эта лучше? Надавлю и будет моей!

Так я думал ровно до того момента, пока не попал в черный список!

О, как я бесновался!

Так меня не динамила ни одна раньше! Мало того, эта еще и извинений ждала! За что? За то, что я поцеловал? За это не извиняются! И я не собирался!

Она еще диктовать мне будет, что мне делать? Черта с два! Сначала окажется в моей постели, а потом я подумаю, когда отпустить!

Утром я снова набрал ее номер. По-прежнему «ВНЕ ЗОНЫ».

Это меня вывесило в очередной раз, и я поехал.

Не на работу, как должен был. А к ней. Мне нужно было увидеть ее и разобраться! Надо объяснить этой маленькой ведьме, что со мной так не поступают!

Но когда она только открывает рот, я вообще забываю, что должен делать! Все мои планы она снесла к чертям одним своим «Привет». Я правда немного переусердствовал, когда схватил ее за руку, что даже стыдно стало. Я никогда не причинял женщине физическую боль. А у Али моментально покраснела рука. Надо же, неженка какая!

И тем не менее сама пригласила в квартиру. Она вообще не соображает, что делает? Или наоборот, соображает и делает это специально.

Нервничает. Это хорошо. Я уже понял. Когда она на нервяке — ей легче управлять. Хотя иногда она чудит. Ну и ладно, сегодня мой день.

Но звонок соседа моего отца сломал мне все планы. У нас с отцом напряженные отношения с детства. Спустия столько лет ничего не изменилось. Но он был единственным моим родным человеком и я, конечно, переживал за него. Тем более, в последнее время его подводило здоровье.

Аля хотела технично слиться, но я не позволил. Раз я уже настроился сегодня посвятить

день ведьмочке, пусть следует за мной по пятам.

— Где живет твой отец? — Аля нервно перебирала ремешок своей сумки и заметно нервничала.

— За городом. Небольшой поселок. Но там тихо и спокойно.

— А как далеко от города?

— Ты боишься дальних поездок? Или тебя напрягает мое присутствие?

— Я просто прикидываю время оказания медицинской помощи, если вдруг она все-таки понадобится.

Отвернулась к окну, обиделась чтоли?

— Ну я так и понял. Ты же у нас медицина! Ни о чем больше не думаешь.

— Вот что ты меня цепляешь постоянно, а? — резко повернулась всем телом в мою сторону и пристально смотрела на меня излучая вселенское недоумение.

— Мне нравится как ты реагируешь. Я же вроде тебе уже говорил.

— Садист!

— Нет.

Аля предпочла больше со мной не разговаривать. Я прибавил музыку в машине громче и тоже молчал, бросая на нее косые взгляды. Какая же она забавная. Маленькая, хрупкая, но такая сильная. Никогда не сдается и не просит помощи. И последний факт меня очень удивлял.

Я привык видеть женщин, которые только и делали, что лезли в зависимость к мужчине, в надежде, что он решит все ее проблемы. И постепенно привык к тому, что это норма. Аля же была непохожа на них. Она молчала. Или говорила, что все хорошо. Хотя невооруженным глазом видно, что нихрена хорошего в ее жизни нет.

Родителей нет — это я уже понял. Плюс еще брат засранец. С ним она по моему слишком мягко себя ведет. С деньгами туго — это тоже на поверхности. Но она упорно мало того помощи не просит, так еще и не принимает ее. Телефон только чего стоит! Чуть живьем меня не съела.

— Приехали. Пошли.

Мы подъехали к дому отца и вышли из машины. Аля никогда не дожидалась, пока я открою ей дверь, выходила чуть ли не вперед меня. Мне это тоже было странно.

Я открыл дверь и позвал отца. В ответ только тишина.

— Пааап, — крикнул в пустоту еще раз. Результат тот же.

Аля куда то делась, я даже не заметил как она исчезла.

— Игорь! — истошный крик откуда-то из кухни. — Иди сюда быстрее!

Я рванул на ее голос и, влетев в кухню, увидел как Аля пытается привести в чувство отца. Он лежал на полу без сознания.

— Вызывай скорую! Быстрее! — скомандовала Аля, а я растерялся. Я впервые видел отца в таком состоянии. Беспомощным. — Ты что стоишь как столб!?

Я быстро набрал номер и начал объяснять диспетчеру в чем дело. Но видимо говорил что-то не то, потому что через минуту Аля выхватила трубку и начала разговаривать сама.

Четко, по существу, очень быстро. Да, я явно не зря взял ее с собой.

— Адрес? — крикнула она мне.

— Лесная 10, поселок Сосновый. — на автомате произнес я.

Аля передала информацию скорой и сбросила звонок.

— Будут минут через двадцать. Помогите мне.

Она достала из своей сумки какую то вонючую жидкость и поднесла к носу отца. Он постепенно начал приходить в себя. Открыв глаза, он смотрел на нас затуманенным взглядом. Был очень слаб, даже голову не мог поднять.

— Вы меня слышите? — Аля обращалась к нему. Он только моргнул глазами. — Сколько пальцев видите? — Я думал так только в кино делают.

— четыре, — еле слышно произнес мой отец.

— Почти. — улыбнулась ему Аля. — вы давно потеряли сознание?

— Не знаю. Я спал. Потом встал пошел попить и упал.

— У вас очень низкое давление. Как вчера себя чувствовали?

— Плохо.

— Пап, — вмешался уже я, — почему не позвонил?

— Помолчи пожалуйста! — Аля зыркнула на меня как коршун. — не видишь, что не до разборок!

— Извините! — она еще меня отчитывать будет?

Но я все же заткнулся и не лез больше. Аля продолжала разговаривать с отцом. Он ей очень еле-еле что-то отвечал. Я вышел на улицу, что бы ей не мешать.

Немного приведя в чувство отца, Аля вышла ко мне.

— Как отец?

— Не очень. Мне кажется у него был инфаркт. На ЭКГ будет видно. Но надо убедить его поехать в больницу. Это очень серьезно.

— А он уже сказал, что не поедет? Это как всегда. Ладно, пошли. Буду убеждать.

Я кое-как уговорил отца поехать в больницу. Помогла Аля на самом деле. Она наговорила ему страшилок, что он не на шутку испугался. Хотя поверил толко когда я сказал, что она медсестра.

Бригада увезла отца, а мы остались в доме.

— Нужно собрать кое-что из вещей, средства гигиены. Ему это все понадобится. Придется провести не меньше недели с стационаре. А если все подтвердится, то и больше.

Аля щебетала, а я наблюдал за ней. Подумал, что бы было, если бы я ее не взял с собой. Она так красиво все сделала, так технично. Она фактически спасла жизнь отцу.

— Спасибо тебе. — Я все таки выдавил из себя слова благодарности. Хоть для меня это было редким явление. Но эта девчонка их заслужила. — Ты молодец.

— Это, по сути моя работа, — скромно пожала плечами она.

— Не скромничай. Я вот видишь растерялся. Приехал бы один — еще не известно, как бы все получилось. А ты молодец.

— Спасибо. Просто я знаю, что значит потерять родителей. Мне не хотелось бы, чтобы подобное произошло сегодня с тобой.

Аля вышла на улицу и прошла в беседку. Она была немного расстроена.

— Как давно вы потеряли родителей? — я присел рядом. Она выглядела такой потерянной, что у меня сжалось сердце.

— Полгода назад.

Боже, я даже не представлял, что это случилось так недавно. Наверно ей еще очень больно об этом вспоминать.

Я обнял ее и притянул поближе. Она даже и не думала сопротивляться. Видимо ей очень сейчас нужна была поддержка.

— Ты ничего не говорила.

— А ты не спрашивал.

— Расскажешь. Что произошло?

— Они попали в аварию, когда ночью ехали ко мне в больницу. Не доехали. Прости, но я не хочу об этом говорить.

Мы еще немного посидели вот так. Я даже на некоторое время почувствовал, как что-то теплое разливается по телу. Мне сейчас было так хорошо, несмотря на всю неоднозначность ситуации. А еще я заметил что Аля не плакала. Обычно все девочки режут. Постоянно. А особенно в такие моменты. А она нет. Ни одной слезинки.

Мы может еще бы посидели, но нас отвлек ее телефон.

— Номер городской, — удивилась она. — Алло. Да это я. Что? Господи, что он опять натворил? Хорошо, я сейчас буду.

— Опять брат? — я начал раздражаться. — какой же он неугомонный, а! Что на этот раз?

— Не знаю. Но звонили с полиции!

Вид у нее был обреченный. Этот гавнюк снова куда-то влез.

— Поехали. — резко скомандовал я.

— Ты довези меня до города, а дальше я сама. Тебе сейчас не до меня, к отцу нужно. Я справлюсь.

— Успокойся. Отец мой под присмотром, и благодаря тебе. А твой братец переполнил чашу моего терпения. Теперь я тебе помогу. Так что просто молчи и позволь мне разобраться.

По дороге в город у меня созрел один план. Придется пожертвовать одним желанием. Иначе все остальные мне просто не удастся получить!

Глава 21 Игорь

Ехали молча. Аля была абсолютно не контактная. Она просто места себе не находила от беспокойства. Хотя, несмотря на это все же проконтролировала, чтобы я собрал все необходимое для отца. Я бы не смог так. А она держала себя в руках.

Подъезжая к отделению полиции, я был абсолютно уверен в своем решении реализовать задуманный план по перевоспитанию ее брата. Даже если она будет меня пинать ногами.

— Оставайся тут. Я сам все узнаю. — я оставил ее в машине. Пришлось закрыть снаружи, иначе она бы точно меня не послушала и рванула следом. Она еще что-то кричала мне в след, но я не стал слушать.

— Здравствуйте. — я вошел в кабинет, где сидел Стас и еще несколько парней. — Я от Осиповой Алины Витальевны. Она сама не смогла.

— А вы ей кто? — спросил, как выплюнул какой-то сопляк при погонах.

— Друг. Очень близкий друг.

— Ну, этого мало. По поводу дальнейшей судьбы Стаса Осипова мы будем разговаривать только с его сестрой. Она его опекун. А вы простите никто! Покиньте кабинет.

— Ты не представляешь, как ошибаешься. — меня не удивило даже подобное поведение полицейских. Тут явно люди работали не совсем умные. — Сейчас, — достал телефон и набрал номер друга. — Андрюха, привет. Да помощь твоя нужна.

У Андрея было много знакомых в силовых структурах. По долгу службы, а теперь и по работе тоже. Со многими он поддерживал деловые отношения, а со многими даже продолжать дружить. В общем, любой вопрос по этой части всегда он мог решить, чем я не гнушался пользоваться.

Пара звонков, и меня стали уважать в этом отделении. Да так сильно, еще через тридцать минут я за шкирку тащил одного наглого пацана в машину, где сидела его сестра, которая от злости была похожа на рака. Очень грозного и злого рака.

— Садись! — рявкнул я, закидывая Стаса на заднее сидение. — А ты тут как? Панель еще не сгрызла от злости? Смори, если что, ремонт за твой счет.

— Что случилось? Что он натворил? — зачастила Алина. — Стас!?

— Ты хахаля своего угомони. Натравила? Он мне чуть шею не свернул! — надо же, этот гад еще и огрызается! Ну, ничего, недолго осталось.

— Если бы я хотел тебе шею свернуть, я бы ее свернул. Так что сиди и не твякай. Сейчас приедем домой и решим, что с тобой дальше будет.

— Мне вообще кто-нибудь собирается объяснять, что произошло? — Аля продолжала добиваться от нас информации. Она так смешно закусывала губы от нервов, что была похожа на маленькую девочку.

— Твой дорогой брат вышел на новый уровень. Теперь он не только угонщик, а еще и вор. Правда, не очень удачный. Научился бы сначала, а потом лез по чужим тачкам!

— ЧТО?? — Аля была в таком шоке, что еще немного и ее глаза выкатились бы наружу. — Стас, ты вообще страх потерял? Господи, что же теперь будет?

— Теперь позвольте мне вмешаться. Сейчас мы приедем домой, дядя Игорь сделает пару звонков и у Стасика начнется новая жизнь.

Я завел машину и рванул с места. Аля косилась на меня, но молчала. Я видел ужас в ее

глазах, но был благодарен, что она молчит. Поумнела, что ли? Или просто устала?

Заезжая в ее двор, я долго искал, где припарковать машину так, чтобы никому не мешать. Я не собирался сегодня уезжать рано, планировал засидеться в гостях. Мне было странно это новое чувство, и я не понимал его, но был уверен только в одном. Мне очень нравилось находиться рядом с ней. Но найти себе удачное парковочное место было проблематично, хоть и машин во дворе было мало. Все было такое маленькое, неуклюжее, что для моей машины место найти было трудно.

— Мы пойдем тогда, а ты поднимешься, как припаркуешься. Хорошо? — Аля очень осторожно поинтересовалась. Она боялась произнести неверное слово и еще больше усугубить ситуацию.

— Хорошо. Я быстро. А ты, — я повернулся к Стасу и пригрозил, — давай без глупостей! Не усугубляй!

Аля выскочила из машины со скоростью пробки от шампанского, вытащила своего непутевого брата и толкала впереди себя до самого подъезда. Хотя, наверное, и до квартиры он добирался тоже при помощи тычков и затрепин. Она была зла, как фурия.

Я все-таки сумел найти удачное место для своего «коня» и тоже поднимался к ним. По пути я сделал еще пару звонков по поводу устройства Стаса в одно прекрасное место на перевоспитание. Спасибо связям отца. Да и мое положение в этом учебном заведении было весомым. Все же выпускник, да еще и с заслугами. Я был там частым гостем.

Дверь Аля не заперла и я свободно прошел в квартиру. Меня даже никто не заметил, они были увлечены руганью. И благодаря этому я услышал достаточно много интересного.

— Ты уже перешел все границы дозволенного! — Аля бесновалась, разошлась не на шутку. Я решил подождать немного и дать ей возможность выпустить пар. — Ты что, действительно хочешь стать уголовником? Я уже устала караулить тебя! Я только этим и занимаюсь!

— А ты не занимайся! — кричал слова благодарности братец. — Сдай меня в детский дом! Что смотришь? Мешаю тебе наслаждаться жизнью? Так сдай! А то я смотрю после Павлика то своего недолго горевала, нового уroda себе нашла! Нравится огребать от мужиков по щам? Вперед!

А вот это было уже интересно. Что за Павлик? И что значит «огребать по щам»?

— Ты что несешь придурак?

— Ты на руки свои посмотри! Что? Опять будешь говорить ударились! Это мама тебе верила. А папа молчал. А я не буду! Поняла? Ты их своей тупостью на тот свет отправила и меня хочешь? Хрен тебе. Вали к своему хахалю а от меня отвалите оба, поняли.

— А ты не сильно разошелся? — я не выдержал и вошел в гостиную, где Стас размазывал соплю по морде, выплевывая все новые ругательства, а Аля стояла белая, как стена и молча хлопала глазами. Видимо, его последние слова очень задели ее за живое.

— А тебя это вообще не касается. Я в ваши с ней дела не лезу, и ты в мои не лезь. Ты мне вообще никто!

— А я смотрю, тебя родители не научили себя вести правильно со старшими. Ну, значит придется это сделать мне. И не дорос ты еще, чтобы указывать взрослому дяде, что ему делать. Вперед на кухню, оба!

Аля, молча, поплелась, а вот ее брату пришлось придать ускорения.

— Итак, я увидел достаточно за время нашего знакомства, которое, кстати, тоже началось не совсем красиво. Правда, Стас? — тот молчал, демонстративно смотря мне

прямо в глаза. Я бы даже сказал, вызывающе. — Так вот. Я решил, что без постороннего вмешательства тут не обойтись. Поэтому, пока еще есть возможность исправить ситуацию, завтра Стас отправляется на обучение в кадетское училище. На полное гособеспечение.

— Я не поеду! — подскочил он.

— Куда ты денешься. Либо так, либо в колонию для несовершеннолетних. И сестра тебе не поможет сейчас.

— А это не слишком? — неуверенно подала голос Аля даже не глядя на меня

— Нет. И это мое второе желание. Так что и у тебя нет выбора.

— Я сказал. Я никуда не поеду!

Стас с криком поднялся, да так резко, что даже стул с грохотом повалился на пол. Я не стал с ним спорить. Не красна девица, чтобы его уговаривать. Я уже все решил. Не захочет добровольно, повезу силой. Сам. А документы можно завтра в течение дня все оформить без спешки.

— Да пошли вы! — очередные громкие слова благодарности от заносчивого сопляка заставили вздрогнуть Алину. Но надо отдать ей должное, она даже не старалась вмешаться и заступиться. Я, признаться, ожидал другой реакции. Даже приготовил несколько аргументов. Но они негодились.

— Что это за учебное заведение? — спросила Аля, когда ее нервный брат покинул кухню и, громко хлопнув дверью, заперся в своей комнате.

— Это кадетский корпус. Я сам его заканчивал в свое время. Мне помогло.

— Ты тоже пошел туда не позову сердца?

— Нет. Я же говорил тебе, что тоже был засранцем.

— Господи! — Аля обхватила руками горящие щеки и пыталась успокоиться. — я совершенно не уверена, что поступаю правильно, позволяя все это. Он же будет ненавидеть меня всю оставшуюся жизнь.

— Зато не сможет испортить свою. А тут у него есть реальный шанс это сделать. Неужели ты сама не видишь?

— Да вижу я все, но что ему мешает косячить там? Сбежать в конце концов. Он ведь не привык к ограничениям. А там, насколько я понимаю, как раз одни ограничения. Как вообще все это будет? Кто его туда примет без вступительных испытаний и такой репутацией! — она тарасила на меня свои большие черные глазки и кусала уже порядком грызанные пухлые губки, а я думал только об одном в этот момент. Как бы было хорошо, если бы сейчас мы были не на ее кухне, а в моей квартире. В моей постели. И не обсуждали неизбежный отъезд ее брата, а занимались сексом. Ууу, как я хотел ее! Не передать словами.

— Да там ограничения, но твоему Стасу это только на пользу. Заведение от Министерства обороны, так что расслабиться ему там не дадут. С ним на начальном этапе будет работать психолог. Ему не помешает. А на счет экзаменов не переживай. Я все порешал. Все сделают в лучшем виде. я договорился.

— Когда успел? — Аля с недоверием посмотрела на меня. — Или давно задумал это?

— Признаться честно, подобные мысли меня посещали с первой встречи. Я же вижу, что ты не справляешься с ним, и он катится в пропасть. И тянет тебя за собой, между прочим. А там ему вправят мозги. И тебе будет поспокойнее.

— И тебе тоже, да? Ну я поняла. Это все не просто так.

— Аль, ты слишком подозрительная. Но я рад был слышать твое спасибо. Отвечу — «не за что!» и мне пора. Я скину тебе СМСкой какие документы мне нужны будут завтра. И

будьте готовы к утру. Я сам отвезу и устройу его. Тебе же на работу завтра.

— Какая забота! — ее явно не устраивал мой расклад. Но было поздно. Я все решил. — Я тоже поеду. Ты совсем спятил, если думаешь, что я не поеду проводить Стаса.

— Прости. Но тебя я с собой не беру. У меня на тебя другие планы. Ты должна быть готова к вечеру.

Аля хлопала своими красивыми ресницами и пыталась возразить. Но я жестом руки все таки заставил ее смириться. Она бесшумно села на стул и обреченно согласилась. Тем более, что выбора у нее все же не было.

Я простился, еще раз напомнив, что утром все должно быть готово в семи утра и покинул ее квартиру в полном удовлетворении.

Мне было плевать на ее брата. Почти. Я хотел помочь ей. Или все-таки себе?

Да черт его знает. Сам я до конца не разобрался в своих ощущениях до сих пор. Зачем мне весь этот геморрой. Взял бы денег и жил спокойно. Но нет. Однозначно с появлением этой странной семейки в моей жизни, она, эта самая жизнь, заиграла свежими красками. И присутствие Али стало для меня необходимым.

Не знаю, сколько еще все это продлится, но здесь и сейчас я хотел быть рядом с ней. А еще лучше — в ней. Но к тому пока мы не подошли.

Хотя, чем больше я проводил времени с ней, чем больше ее узнавал, тем отчетливее понимал — дело не только в сексе. Я конечно по прежнему хотел ее как сумасшедший, что при одном имени ее у меня яйца каменели, а все тело прошибало током. Но теперь мне было этого мало. Мало просто получить ее на одну ночь. Я хотел быть ей нужным.

Давно я ничего подобного не испытывал. Рядом с ней я чувствовал себя рыцарем в сияющих доспехах. Мне было приятно помогать ей, а еще приятнее ощущать, что она зависит от меня. В хорошем смысле слова. Она снова дала мне почувствовать свою значимость для женщины. Не только в качестве кошелька, как было раньше. А почувствовать себя мужиком, который решает проблемы своей женщины. Я даже терялся.

А еще, теперь ее брат не будет путаться под ногами. И я смогу без препятствий окунуться в наши отношения.

Стоп!

Я сказал «отношения»?

Я слишком увлекся или и правда готов на что-то большее, чем просто секс без обязательств?

Вот и доигрались, что называется. Стас снова ввязался по самые уши и снова Орлов вызвался помочь. Зачем? В знак благодарности, что я помогла его отцу? По крайней мере такова была его официальная версия. Хотя верилось в нее мало. После того спонтанного поцелуя у подъезда я вообще перестала ему доверять. Если вообще доверяла.

Но итог все равно был печальным. Стас отправлялся в кадетское училище. А для него это было подобно тюрьме — никакого интернета, привычных друзей, домашних харчей и свободного времени. Сплошная учеба, тренировки и военная подготовка. К этому жизнь его не готовила. И я не готовила. Но возразить не могла. Во-первых, я действительно не справлялась уже с ним, и каждый новый его загон мог стать последним. А во-вторых, я просто не могла спорить с Орловым. Он меня просто не слушал. Ворвался в мою жизнь ураганом и сметал все мои попытки проявить самостоятельность. И вроде бы не делал ничего плохого, наоборот, даже помогал, но тем бесил еще больше.

Я же не просила помощи! Об этом мне хотелось просто кричать. Я сама! Как кризис трехлетнего возраста, мать твою! Но все мои жалкие потуги безжалостно разбивались о широкую мускулистую грудь Орлова. И я как послушная кукла, была вынуждена выполнять его указания. В нашем случае — желания. Не Алина Витальевна Осипова, а просто джин и лампы.

Утром Орлов выдал новые указания. Причем даже не удосужился позвонить. Просто сухое СМС.

«БУДУ В СЕМЬ. ПОДГОТОВЬ БРАТА И ЕГО ЛИЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ»

Все. Ни «доброе утра», ни «как спалось?». Ничего.

Хотя чего спрашивать, когда и так было ясно, что утро это совсем не доброе, и ни хрена мне не спалось.

Я и правда глаз не сомкнула. Все думала, правильно ли я поступаю. Не перегибаю ли палку. И вообще — имею ли я право решать за Стаса.

Много думала. А на самом деле просто боялась, что усну и Стас сбежит. Всю ночь проворочалась, ходила туда-сюда по квартире, брата проверяла.

Утром в половине седьмого, сразу после СМС Орлова, пошла будить брата. Он естественно посылал меня куда подальше. Но услышав, как звонит Орлов и кричит в трубку, сразу поднялся и, осыпая мою голову проклятьями, пошел собираться.

Испугался? Скорее всего. Смирился? А вот это вряд ли.

Кое как собравшись, Стас высказал мне еще пару ласковых и все же пошел к Орлову. Тот же даже не поднялся, ссылаясь на отсутствие времени. Я только увидела с балкона, как он встретил брата и они уехали.

Оставшись одна в пустой квартире, я так хотела разреветься. Но слез как всегда не было. Прохладный душ немного привел меня в чувство. Работу никто не отменял. Хотя именно сегодня хотелось закосить, как никогда. Просто прикинуться ветошью гденибудь в углу и просто лежать. Я была опустошена и просто не знала как быть дальше.

— Слушай, это же идеально! — Таня в отличие от меня нашла положительные моменты в отъезде брата в кадетку, когда я с ней поделилась последними новостями. — будет под присмотром. Да и вообще, может ему еще понравится. По крайней мере дурью маяться ему там точно не дадут.

— Тань, думаешь я не понимаю. Просто совесть мучает. Получается сдала брата и успокоилась.

— Да ну тебя! — отмахнулась подруга. Ей всегда было легко меня воспитывать. — сама себе проблемы придумываешь. Пусть он там учится, а ты отдохнешь. Хоть вздохнешь спокойно.

Мы еще немного поговорили и я пошла работать. День был не суматошным, пациентов мало. Но устала я как после ночной смены в стационаре при полной загрузке, как говориться. Часам к трем я присела в сестринской, на секундочку прикрыла глаза и ... уснула.

— Алин, Алина... — знакомый голос жужжал у меня в голове назойливой мухой. Я только никак не могла понять, кто он и чего хочет. Но неожиданно я почувствовала весь коварный замысел этого голова в моей голове.

Я открыла глаза, выныривая из сознания, и увидела перед собой лицо Орлова. Наглую, довольную и сияющую физиономию. И он снова осмелился меня поцеловать. От этого и сиял как начищенный самовар.

— Снова меня ударишь? — улыбался он во все тридцать два, сидя на корточках передо мной.

— Нет. Тут травматология рядом. Еще побои снимешь и поеду я тоже в какую-нибудь казарму. На исправление.

— Обижаясь? — поднимается, но не отходит. А даже наоборот, протягивает мне руку, приглашая тоже встать с кушетки. — Зря. Скоро поймешь, как я был прав. Пару недель и брата не узнаешь. Еще и благодарить будешь.

— Не исключено. — я приняла его приглашение, протянув руку в ответ и поднялась на ноги. — вот только давай все таки договоримся, что ты не будешь нарушать мои личные границы. — и тут я заметила, как он жадно смотрит туда, куда совершенно не должен смотреть. — И вообще, — я быстро застегнула пуговицы халата на груди, откуда так некстати выглядывало кружево белья, — ты обещал, и все будет в рамках приличия. А сам уже второй раз эти самые приличия и нарушаешь.

— Ничего я не нарушаю. Все как раз в рамках приличия. Но если ты хочешь сравнить, я могу показать тебе, что в моем понимании значит нарушить их.

И так приближается ко мне, что я теряюсь снова. Я снова в его власти, но теперь уже осознаю, что мне самой начинает нравиться эта игра. Мы как кот и мышь, как лев и заяц. Вот только я в этой игре явно дичь. И он сожрет меня.

— Нет, не надо, — нахожу в себе силы противостоять его обаянию и делаю шаг назад. — Я верю на слово.

— Хорошо, — все таки приближается, обнимает за талию и притягивает к себе так близко, что я кожей ощущаю его горячее дыхание. — Но имей ввиду, что я в любой момент могу переступить черту.

Я чуть в обморок не свалилась. Находиться в такой опасной близости с ним было просто не выносимо. От него просто несло настоящим мужиком, что внутри меня просыпалась давно убитая женщина. Причем убитая таким же представителем сильной половины человечества. Да не дай бог снова оказаться в руках такого зверя. Я не кошка и у меня не девять жизней, а одна. И ту я кое как собрала по кускам.

— Алин, там тебя твой ищет. — в сестринскую слетела Танька и, увидев неоднозначный сюжет тут же осеклась. — ой, прости, я не знала что ты тут не одна.

— Ничего, — я буквально отпрыгнула от Орлова, на что он только улыбнулся. Вся эта ситуация его явно забавляла. И моя реакция на него тоже. — Я иду.

— Да я могу сказать, что ты уже ушла. Время то рабочее закончилось.

— Кстати, да. — тут уже вмешался мой дорогой друг и снов внес коррективы в мои планы. — нам если честно уже пора. Алин, я жду в машине. — и просто вышел. Вот так, без объяснений и уточнений.

— Алин, — Таня испытывала информационный голод, — а вы куда собрались? И что вообще сейчас было?

— Ничего, Тань. Ничего. Просто он меня провоцирует, а я пытаюсь держать оборону.

— Ну и нафига? Если он так хочет, так дай ему это. Не пожалеешь.

— Боже, ну ты то откуда знаешь? — я просто удивлялась ей. Все ее мысли сводились в итоге в одну.

— Да он же чистый кусок тестостерона! Ты вообще что ли зрение потеряла? Да если бы меня такой мужик зажимал...

— Хватит! Я не собираюсь слушать твои пошлые фантазии. Я не собираюсь спать с ним и точка!

Я быстро переодела и вышла на улицу. Орлов стоял на парковке у машины. В темных очках, джинсах и белой толстовке он был похож на суперагента. Он явно производил впечатление на девушек, которые не сводили с него глаз, хихикая на крыльце больницы. и ему нравилось это внимание. Боже, четвертый десяток на носу, а все туда же!. Но надо признать, для своего возраста выглядел он потрясно.

— Так и куда мы едем? — поинтересовалась я, когда подошла к нему. — мне нужно преодется?

— Нет, ты как раз выглядишь отлично для того места, куда мы едем.

— И куда же?

— Увидишь. Садись.

Орлов открыл мне дверь и я села в его наикрутейший автомобиль. И теперь у меня на работе стало на парочку врагов больше.

— А я понравился твоим коллегам. — заигрывал он со мной, как только мы выехали на трассу. — Смотри, а то уведут меня.

— Я не против, если они будут выполнять твои желания, а не я.

— Ну уж нет. Мне ты должна, а не они. И вообще, какие — то они скучные. Не о что ты.

А счастье было так возможно! Но видимо Орлов — это мой крест, который мне предстоит нести. Демон — искуситель, который не оставит меня в покое, пока не добьется своего.

— И все же, куда мы едем? — Я решила игнорировать его игривое настроение и быть занудой. Эта роль у меня получалась лучше всего.

— В одно интересное место, на одно интересное мероприятие.

— Я так понимаю, это место и мероприятие за городом?

— А ты сообразительная. Как ты вообще относишься ко всякого рода спортивным соревнованиям?

— Да вполне себе сносно. Только если сама в них не участвую.

— Ну тогда тебе понравится.

Мы продолжали обмениваться любезностями, пока не добрались до места. Я сразу поняла, что тут будет происходить масштабное ралли. Куча дорогих разрисованных машин,

толпы спортсменов в супер экипировке и сборище зевак. Все были погружены в процесс. Еще бы, это так завораживало. Сила, мощь, адреналин. Весь этот коктейль подействовал и на меня. Я была в восторге, озиралась по сторонам, жадно впитывая происходящее, стараясь не упустить ни одной малейшей детали.

— Я смотрю, тебе понравилось место? — Орлов взял меня за руку и повел в самую гущу событий.

— Шутишь? — я от восторга даже не могла адекватно выражать эмоции. — Да я в шоке. Это круто. Это настоящее ралли, да? И мы увидим все своими глазами? Прямо вот все-все?

— Конечно, — Орлов уже не стесняясь, смеялся над моей непосредственностью. — Мы для этого и приехали.

— Круто! — я от переизбытка чувств набросилась на него, обняла и поцеловала в щеку. — Я всегда мечтала оказаться на подобном мероприятии. Спасибо!

— Да всегда пожалуйста. Можешь продолжать меня благодарить в том же духе. Я не против.

Я тут же сообразила, что переусердствовала. Нужно было срочно брать себя в руки. Но как это сделать, когда внутри все сгорало от нетерпения и я уже плохо отдавала себе отчет от предвкушения суперского зрелища.

— Так, все, я беру себя в руки! — я всем видом старалась показать, что готова делать то, что требуется. Ведь не просто так же он меня сюда притащил. — В чем моя миссия? Что я должна делать?

— Наслаждайся зрелищем! — Орлов наклонился и снова поцеловал. Но на этот раз очень нежно и аккуратно. — я рад, что ты так очарована этим местом.

— И все? — я все еще не верила, что все так просто. — в чем подвох?

— Никакого подвоха! Я здесь в качестве судьи, а ты мой плюс один. Так что вперед на смотровую площадку! Шоу скоро начнется.

Он подтолкнул меня, указывая направление движения. Я послушно поплелась на самый верх, в то время как он остался внизу, у самых ограждений. Вместе с другими мужчинами, видимо тоже судьями.

Ну и хорошо. Сказал наслаждаться зрелищем, значит, буду наслаждаться. Тем более, что я мечтала о подобном с самого детства.

Но опыт общения с Орловым подсказывал, что подвох меня все же ждал.

О, это было потрясающее место! Атмосфера, которая царила здесь до начала главного мероприятия, была просто волшебна! Десятки машин, рев моторов, спортсмены, суматоха и громкая музыка. Я давно не испытывала подобных эмоций. Внутри меня просто все переворачивалось от восторга, когда очередная тачка проезжала на приличной скорости мимо смотровой площадки и становилась на свое место на старте.

Орлов был занят делами и общением с другими судьями, но не забывал бросать неоднозначные взгляды в мою сторону. Я улыбалась ему в ответ как идиотка. Я вообще сейчас была в такой эйфории, что улыбалась всем.

До начала шоу было еще полчаса, и я стояла у самого ограждения, как говорится в первом ряду. Рядом стояли еще девушки и громко приветствовали своих спортсменов.

— А ты за кого болеешь? — неожиданно обратилась ко мне одна из девчонок.

— Да ни за кого. — я растерялась и просто пожала плечами. — Я тут вообще случайно оказалась. Но мне нравится.

— Одна здесь?

— Нет. С другом. Он судья.

— Понятно. А я с братом. Он вон на той красной машине. — И показала на одну из первых машин. Большая и навороченная, за рулем которой сидел брутальный красавчик. — Классный?

— Кто? — я не совсем поняла ее последний вопрос.

— Мишка? Брат мой. А я Катя. — девушка протянула мне руку.

— Алина. — я пожала ей руку в приветствии, — Очень приятно.

— Ну так, что? Классный?

— Классный, классный! — мне стало немного неловко, хоть я и понимала, что ничего особенного Катя и не спросила.

Я машинально оглянулась в сторону судей, как будто только что совершила что-то нехорошее. Орлов был занят, но в последний момент обернулся и помахал мне.

— Это твой друг? — это не укрылось от моей новой знакомой. — Симпатичный. Вы пара?

— Нет, что ты! — я даже опешила от такой прямолинейности моей новой знакомой. — Просто друзья.

— А мой Мишка, кстати, тоже без девушки. Расстались. Так что он свободен. Могу познакомить.

— Кать, не стоит. Не думаю, что это будет интересно твоему брату.

Катя хотела возразить, но только успела открыть рот, как дали громкий старт и под дружные возгласы машины рванули с места. Дальше уже было не до разговоров. Мы во все глаза наблюдали за тем, что происходило на трассе.

Таких потрясающих эмоций я не испытывала очень давно. Как-то очень давно мы с папой ходили в цирк и там я просто обожала смотреть на мотоциклистов, на то, как они виртуозно гоняют по стенам, внутри всяких шаров и прочих сооружений. Но то, что я увидела сегодня, не шло ни в какое сравнение с детскими походами и зрелищами.

Сегодня был просто умопомрачительный драйв, ураган адреналина. На поле царил такой кураж, что все зрители были под мощным впечатлением от происходящего.

И я, забыв абсолютно обо всем, кричала вместе со своей новой знакомой. Даже голос мне, кажется, сорвала.

Ее брат Мишка все таки победил. Не без борьбы, конечно, но все же. И раз уж я всю гонку поддерживала его вместе с сестрой, то естественно очень порадовалась и его победе. Катя же просто с ума сходила от радости. Кричала ему, махала и прыгала от восторга на месте. Наверное, они очень дружны, потому что и Миша ей отвечал в том же духе. Была просто видна их незримая связь через весь стадион.

После окончания основного заезда, парни на своих машинах выписывали виражи на поле. Кто-то подъезжал к болельщикам и благодарил их.

Я уже собиралась покинуть это место и вернуться к Орлову, как к стойке резко подкатил Мишка. Катя бросилась ему на шею, но заметив мое стремление тихо уйти, тут же схватила за руку.

— Миш, познакомься, это Алина, — радостно вещала Катерина, — она тоже за тебя болела!

Миша тут же переключил свое внимание на меня, снял шлем и улыбнулся ослепительной улыбкой. Высокий блондин с голубыми глазами. Мечта всех смазливых девчонок. И пару лет назад может и я бы купилась на эту картинку. Но не теперь. К сожалению.

— Ну привет Алина! Спасибо. Оправдал я ваши ожидания, да?

— Ты молодец! Поздравляю с победой!

Я протянула руку ему, ожидая, что он пожмет ее. А Мишка быстро перегнулся через ограждение и обнял нас с сестрой и, видимо от переизбытка эмоций поцеловал.

Меня.

Не в губы, конечно, в щеку, но от этого не легче.

Я впала в ступор. Просто кожей ощущала на себе тяжелый взгляд Орлова, хоть и между нами было большое расстояние и толпа народа.

— Держи, красотка Алина! — Мишка протянул мне большого белого плюшевого зайца. — Это тебе! От чемпиона!

И спрыгнув назад к машине, рванул с места. Оставляя позади клубы пыли.

— А ты ему понравилась! — Катя одобрительно кивнула в его сторону. — дай мне твой телефон, он ведь все равно спросит у меня.

— Нет, Катя не стоит. Это лишнее. Ты прости. Я пойду. Меня ждут.

Катя пыталась возразить, но я за секунду затерялась в толпе.

Бежать. Как нашкодивший ребенок. Только бы Орлов не видел, как этот гонщик обнимал и целовал меня.

И вроде ничего предвзвешенного я не делал, но моя интуиция кричала, что меня ждет экзекуция.

Знаете, есть отличный мультфильм-опера про зайчика. Ну, там где заяц поет, а ему хор отвечает «ПРЕДЧУВСТВИЯ ЕГО НЕ ОБМАНУЛИ!»

Вот и себя сейчас ощущала себя как тот заяц. Кое-как пробравшись через толпу народа к столу судей, близко подходить постеснялась. Не хотела мешать.

В глубине души теплилась надежда, что Орлов был занят и за мной не наблюдал. Но как только он поднял глаза, надежда умерла. Скоропостижно.

— Ты что там жмешься? — бросил он мне совсем недобро.

— Не хочу мешать. — сиплым голосом ответила я.

— А что друзья твои разбежались? — продолжал допрос Орлов не поднимая на меня глаза.

— Какие друзья? — решила включить дурочку. Может поможет.

— С которыми зажималась у стойки. — не пронесло.

— Разбежались! — бросила в ответ и резко развернулась в обратном направлении.

Тоже мне Отелло! Устраивать еще будет мне сцены ревности! С чего ради? Я девушка свободная — с кем хочу, с тем и зажимаюсь, в конце концов! Дело мое — кого хочу люблю... Ну и так далее!

Я направилась к парковке, к его машине. Я бы со психу сейчас и пешком ушла домой, да только далековато. И вообще — привез меня черте куда, так пусть доставит обратно.

Рядом с эти стадионом и трассой было небольшое кафе. Я сначала хотела время скоротать там, пока мой водитель завершал все свои важные дела. Но вовремя вспомнила, что мой рюкзак остался в его машине. И телефон тоже. И так у меня не было возможности оплатить себе даже кофе. Благо рядом с кафе были лавочки, и я расположилась на одной из них. Меня душила обида.

— Далеко вообще собралась? — Орлов не заставил себя долго ждать. Явился спустя минут десять. Навис надо мной большой тучей в ожидании ответа.

— Домой. — я не поднимала на него глаз, продолжала сидеть почти неподвижно. Только нервно теребила уши подаренного зайца.

— Да. Ну и что остановилась?

— Телефон и рюкзак в твоей машине остались. Вернешь? — я все-таки подняла глаза на него и совершенно спокойно спросила.

— Нет. — меня поражала его манера общения. Он как будто меня наказывал как маленькую провинившуюся девчонку.

— Ну хорошо. — я разозлилась и страх перед ним отступил. — Тогда доберусь сама.

Я встала и двинула в сторону дороги, совершенно не соображая, что делать дальше. Но выслушивать бред Орлова точно не собиралась. Только вот успела сделать только пару шагов.

— Ты что устроила? — он схватил меня за руку и резко рванул на себя, что через секунду я уже была в его сильных и могучих руках, а он шипел мне прямо в лицо. — Не перепугала ничего?

— Отпусти. Ты делаешь мне больно. — он немного ослабил хватку, но не отпустил. — я ничего не устраивала. Это ты ведешь себя как параноик. Пусти в конце концов. — я еще раз дернула руку, но совершенно безрезультатно.

— А ты себя ведешь как кто? Мне значит, тебя касаться даже нельзя, а другим можно? Причем на глазах у всех! По-твоему это нормально?

— И это вышло случайно. Никому нельзя!

— А вот тут ты ошибаешься детка! Теперь твои запреты на меня больше не действуют.

И дальше происходит то, чего я не ожидала совсем. Орлов, как сбесившийся лев набрасывается на мои губы, со всей силы сжимая меня своими большими ручищами. Воздуха отчаянно не хватает. А сил бороться с ним нет совсем. Остается только одно — подчиниться, потому что его напор только усиливается и шанса, что это прекратиться уже не остается.

А хочется ли мне, чтобы это закончилось? Я уже плохо соображаю. А Игорь продолжает терзать мои губы. Жестко, напористо, грубо. Но безумно возбуждающе. Разряд за разрядом

прошибает мое тело, и я теряю связь с реальностью. И он похоже тоже, потому что вместо членораздельных звуков он издает несвязное мычание. Да и я не лучше.

Прояви он сейчас еще большую страсть, и я бы даже не поняла, как сдалась на его милость. Но Орлов быстро берет себя в руки и немного отстраняется от меня.

— Еще раз выкинешь подобный фортель, задущу! — Мычит мне прямо в лицо, тяжело дыша. — На шаг больше от меня не отходи, поняла?

Я ничего не могла ответить, находясь под впечатлением произошедшего. Даже шевелиться было сложно. Только слегка кивнула головой.

— Пошли, — потянул меня назад Орлов, — и брось ты уже этот пыльный мешок!

И мой трофейный заяц полетел на лавку.

Жаль. Красивая была игрушка.

Глава 24 Игорь

Пристроить Стаса получилось быстро. Деньги и связи решают все. А еще хорошая репутация.

Пришлось, правда, побеседовать с директором по поводу поведения подростка. Ну ничего — привыкнет. Подключат сейчас психологов и педагогов, может тогда мозги этого парня встанут на место.

Порадовало одно — с утра он был особенно молчалив и послушен. И по приезду тоже. Даже когда спросил, что передать сестре, промолчал. Видимо не мог подобрать очередных слов благодарности. Ну и ладно. Потом скажет.

Остаток рабочего дня я потратил на улаживание формальностей по кадетке и по работе тоже. Вечером было запланировано небольшое спортивное мероприятие. Меня пригласили в качестве судьи на авторалли. Я собирался взять с собой Алю. Теперь я планировал отнимать все ее свободное время. Даже если она будет против.

Я не стал звонить ей специально. Как чертов мазохист провоцировал ее, выводил на эмоции и кайфовал. И сегодня знал, что отсутствие информации будет для нее большим испытанием, и она обязательно спустит на меня всех собак при встрече.

Я был в предвкушении ее истерики. Ожидал увидеть выпускающую пар из носа разъяренную фурию. Но я ее недооценил. И уже не в первый раз, кстати. Она умела удивлять. С ней нельзя быть уверенным в чем то на сто процентов.

По приезду к ней на работу, я нашел ее не сразу. Как выяснилось, она просто спала в каком-то кабинетике. И все! Тихо посапывала. Ни тебе слез и истерик, ни расспросов и обвинений. НИ-ЧЕ-ГО! Из того, что я ожидал увидеть.

Ее надо было будить. Опытна у меня такого не было, все женщины, с которыми я проводил время раньше, всегда будили меня, а не наоборот. Я позвал ее по имени несколько раз, но реакции ноль. Ну что ж, пришлось прибегнуть к старому способу, которым пользовались все известные принцы, чтобы будить своих красавиц. Заодно и проверим, моя ли она принцесса. Проснется ли от моего поцелуя?

Алька оправдала ожидания. Молодец девочка! Теперь уже никуда от меня не денешься, раз уж волшебство сработало.

Обмен любезностями, уже привычный для меня, и мы готовы выдвигаться. До места ехали тоже перекидываясь взаимными колкостями. А я уже начинаю привыкать к ее фырканьям и жужжанию. Теперь хоть понимаю, чего мне не хватает в течение дня. Ее колючек. Но сейчас, слава богу все в норме — получаю очередную дозу адреналина по имени «АЛИНА».

На стадионе меня моментально берут в оборот организаторы. Еще бы — мы и так изрядно опоздали. Но я успеваю все же показать Але удачное место, чтобы она могла ощутить весь драйв от происходящего.

Вот только я не предусмотрел одного. Ее нельзя оставлять одну надолго. Она тут же находит себе приключения на свой сексуальный зад. И ведь ничего особенного не делает — я наблюдал за ней все это время. Даже больше, чем за ходом соревнований. Но тем не менее, стоит оставить ее без присмотра, так тут же появляется рядом какой-нибудь упырь.

Меня едва не разорвало от ревности, когда один сопливый хрен полез целоваться к ней. А она при этом отреагировала спокойно. Надо же! Меня готова была разорвать в первый раз,

даже по физиономии заехала. А тут просто улыбнулась. Это что, дело во мне? Ей именно я неприятен? Она правда потом сбежала, не стала усугублять ситуацию. Но это не облегчило ни мое состояние, ни ее участь.

Я был зол и сорвался, когда она подошла. Нагрубил и она обиделась. Вильнула хвостом и пошла прочь, надув свои прекрасные губки. Удивительно, она правда не понимает, что делает?

Пришлось догонять. Эта ведьмочка ведь бедовая, может и рвануть пешком до города, с нее станется!

Нашел ее на лавочке у кафе. Сидит себе тихо — мирно. Зараза! А еще этот плюшевый заяц в ее руках бесил меня ужасно, я готов был разорвать его на части. Какого черта она вообще его взяла? У чужого мужика!

Каждым словом, каждым движением она выводила меня из себя, провоцировала, злила. Пусть и ненароком, но я был готов на отчаянные меры.

Я уже давно считал ее своей, вот только она до сих пор сопротивлялась очевидному. А я принимал ее условия. Хотел, чтобы она раскрылась рядом со мной, доверилась и сама подпустила ближе. Но сама же не оставила мне возможности быть хорошим с ней.

Она раздувала ноздри, шипела и краснела от злости, а я возбуждался как мальчишка. Взять! Присвоить! Обозначить принадлежность! Вот что нужно сделать, чтобы и она и все остальные вокруг понимали, что эта ведьмочка принадлежит мне!

Сам не понял, как схватил ее, резко, до боли. Снова. Но остановиться уже не смог. Ее губы — вот что интересовало меня сейчас, и я не видел больше повода отказывать себе в удовольствии. Сама напросилась!

Я набросился на нее как лев на добычу после долгой охоты. Пил и наслаждался. Теряя рассудок, я был готов сожрать ее на месте, прижимал ее маленькое нежное тело и земля уходила из под ног. Новое потрясающее ощущение окутывало меня и это было просто волшебно. Это было то, ради чего стоило ждать и терпеть. Но сейчас я был намерен взять свое. Полностью, без остатка. Надеюсь насытиться и успокоиться, наконец.

Но чувство насыщения не наступало. Напротив, мне было мало, и с каждой новой секундой я хотел все больше. И только остатки разума не позволили мне зайти дальше. Хотя одно только то, что она уже не сопротивлялась мне, давало зеленый свет на продолжение. И я проклял всех вокруг, за то, что все они были свидетелями происходящего.

Надо притормозить. Я обязательно продолжу милая, но не здесь и не сейчас. Чуть позже, но уже очень скоро.

Ташу ее за собой. А она все никак не расстанется с этим плюшевым куском.

Куплю ей другой. Больше, красивее, лучше. Это будет мой заяц. Может даже она будет спать с ним, когда меня не будет рядом. С моим зайцем! И думать будет обо мне, обнимая его ночами, а не каком-то смазливом сопляке.

— Ты мне руку оторвешь! — Аля еле поспевала за мной. Мне срочно нужно было вернуться на место, пока я не нарушил все возможные правила и границы.

— Так шевелись! Суда прибежала быстро, а назад не можешь. Силенки закончились?

— Мотивация не та! — огрызнулась она, а я обалдел. Она специально меня провоцирует или вообще не соображает, что делает со мной?

— Так тебе мотивация нужна? — я все же остановился, да так резко. Что она врезалась в меня со всей дури. — Я могу устроить!

— Не надо. Обойдусь! Пошли.

Выдернула руку и пошла впереди. Как ребенок ей богу. Черт с ним, вечером я с тобой разберусь!

Меня забавляла эта маленькая несносная девчонка. И глядя на то, как она уверенно шагает впереди меня, я только сейчас задумался о возрасте. На сколько я ее старше? Лет на пятнадцать? Боже, это ведь для нас целая жизнь! Между нами целая пропасть! Пока я занимался ерундой и трепал нервы отцу и хулиганил, она под стол ползала. А когда она только первый раз целовалась, я уже имел печальный опыт в личной жизни. И вот теперь она ворвалась в мою жизнь и ломает все имеющиеся стереотипы, которыми я себя окружил. И глядя на нее, я уже не знал, во что верить.

Я шел следом, немного сбавив шаг, давая ей возможность немного выдохнуть. Я и правда перегнул. Хотя о произошедшем не жалел. Наоборот. Вот только теперь хотелось еще.

— Ну куда мне деваться? — скрестив руки на груди, Аля невольно смотрела на меня. И мне под ее тяжелым обиженным взглядом стало стыдно. Почему-то.

— Можешь посидеть здесь. — я взял ее за плечи и тихонько подтолкнул к местам, возле судей. — Как все закончится, поедем где-нибудь перекусим.

— Я не хочу.

— К тому времени захочешь. И еще, — я наклонился и прошептал ей прямо на ухо, так, чтобы слышала только она, — кончай выпендриваться, иначе я снова тебя поцелую. Только уже прямо здесь, при всех.

Аля покраснела, но промолчала. Не думаю, что ей не хотелось в принципе, но точно не на виду у всех.

Церемония награждения победителей прошла быстро. И спустя минут тридцать после ее начала, мы с другими участниками и судьями отмечали окончание мероприятия на небольшом фуршете на свежем воздухе.

Новый знакомый моей ведьмочки сделал пару жалких попыток подойти к ней, но мое присутствие не оставило ему шансов. Я не отпускал ее от себя не на шаг. А она, имея уже печальный опыт, не провоцировала ни его, ни меня.

— У вас очаровательная спутница, — сделал комплемент мне и Але один из приглашенных судей, кажется, его звали Алексеем. — Вы отлично смотрите вместе. И по всему видно, подходите друг другу. Давно вместе?

— Нет, не очень. — я ответил первым, чтобы Аля не успела разоткровенничаться. — Но это не важно. Вы правы, мы очень подходим друг другу. Правда, Аль? — я приобнял ее за плечи, притянул к себе и поцеловал в висок.

— Правда, — Аля слегка улыбнулась в ответ, но ее глаза сверкнули непониманием.

Я видел, как ей неловко. Она палилась страшно, своим поведением сдавая с потрохами то, что мы не пара. Терялась. Но я уже не хотел отрицать очевидное. Она со мной и уже не важно, давно и надолго или завтра все закончится. Мне не хотелось думать об этом. Здесь и сейчас мне было хорошо от того, что она рядом.

— Мне нужно отойти. — Аля шепнула мне на ухо еле слышно. — Где тут туалет?

— Вон там, за гаражом есть санитарный корпус. Проводить?

— Ну уж несколько шагов я могу сделать самостоятельно! — отстаивала свою маленькую независимость.

— Хорошо. Я жду тут. Вернешься и поедем.

Аля ушла, а я огляделся. Этот победитель был здесь, среди гостей и казалось не обращал

внимания на нас. Но я все равно одним глазом следил за ним. Может Алина и не осознает, но этот парень явно запал на нее. И это мне очень не нравилось.

— Игорь, а куда делась ваша очаровательная спутница? — Снова этот Алексей.

— Отошла по своим женским делам. А вам не кажется, что вы слишком много уделяете внимание нашей паре.

— Не обижайтесь на старика. Просто так редко сейчас встретишь таких приятных девушек. Чистых и настоящих, без подвоха. Эх был бы я лет на двадцать помоложе, я бы составил вам конкуренцию. А так, могу только позавидовать.

— Да я и не обижаюсь. — я сначала скептически воспринял его слова. — А на счет конкуренции, мне и без вас конкурентов хватает.

Я заметил, что победитель перестал маячить перед глазами. Растворился. И Али нет досих пор. Пришлось прервать общение и пойти посмотреть за своей чистой и настоящей.

Только я зашел за здание гаража, Аля уже шла мне на встречу. Одна. И этого парня рядом я не видел. Это что паранойя?

— Ты что, меня контролируешь? — спокойно спросила Аля.

— Нет. Просто уже соскучился. — это вырвалось случайно, но я не пожалел, что сказал это вслух. Я смотрел на нее и улыбался.

— Тут вроде нет никого. К чему это?

— Что «это»? — не сразу понял, что она имеет ввиду.

— Ну эта игра в пару. Я же понимаю, что все происходящее на публику. Тебе это для статуса нужно?

— Аль, тебя что укусил кто-то, пока ты ходила в туалет? Предлагал же с тобой пойти.

— Никто меня не кусал! — она выглядела очень недовольной и я вообще не понял, что случилось с ней за такой короткий срок. — Я просто чертовски устала от всего этого. и замерзла уже. И вообще, уже поздно, а я с утра на ногах. Игорь, я хочу домой. Когда уже мы можем ехать?

И правда, я глянул на часы — уже десять. Время пролетело очень быстро. И если я привык к такого рода забегам, то Аля видимо нет.

— Ты что никогда не гуляла ночь напролет? — я подошел ближе, обнял ее за плечи и увлек за собой снова к гостям.

— Нет. Никогда. — она не сопротивлялась, даже прижалась ближе, видимо и правда замерзла.

— Ну это надо исправить. А сейчас и правда поедем. Только попрощаемся.

Эта девчонка удивляла меня все больше с каждым днем. Что с ней не так? Почему мне сложно относится к ней, как простой девке, какие были у меня раньше. Ни с одной раньше не было так сложно. Но и ни с одной раньше я не испытывал таких эмоций. Она заводит меня с полоборота. Ревность — так это вообще последнее, о чем я думал раньше. А сейчас меня выворачивало от одной мысли, что кто-то другой, а не я, будет обнимать ее за плечи, целовать пухлые губы и нежную шею, ругаться с ней и мириться. Решать ее проблемы в конце концов.

Что это? И что со мной?

Глава 25 Игорь

Алина расклеилась на глазах. Мы быстро попрощались с гостями и поехали в город. На улице действительно похолодало, а на ней был простой спортивный костюм. Я даже не придавал этому значения, когда тащил ее за город. Не предусмотрел. А надо было. Не дай бог она еще простудится.

— Согрелась немного? — я прибавил «печку» и включил подогрев сидения.

— Да. Нормально. Не рассчитывала я, что засидимся допоздна. Надо было вещи теплые взять. — Аля расслабилась и, кажется, даже подобрела. Так вот почему она была такая вредная.

— Прости. Это моя вина. Надо было подумать об этом. Ну ничего, сейчас приедем в город и я напою тебя горячим чаем и накормлю вкусным ужином.

— Сам будешь готовить?

— Нет. Я готов, конечно, реабилитироваться, но не до такой степени. Повар из меня так себе. Аля, а ты вообще как на счет бургеров там всяких, хотдогов? Ну или пицца, на худой конец.

— Нормально. Мне все равно. — Аля была расслаблена, лицо ее покраснелось. Она сидела полубоком и смотрела на меня, улыбаясь, масляными глазками. Такая милая и уязвимая.

— Так уж и все равно? — я не забывал следить за дорогой, ведь уже было темно. Но все равно поглаживал на нее. — Знаешь, я кстати сто лет не ел вредную пищу. Ну, в смысле фаст-фуд. Не с кем было. А самому как то скучно и грустно. Но с тобой я готов рискнуть. Хотя если ты накормишь меня ужином, я не откажусь. Твои харчи просто... — я взглянул на нее и опешил, — божественны! Эх, моя ты спящая красавица! Есть я сегодня снова буду один, да?

Альку развезло и она, разомлев от тепла в машине, просто уснула.

Я сбавил скорость, ведь теперь торопиться мне было совершенно некуда. Ехать в одной машине с ней было приятно. Для меня это время было еще детское, а вот девочку свою я уштал. Но расставаться с ней отчаянно не хотелось. Пусть она и мирно посапывала, но зато была рядом. Мне так нравилось, когда она была рядом. И хотел, чтоб она как можно дольше была со мной.

Я ехал, но теперь не знал куда. Везти ее домой? Или ко мне, как и планировал с самого начала?

Сейчас, когда я смотрел на нее спящую рядышком, мне не хотелось заставлять ее быть со мной. Я мог. И заставить, и принудить, и даже сломать. И все для того, чтобы получить то, что мне было нужно. То, чего я хотел с первой встречи. Но тогда она бы никогда не открылась мне. Не позволила бы мне стать частью ее жизни. А сейчас я хотел именно этого. Не знаю, как надолго, но она была мне нужна сейчас.

Неожиданно в кармане ожил телефон. Я как можно быстрее ответил на звонок дяде не глядя на дисплей, чтобы не разбудить Алю.

— Да, слушаю.

— Привет, друг. Ты уже в городе? — на том конце провода был Андрей

— Нет еще только еду. А что? Уже соскучился?

Я старался говорить тихо, поглаживая на Алину. Она не реагировала и продолжала

спать. Только лицо ее покраснелось. Наверное в машине уже было жарко. Я убавил тепло и продолжил разговор.

— Да нет. Не особо. Но разговор есть.

— Слушай, давай завтра. Я сегодня уже наговорился. Да и планы у меня на вечер.

— Уж не Алину ли Осипову развлекать собрался?

— А ты что, завидуешь? Ну да, с Алиной. Теперь ты удовлетворил свое любопытство?

— Игорян, слушай, я конечно рад, что развлекаешься и у тебя все хорошо. Но тут вот какое дело. Хочу чтобы ты знал. Соньке звонила Ника. Сегодня вечером.

— И что она хотела? — меня не сильно, но все-таки напряг этот факт. Соня и Ника никогда подругами не были. С чего бы ей звонить жене друга.

— Она как раз интересовалась Алиной. Кто она, откуда ты ее знаешь и какие у вас отношения, что ты притащил ее с собой и еще целуешь при всех. Это что, правда? — последний вопрос был задан заговорщеским тоном.

— Что именно? Что я ее с собой притащил или что я ее целую при всех?

— Последнее. Вы что правда вместе?

— Андрей, это не телефонный разговор. Давай все завтра. Откуда только Ника все это знает?

— Она была на том же мероприятии. Слушай, я думаю она будет выносить тебе мозг. И еще может Алине навредить. Ну скандал там устроить и еще чего. Ты бы предупредил девочку. А то мало ли. Ника же чокнутая.

— Да ну какая она чокнутая. Просто не может смириться, что ее бросили и все. не думаю, что она может сделать что то мне и Але.

— Ну дело твое. А предупредил, а ты делай, как знаешь. — Андрей сделал небольшую паузу и все-таки задал еще один вопрос. — И что, друг, оно того стоит.

— Не знаю. Время покажет. — я понял, что он имеет ввиду. — А пока все хорошо.

Мы простились с другом и я обернулся к Але. Что-то в ней было не так. Она как то странно дышала. Как будто ей не хорошо. Мы уже въезжали в город и я насмелился ее разбудить. Все равно надо было решать куда ее везти. Думаю, она будет крайне недовольна, если я ее привезу к себе молча.

— Алин, — я тихонько позвал ее и погладил по руке, Она сразу открыла глаза. — Мы в городе. Ты как, выпалась?

— Черт, голова раскалывается. — Аля потерла лицо, голос ее был хрипловатым спросонья. — у тебя случайно нет в машине воды. Ужасно пить хочется.

— Воды нет, есть лимонад. И еще кола. Слушай, — она действительно выглядела неважно, — а ты в порядке?

Я дотронулся ладонью до ее щеки — она горела огнем. Твою мать, да она заболела!

— Не думаю. Я наверное промерзла там. До сих пор согреться не могу.

— Ты как самовар, горячая. Все лицо красное. Я сейчас доеду до какой-нибудь больницы, пусть тебя посмотрят. — я испугался не на шутку. Понятия не имел, что делают в таких случаях, но врач ей был необходим. Это я понимал совершенно точно.

— Какая больница? Ты в своем уме? Просто отвези меня домой, а дальше я все сделаю сама. Я вообще-то медсестра, если ты забыл. Уж с банальной простудой я точно справлюсь.

— Уверена? — Я не стал спорить. И правда, даже не подумал, что она сама медик. Надеюсь, знает, что делает. — ты все таки у кардиолога медсестра. А он температуру не лечит.

— Не нагнятай. Все нормально. Мне нужен аспирин, теплый чай и постель. Завтра буду как огурец. — Аля слабо улыбнулась. Ее недомогание нарастало с каждой минутой и я проклинал себя за опрометчивость. Ведь в том, что она простыла, была именно моя вина.

Я все таки заехал по пути в аптеку, набрал всяких лекарств. Благо провизор была хорошая женщина и насоветовала мне много всего. Лишним не будет, решил я и взял все, что она мне предложила.

— Ты с ума сошел? куда все это? на роту солдат? — Аля пыталась возмущаться, но я был более чем убедителен, когда стрельнул в нее взглядом.

— В этом деле нельзя экономить. Тем более я виноват, что ты простудилась.

— Господи, — она закатила глаза в явном несогласии с моей повинной, — ну ты то тут причем. Я просто сегодня легко оделась. И еще окно в кабинете было открыто весь день. Так что успокойся. Сама виновата.

Мы въехали в ее двор. Я обратил внимание на небольшой маркет у ее дома. Надо бы зайти и набрать фруктов — витамины ей очень нужны.

— Спасибо, что доставил до дома. Давай уже свой аптечный мешок, посмотри чего тебе там втюхали. Я пойду.

— Я провожу.

— Игорьь, я могу сама дойти до квартиры. А тебе сейчас надо держаться от меня подальше. Простудные заболевания передаются воздушно-капельным путем.

— Это ты решила так избавиться от меня, да?

— Еще скажи, что я специально заболела, чтобы не исполнять оставшиеся три желания.

Аля пыталась выглядеть веселой, но давалось ей это с трудом. И я не стал настаивать, хоть и мне тоже было сложно расстаться. Я даже был готов ставить ей горчичники и греть молоко всю ночь. В болезни и здравии, как говорить. Но ведьмочка настаивала на одиночестве. Что ж, может у нее есть свои, ведьминские рецепты здоровья, раз она так уверена, что завтра ей будет уже лучше.

— Да, желания подождут до твоего выздоровления. Тем более парочка у меня на примете уже есть. Иди тогда, а я все таки заскочу в магазин, возьму вкусняшек, чтобы ты могла завтра спокойно отлеживаться и не беспокоиться о мелочах.

— Прекрати. У меня все есть. Мне ничего не нужно. — Аля старалась всячески отнекиваться, но я уже все решил.

— Ты же знаешь, что я всегда делаю то, что считаю нужным.

— Точнее, то что хочешь. Ты так говорил.

— Не важно. Иди, — я вручил ей пакет из аптеки, развернул ее за плечи к двери и слегка подтолкнул. — я буду минут через пятнадцать.

Аля молча пошла в подъезд, а я в магазин. Проходя мимо лавочек во дворе, я заметил молодого парня. Он как то странно смотрел на меня. Как будто хотел со мной поскандалить, но не решался.

Я решил не предавать этому значения и не тратить время на пустяки. Быстро забежал в магазин, набрал всяких фруктов и овощей, йогуртов и прочей молочки. И еще по мелочи всякой еды. Чтобы Аля могла пару дней не думать о закупках. Пусть спокойно лечиться.

Возвращаясь во двор ее дома, я интуитивно искал глазами этого странного парнишку, но его к счастью не было. Списав все на усталость, я поднялся в квартиру к Алине. Дверь была не заперта — надо обязательно ее отругать за это.

— Температура тридцать девять. — сообщила мне ведьмочка, едва я прошел в

гостиную. — лекарство приняла.

— Хочешь я останусь с тобой? — я рассчитывал, что она согласится. Ужасно не хотелось уходить. Она сейчас выглядела такой беспомощной, что я не хотел оставлять ее одну.

— Нет, не стоит. Сейчас жаропонижающее подействует и я усну. Хочу отдохнуть. Правда, езжай и прости за испорченный вечер. Твои планы относительно вредной пищи мне очень понравились.

— Поедим, когда поправишься. Я тогда поехал, а ты ложись.

Я покинул ее квартиру не без труда. Хотя и сам почувствовал жуткую усталость и уже тоже грезил теплым душем и постелью. Пусть и в одиночестве, но игра стоила свеч. Сегодня в очередной раз в этом убедился.

На как только я подошел к своей машине, все мои мечты разбились вдребезги. Из переднего колеса торчал нож. И кому я успел так насолить в этом дворе?

Я обошел машину и проверил остальные колеса. Слава богу они были целы. Придется потратить время и поменять колесо. Но потом я найду засранца и прибью.

Я болела уже несколько дней. Орлов все это время очень трепетно за мной ухаживал — приезжал каждый вечер, привозил все новую порцию фруктов. Правда немного переусердствовал, припер целый пакет апельсинов и лимонов, на которые у меня аллергия с детства. Потом еще и возмущался, что я не предупредила и что у меня все ни как у людей, пока я хохотала в голос над ним. Неблагодарная!

Каждый раз, проходя вечером навестить меня он порывался остаться на ночь. Мне, конечно, льстила его забота, но и бдительность я не теряла. Мне и так он нравился с каждым днем все больше и если однажды снова нарушит мои границы — да одному богу известно, что тогда будет. Да и я тоже догадываюсь. Поэтому я была настороже, чем еще больше его раздражала.

А ещё Орлов настоял на том, чтобы меня посмотрел врач. И для этого он повез меня в какую то модную клинику, к своему знакомому доктору. Я не возражала, потому что температура продолжала портить мне жизнь, а общее недомогание уже выводило из себя. Тем более мне все равно пришлось взять больничный. Ну, хоть выплусь.

Игорь всем представлял меня как свою девушку. Это было приятно, учитывая то, с каким достоинством и гордостью он это делал. Но только я знала истинные его мотивы. Нас связывали только оставшиеся не загаданные и неисполненные желания. Только и всего. Хотя, признаться честно, иллюзия счастливых отношений была весьма притягательна. А соблазн велик.

Больничный сейчас не бил по моему карману. Одной мне уже не требовалось больших денег, ведь Стаса Орлов пристроил на полное гособеспечение, как сироту. И я ему была очень за это благодарна. Мне совсем не улыбалась оплачивать брату учёбу, о которой он не мечтал. Да он и ни о какой не мечтал, если честно.

В общем, моя сиротка учил строевую и дисциплину, но общаться со мной категорически отказывался. Сотовые у них там были запрещены, а к телефону у педагогов он не подходил, хотя я звонила несколько раз. Игорь, замечая, как я расстраиваюсь из-за этого, успокаивал, обещал поговорить со Стасом, но и я и он понимали, что нужно время. Да Стас обижен, но он должен понять, что это для его же блага.

Модный доктор выписал мне чудодейственные пилюли и мне действительно становилось легче. А ещё мне назначили целый комплекс каких то витаминов, но поскольку сама себе я их ставить не могла, Орлов вызвался помочь. Оказывается у него имеются навыки оказания первой помощи — он может приглашать жену друга! Хотя очень настаивал делать это сам. Но тут, я думаю, больше играло роль не умение ставить уколы, а неумное желание поглазеть на мою голую задницу. Такого удовольствия я ему естественно не доставила, а на жену друга согласилась. Почему то мои варианты — ездить в больницу или пригласить своих подруг- даже не выслушивались.

— София, может уже не будем меня мучить? Мне кажется во мне этих витаминов уже больше чем нужно. Вам так не кажется?

— Алина, а давай перейдём уже на ты. Я немногим старше тебя.

— Давай. Тем более это более чем разумно, учитывая формат нашего общения.

Мы рассмеялась от неоднозначности ситуации. София была интересной женщиной. Её дочери было тринадцать и она тоже столкнулась со сложностями воспитания подростков.

Мне было интересно с ней говорить, на многие вещи она заставила меня посмотреть по-новому. Мы даже смогли бы с ней подружиться. Кто знает, может ещё и подружимся.

— А вот на счёт оздоровительных укольчиков, прости. Врач сказал тебе необходимо восстановить свой организм. Так что подставляй место для оздоровления.

Моё место для оздоровления уже было похоже на испорченный помидор. Синяки от уколов болели, но меня никто и не думал жалеть. Орлов сказал, что я сама виновата, что довела себя до такого состояния. Поэтому должна терпеть и восстанавливать силы.

В общем, жизнь вроде бы потихоньку приходила в норму, но один факт все же очень ее омрачал. Слишком активизировался мой бывший муж. Звонками он просто отправлял мне жизнь. Пришлось врать, что я в больнице, только бы он не пришёл ко мне домой. Но однажды меня все-таки не пронесло

К пятнице я была уже достаточно здорова, чтобы сходить в магазин. Точнее, я так решила. Мне просто жизненно необходимо было выйти на улицу. Неважно уже зачем. И я придумала себе повод в виде магазина. Настроение было отличное и я решила, что сегодня приготовлю что-нибудь вкусное и покормлю Орлова. Он столько сделал для меня, что и мне хотелось ответить ему взаимностью. В хорошем смысле этого слова. В том, что он обязательно придёт не было никаких сомнений. Каждый вечер он был на пороге моего дома ровно в семь.

Я с большим удовольствием прогулялась по супермаркету. Все-таки почти неделя заточения не прошла бесследно, и я была очень рада видеть людей, пусть и совершенно незнакомых. Выбрав все необходимое для ужина, я возвращалась домой. Будучи погружена в свои мысли, даже не заметила Пашу. А он как раз поджидал меня у подъезда.

— Королева, стой!

Этот голос заставил меня замереть и все же остановиться. Я не слышала его уже больше полугода, как и свою старую фамилию. После выписки из больницы я сразу подала на развод, а после развода сменила фамилию мужа на девичью, чтобы ничто не напоминало мне о нем.

— Осипова, если что! — Я все — таки обернулась. Раньше я боялась его, просто до потери сознания. Но после развода страх исчез. Просто мне стало все равно. Паша еще какое-то время после развода доставал меня — сначала извинялся как всегда, потом угрожал. А потом как-то пропал с радаров. И вот снова напомнил о себе. Но сейчас он выглядел не совсем адекватно. И я понимала, что в таком состоянии он запросто может мне навредить.

Оглядываясь по сторонам в поисках хоть какой-то помощи, я вспомнила поимённо всех чертей, каких только знала. А после жизни с Королёвым, поверьте, знала я достаточно. А ещё Орлова, который приказал сидеть дома. Именно приказал, он не умел просить.

— Да хоть Иванова. Или как там фамилия у твоего нового хахаля. Что Алиночка, по рукам пошла?

— Королёв, тебе что нужно? — решила проигнорировать его хамство. Я не подходила близко. Его бешеные глаза наводили на меня животный ужас. Я прекрасно знала этот взгляд. Ничего доброго он не предвещал.

— Да вот, все хочу жену свою повидать да никак попасть не могу. — и надвигается на меня шаг за шагом. Глаза такие стеклянные, что я, казалось, отражение в них своё видела

Липкий страх окутывал меня с каждым его шагом все сильнее. Я ту же вспомнила, на что он способен в ярости. У меня даже как будто боли фантомные появились.

— А тебя не смущает, что жена тебе уже бывшая? — я пыталась разговорами выиграть время. Для чего? А черт его знает. Может просто отодвигала неминуемое.

— Бывших жён не бывает. — отступить мне уже было некуда, осталось пару шагов назад и я могла оказаться на проезжей части. А там был шанс сбежать. Паша как будто прочитал мои мысли, он всегда умел это делать филигранно, резко схватил меня за руку и дернул на себя.

— Отпусти идиот, я кричать буду, — жалкая попытка не была засчитана и через секунду он уже держал меня за шею, до боли сжимая, что у меня искры из глаз посыпались. Или это были слезы?

— Кричи, хоть закричись. Кому ты нужна? Я тебя сейчас по асфальту размажу и пикнуть не успеешь. Что, Королева, страшно? Отвыкла, небось, от мужского воспитания. Твой хахаль то поди тебя так не воспитывает? Где он кстати? Что ж он тебя без присмотра то оставил?

— А я не знал, что уродов выпустили с дурки! — спасательный голос привел меня к жизни.

Дальше все как в дешёвом боевике — пара манипуляций и уже Орлов держит мёртвой хваткой бывшего мужа.

— Ты что тут делаешь? Почему не дома? — Орлов не забывает гаркнуть на меня, пока я хватаю ртом воздух. Все таки как приятно дышать полной грудью, когда никто не пытается тебя задушить.

— Я в магазин пошла. — еле слышно отвечаю, потому что видимо бывший все-таки передал мне связки и голос просто пропал.

— У тебя что, продукты закончились? — не кричит, но его слова оглушают.

— Нет, я просто...

— Марш домой! Я сейчас поднимусь.

Повторять дважды мне не нужно было. Приказы отдаются четко и громко.

Я пулей влетела в подъезд, потом в квартиру. Просто в считанные секунды.

Что там происходит на улице для меня было большой загадкой, которую я и разгадывать то не хотела. Меня трясло от мысли, что может сделать с Пашей Орлов. Я, конечно, не видела его в гневе разгибающим подковы, но интуиция мне подсказывала, что это вполне возможно.

А ещё меня трясло от мысли, что Паша мог сделать со мной, если бы Орлов не появился во время.

Кстати почему он пришёл так рано?

А впрочем неважно, главное что он пришёл и пришёл очень кстати.

Я решила дожидаться его в твоей квартире, приготавливая ужин

За своим любимым занятием я не заметила, сколько времени прошло, но очевидно, что достаточно много потому, что я на эйфории успела приготовить всё что задумала

Двери в квартире я не собиралась закрывать на замок, поэтому интуитивно ждала, что он вот-вот зайдёт.

Вздрагивала от каждого шороха. Спустя, наверное, час томительного ожидания входная дверь хлопнула и в квартиру влетел разъяренный лев.

— Алин, ты вообще нормальная? Какого черта ты вообще поперлась на улицу? И почему я узнаю чёрте от кого такие пикантные подробности твоей личной жизни, как бывший муж? Ты когда собиралась мне об этом рассказать?

Меня очень возмутили его слова. Поэтому я, едва не лопнув от возмущения, приготовилась ответить, но он подлетел и схватил меня за плечи.

— Что он успел тебе сделать? — Орлов принялся осматривать каждый сантиметр моей шеи и лица. — Ударил?

— Не успел. — я даже растерялась.

— А шея? Да у тебя синяк охеренный!

— Прекрати, — я освободилась от его хватки, не без труда. — Ничего страшного. Просто у меня кожа такая. Чуть тронь и синяк. Пройдёт.

Орлов немного сбавил обороты, но допрос не прекратил. Ему срочно нужна была информация, и он вытягивал с меня её клешнями, так как говорить на эту тему мне совершенно не хотелось.

— Так и когда ты собиралась мне рассказать, что была замужем? И почему этот урод так себя ведёт?

Орлов сел за стол, сложив руки в замок, и смотрел на меня в упор в ожидании покаяния. Вот же гад! И не успокоится.

— Я вообще не собиралась об этом рассказывать. Никому, и тебе тоже. Тебя это вообще не касается! — я говорила в его стиле, так же громко и с напором. Меня злило его любопытство. А ещё мне, почему то было стыдно перед ним. Я и сама спустя время, не понимала, как вообще меня угораздило связаться с таким человеком, как бывший муж.

— Ошибаешься! Все, что имеет отношение к тебе, напрямую касается меня!

— С какой стати? — я тоже набирала обороты, — эта информация не имеет отношения к моим обязательствам перед тобой.

— Не понял? Каким таким обязательствам? — Орлов искренне удивлялся. Поразительный человек!

— У тебя ещё три желания. И я прекрасно помню условия! Там нет ни слова о том, что я должна посвящать тебя в свое тёмное прошлое. Извини.

— Ах значит так! Желания!

— Не я придумала сделку! Это твоя идея. Так в чем дело? Что тебя удивляет?

— А если бы он тебя прибил? Если бы я не появился, он бы придушил тебя как кошку! Или это формат отношений у вас такой?

— Прекрати на меня орать! Ну и прибил бы, что с того. Отряд не заметит потери бойца! Нашёл бы себе другого джина! — Мне было так обидно, что ещё немного и я бы точно разревелась. Если бы могла. Но слезы даже сейчас не хотели катиться. Может, мне было бы легче, если бы я поплакала. Я отвернулась от него к плите и стала делать вид, что занята и разговор окончен.

Орлов видимо понял, что перегибает, потому что ответа не последовало. Повисла неловкая пауза. В тишине было только слышно, как я гремела посудой, а он сидел и сопел.

Первый не выдержал Игорь. Подошёл со спины, взял меня за плечи и заговорил спокойно

— Ты понимаешь, что я переживаю за тебя?

— С какой стати?

К чему вопрос? Зачем мне знать? А может я хотела услышать, что имею для него хоть какое то значение? Чуть больше чем просто джин из лампы.

— Глупый вопрос. — Орлов был явно не готов к откровениям. А может, ничего и не было, а я просто придумала себе что-то. Что я значу для него чуть больше, чем просто

случайная знакомая, которой он помог.

Игорь вернулся за стол и смотрел мне в спину. Я просто кожей ощущала его взгляд.

— Извини. — первая заговорила я. — Я не должна так разговаривать.

Но мои слова не произвели никакого эффекта. Орлов не шелохнулся. Он как будто обдумывал. Мои слова? Свои? Не знаю.

— Нет, это ты прости. — наконец заговорил он, — ты права. Меня это не касается. У нас сделка, а в остальном, не важно.

Черт, как было неприятно слышать эти слова. Я как последняя дура рассчитывала на другое. Зачем? Ведь знала, что такие как он никогда не обратят внимание на таких как я! И если бы не эта неделя, когда он так мило ухаживал, я бы так и продолжала думать. А он дал мне надежду. Веру в то, что и из меня может получиться Золушка. Не вышло. Ну что ж. Такова жизнь. Нужно просто доиграть до конца свою роль и идти дальше. Если получится.

Глава 27 Игорь

Дура! Самая натуральная! Просто форменная идиотка!

Как ей удается оказываться в таких ситуациях?

Как увидел эту картину маслом, меня чуть не разорвало от возмущения, негодования и злости. Готов был убить этого ублюдка, который посмел тронуть мою женщину.

Но, мою ли?

Я ведь чисто случайно сегодня освободился раньше — просто клиент не пришел. И я не стал досиживать время и поехал к Але. Ну а что? За эту неделю пока она болела, я привык быть с ней. Мне даже показалось это таким естественным, как будто так всегда и было. А сегодня я так удачно освободился раньше. И других мыслей, кроме как поехать к ней даже не возникло.

Я привязался как щенок. Мне было необходимо находиться рядом с ней, чувствовать ее аромат, слышать ее голос, заботиться о ней. Если бы она не выпроваживала меня силой вечерами, можно было сказать, что мы почти семья. По крайней мере, в моем понимании.

И как то вечером, сидя один в своей квартире, пустой и одинокой, я понял, чего мне не хватало все это время. Просто человеческого тепла. Женского тепла. А Аля стала именно той, кто дал мне почувствовать это тепло. Ни одна женщина раньше не давала мне таких эмоций. Да я и не ждал. Просто жил, не надеясь на что-то большее, чем просто взаимовыгодное сотрудничество. Я им деньги, они мне секс. Все! Никаких эмоций и чувств.

Но эта маленькая ведьма в рекордные сроки меня просто околдовала. Я и сам не знал, что способен на что-то большее. Смирился, что мой потолок — это охотницы за состоянием и положением, готовые на все ради выгоды. И пользовался этим, раз другое было мне не доступно, со временем уверовав, что это и есть норма. Но Аля дала мне возможность посмотреть на себя со стороны. На свою жизнь.

Соня, жена Андрея, тоже нашла сразу общий язык с Алиной. Но почему то после их знакомства, наши с ней отношения резко испортились. Я только потом узнал, что Андрей ей обо всем проболтался. Друг, мать твою! Подкаблучник. Ничего не может от нее утаить!

И Соня обвинила меня во всех смертных грехах. И самым невинным из них было то, что я испорчу жизнь молодой девчонке. Но я ведь не собирался портить ей жизнь. Я совсем наоборот — хотел улучшить свою. Наверное, впервые в жизни поверил в то, что это возможно.

Но сейчас Аля дала мне понять, что для нее все, что между нами происходит — это просто сделка. Она не воспринимает меня по-другому, не считает, что я могу войти в ее жизнь, стать ее частью. И все, что между нами было, это просто сделка. Чертова, мать твою, сделка!

Да и что собственно было между нами? Пара поцелуев. Да, довольно страстных, от которых даже я, матерый волк-одиночка, терял голову. Я ведь и не целовал никого так, как ее. В моих руках она просто таяла, прижимаясь всем телом. И я в эти моменты был готов на все ради нее. На все, только от одного поцелуя. Это я понял только сейчас. Я бы горы свернул, чтобы быть рядом. Только одно ее слово! Но как выяснилось, ей это совсем не нужно. Абсолютно! Просто сделка! Обязательства!

Я не мог больше находиться в ее квартире. Меня раздирала злость. На нее. На себя. На весь мир. Мне нужно было срочно уйти, чтобы не наломать дров. Алина правда что-то

говорила, просила остаться, даже ужин предлагала. Но я не хотел сейчас ничего. Просто уйти.

А ведь я шел сегодня к ней совсем с другими мыслями и планами. Я так хотел провести с ней вечер. Ей было уже гораздо лучше, и я рассчитывал на маленькое продолжение. Сегодня я точно собирался остаться у нее дольше, чем обычно.

Но уйти пришлось раньше. Гораздо. И ни с чем.

Я сел в машину и позвонил Андрею. Только друг мог меня понять. Но для этого надо было залиться. Но у него были другие планы. Он, оказывается, был вообще за городом, у родственников.

Вечер я коротал один. Ближе к десяти пришла СМС от Алины. Я сначала не хотел открывать, но любопытство взяло верх.

«ПРОСТИ. Я БЫЛА НЕ ПРАВА. СПАСИБО ЗА ПОМОЩЬ»

Надо же. Очнулась и решила сказать спасибо. Но как говорится первое слово дороже второго. Пусть и по детски, но я, искренне считал, что слова, сказанные на эмоциях, самые правдивые. Слова, которые человек не успел обдумать и отфильтровать.

«ИЗВИНЕНИЯ ПРИНЯТЫ. ЗАВТРА БУДЬ ГОТОВА. ПРИШЛО ВРЕМЯ ТРЕТЬ ЖЕЛАНИЯ»

Раз уж между нами сделка, то нужно как можно скорее покончить с этим. Пока меня не затянуло дальше в ее томный омут. Хотя уже сейчас было странное чувство, что меня выбросили с двадцатого этажа и со всей дури разбился об асфальт. Меня раздирали противоречия и злость. Я был полон решимости получить от нее то, что хотел с самого начала. И поставить, наконец, жирную точку и жить дальше привычной жизнью.

«КАК ПРИКАЖЕТЕ, МОЙ ГОСПОДИН!»

Я прям чувствовал, как каждое слово было пропитано ее сладким ядом. Чувствовал, как ей было неприятно. Но что же ты, детка, ты сама напомнила, кто мы друг другу. И что между нами. Теперь хлебай полной ложкой.

Как удивительна жизнь, уму не постижимо. Месяц назад я был уверен, что я кремень, долгие годы мне удавалось держать свою душу на замке, не подпуская близко никого. Я был хозяином жизни, я решал кто будет рядом со мной и как долго. Но одна маленькая ведьма влезла туда, забралась в самую голову и разнесла там все к чертям. Еще пару часов назад я ощущал себя счастливым, настоящим, живым. И снова одна маленькая ведьма сожгла все маленькие несмелые ростки чего-то светлого во мне.

Моя судьба — это одиночество. Ну, я же как то жил с этим раньше. И дальше проживу. Нужно только как можно скорее избавиться от этого наваждения по имени «АЛИНА».

Вечером я конечно дал маху. Разозлился. Психанул. Но для этого были причины. Аля, конечно никогда не была со мной до конца откровенна. Но и я тоже. Тоже не говорил ей всего. Поэтому можно сказать мы стоили друг друга.

Но в одном она была права — между нами была договоренность. Она, в отличие от меня, четко ей следовала. Я же постоянно нарушал правила. Но для этого была причина. И я увлекся процессом при достижении своей цели. Потерял контроль над ситуацией. Да, этому поспособствовало много чего. Но факт остается фактом — она напомнила мне о том, что происходит между нами.

Мне было неприятно слышать от нее правду. Правду, о которой я совсем забыл. И мне было сложно принять ее. Как ни крути, я успел за такой короткий срок привязаться к ней.

Но это есть жизнь — не всегда случается то, что мы хотим. Что ж, в нашей сделке каждому была уготована своя роль, нужно только доиграть до конца и завершить задуманное. А потом просто вернуться в свою привычную жизнь.

Но что-то мне подсказывало, что сделать это будет сложно.

Сегодня мне нужно было, чтобы Алина пошла со мной на ужин. У меня была деловая встреча. А у Алины, честности ради, был талант производить приятное впечатление. Мне это было необходимо. Мне было важно расположить к себе этого партнера и наконец заключить сделку.

Еще утром я позвонил Але и объяснил, что от нее требуется. Старался изо всех сил говорить как обычно, как будто мы вчера не ссорились. Но видимо у меня получилось плохо, потому что она была сдержана и холодна. И я поймал себя на мысли, что мне не хватает ее колкостей и задора. Но делать было нечего, приходилось довольствоваться тем, что имел. А там посмотрим.

Вечером я заехал за ней в шесть. Она как всегда была на высоте. И я как всегда был удивлен. Все — таки она удивительная женщина.

— Привет, — я не стал проходить в квартиру, тем более она была уже полностью готова. Белый брючный костюм в сочетании с ее темными локонами был просто бесподобен. Сидел на ней идеально. Хотя меня немного удивило то, что она не платье.

— Привет. Я готова. Ничего, что на мне не платье? Просто я вчера поставила на ноге огромный синяк, что никакими колготками не скроешь. — она как будто стыдилась своего внешнего вида, или считала, что виновата в том, что поранилась.

— Ничего. Выглядишь шикарно. Как всегда. Ужин деловой, так что костюм вполне к месту. Идем?

— Идем.

Мы вышли из дома, сели в машину и тронулись. После вчерашнего между нами как будто оборвалась невидимая связь, которая была раньше. И теперь было сложно снова наладить ее. Даже сложнее, чем с самого начала.

— Игорь, ты извини меня за вчерашнее. — Алина все-таки первая нарушила молчание. — Я была не права. Я не должна была говорить всего этого. И вообще...

— Алин, не извиняйся. Ты не сказала ничего, чего бы я не понимал сам. Мы просто оба увлеклись и забыли, что нас связывает. Но вчера ты первая взяла себя в руки. И я тебе за это благодарен. Если бы дальше мы продолжили в том же духе, то ничего хорошего бы из этого не получилось. А так — все честно.

— Да, наверное ты прав. — я видел как она сникла. Что я опять не так сказал?

Если кто-нибудь однажды поймет этих женщин — дайте знать. Мне срочно нужна консультация. Сама же вчера напомнила мне о сути наших отношений, а сегодня, когда я согласился с ней, пожалуй, впервые за все время нашего общения, снова недовольна.

Мы приехали в ресторан. Алина вела себя достаточно сдержано, не позволяла себе лишнего, была очень спокойна и мила. Даже за столом в процессе общения с моим партнером и его женой вела себя более чем достойно. Ни одного лишнего слова, ни одного лишнего движения.

Все это было похоже на фарс. Она не была собой. Я привык видеть ее другой. И меня все это жутко раздражало.

Договор мы все-таки подписали. И после ужина я собирался, наконец, получить свое самое заветное желание.

Но между нами был такой напряг, что ни о каком сексе и речи быть не могло. Я хотело получить свою прежнюю ведьмочку, а не то, что сейчас было передо мной.

— Алин, ты сегодня напряжена слишком. Ты в норме?

— В норме. — Совершенно без эмоций ответила она мне. — Устала наверное.

— Алин, ты меня конечно извини, но я тебе не верю. Я прекрасно понимаю, что все это следствие нашего вчерашнего разговора.

— Ты прав, мне немного стыдно за мое поведение. Ты заступился за меня, а я повела себя как дура. Просто понимаешь, — она развернулась ко мне лицом и из нее пошел словесный поток, — я никогда не рассказывала посторонним о своей прошлой жизни. И не хочу, чтобы эта ее часть стала достоянием общественности. Мне стыдно за то, что я однажды связала свою жизнь с таким человеком как Паша. Понимаешь. Это только моя ошибка, и я уже очень дорого за нее заплатила. И мне было неприятно, что тебе пришлось стать свидетелем всего этого. Вот.

Она закончила, а все еще думал над тем, что она назвала меня посторонним. Что ж я так и не стал для нее близким человеком. И уже не стану никогда. С этим мне придется смириться. И отпустить.

Я явно перегнула палку, когда напомнила о сделке Орлову. Особенно после того, как он меня фактически спас от бывшего мужа. В этой ситуации он, может быть, и имел право задавать вопросы, но я не готова была на них отвечать. И защищалась, как могла. А лучшая защита, как известно это нападение.

Вот я и напала. Только пожалела потом об этом.

В ситуациях, подобных этой, я вообще плохо всегда отдавала отчет своим действиям. Я была на эмоциях. Мне было важно понимать его мотивы, чтобы знать, как действовать дальше. Ошибиться снова очень было страшно. Да, я привыкала к его вниманию, к его постоянному присутствию в своей жизни и просто боялась, что он исчезнет из нее ровно тогда, когда я исполню пятое желание. И тогда, когда я уже буду зависима от него, как от воздуха, без которого мне просто не жить.

Но случилось именно то, чего я и боялась с самого начала. Я с головой погрязла в омуте по имени «ОРЛОВ». И готова была и дальше тонуть в нем, погружаться все глубже, если бы только ему это было нужно. Но он упорно молчал о том, что я значу для него. А я уже как полная дура нафантазировала себе. Ведь эта неделя была просто потрясающая, в том плане, что он был великолепен. И я снова была готова довериться мужчине.

Но его допросы, его приказы вывели меня из себя. Он постоянно нарушал мои границы, наши договоренности, но в тоже время ничего не говорил и не объяснял. И не обещал. Я просто не понимала мотивов. Но, как выяснилось, мотивы весьма просты — да, между нами только сделка. И ничего более.

Что ж это хотя бы честно.

— Привет, подруга! — веселый голос Тани выдернул меня из потока черных раздумий, в котором я погрязла после ухода Орлова. — Ты как? Все еще болеешь?

— Уже лучше. А ты что, соскучилась? — я старалась говорить как можно веселее, но Таня все равно почувствовала подвох.

— Алин, у тебя что-то случилось?

— Да нет. Просто слегка повздорили с Орловым и я немного расстроилась. А так все норм.

— Так ты одна? Тебя что, никто не охраняет?

— Нет. Говорю же — повздорили.

— Слушай, я тут как раз недалеко от твоего дома. Буду у тебя минут через тридцать.

Татьяна была на пороге моей квартиры с большим пакетом успокоительного из супермаркета. Я всегда удивлялась оптимизму своей подруги, и тому, как легко она относится к жизни. Для нее черное — это черное, а белое — это белое. Я ей в этом плане завидовала, ибо сама всегда искала оттенки серого. Причем во всем.

— Ну ты сама говорила, что не хочешь отношений сейчас. И тут же обижаешься, что он тебе не поет дифирамбы. Тебя не поймешь, подруга. — Татьяна была всегда прямолинейной и никогда не говорила то, что хотели от нее слышать, а только то, что думает на самом деле.

— Да я свершено не об этом! — я вкратце поведала Тане события последнего вечера и она сделала свои выводы. Впрочем, как всегда.

— А о чем? Тебя такой мужик окучивает, а ты строишь из себя святую невинность. Да с таким как он, даже разовый секс это уже удача.

— Тань, у нас с тобой всегда были разные взгляды на личную жизнь. Я не готова прыгать в кровать к мужику только потому, что он удачный. Я так не могу.

— Могу — не могу. Знаешь, после твоего козла, тебе нужно хоть раз сделать какую-нибудь глупость. И поднять, наконец, свою самооценку.

— Да нормально у меня все с самооценкой. Я именно по этому и не готова терять голову. Ему нужна разовая женщина, понимаешь. Он не раз мне об этом говорил. «Я всегда делаю, что хочу!» — меня это его высокомерие просто бесит! Он ведь никогда не спрашивал, а чего хочу я! Просто отдавал мне приказы и распоряжения! Но я ведь не его рабыня в конце концов! Или по твоему, если завтра он скажет, чтобы хочет переспать со мной, я должна обрадоваться этой возможности. Тань, не носи бред!

— Алин, по моему ты вообще не понимаешь, что у тебя происходит. Он вообще то тебе с братом помог! И от уroda твоего тебя практически спас!

— И что? То все равно ему права не дает распоряжаться мной. Со мной что будет, когда он наиграется? Я ведь уже привыкла к его присутствию.

— Ты же можешь охмурить его! У тебя есть все для этого. Ну видно же — мужик на тебя запал! А ты со своими дурацкими принципами можешь пролететь как фанера над Парижем.

— Пусть так! Но я никогда не стану чьей-то забавой на любой срок. Он не раз говорил мне, что женщины в его жизни занимают особое место. Ему уже почти сорок, а он никогда не связывал себя обязательствами. Тань — это глухо. Я не переживу, если меня просто вычеркнут из жизни. Не хочу.

— Ну и дура. Ему сорок. А тебе двадцать пять. Это у него уже времени нет, а у тебя егс вагон. Так почему ты не хочешь почувствовать себя настоящей женщиной. Пусть на одну ночь.

— Нет, Тань. У нас слишком разные взгляды. Я не могу так.

Мы еще долго сидели и выясняли кто из нас прав, а кто нет. Но я так не смогла согласиться с подругой. Ей было легко заводить подобные отношения, но я другое дело. Мое сердце готово было снова любить, но только если его тоже будут любить, холить и лелеять. Мне отчаянно этого хотелось. И я даже на какое-то время допустил мысль, что Орлов может быть тем мужчиной, с которым можно обрести счастье.

За последнюю неделю ему удалось усыпить мою бдительность. Он был таким добрым, нежным и заботливым, что я поверила в эту иллюзию. Но зря.

Его собственническая натура снова проявила себя. Он в очередной раз показал, что я для него всего лишь должница. Я просто обязана выполнять все его требования, отвечать на все его вопросы и не требовать ничего сама.

Мы девочки все-таки беспросветные дуры, раз каждый раз убеждаем себя, что «именно я стану той самой». Нет не стану. Ему это попросту не нужно. И он ни один раз уже доказывал это. Ему комфортно в своем мире, куда таким как я хода нет.

Таня ушла уже за полночь. Но я никак не могла уснуть. Лежала и смотрела в потолок, иногда переводя взгляд на большого плюшевого медведя, которого мне подарил Орлов. Этот трепетный жест он сделал сразу после ралли. И я тогда восприняла его как проявление симпатии. А сейчас, анализируя все наше общение, уже хорошо понимала, что это не так. Дело было совсем не в симпатии. Он просто в очередной раз пометил меня. Просто тот выброшенный им заяц, от победителя, был не его. И он лишил меня возможности думать о ком то другом. Медведь, лекарства, продукты, уколы и еще много мелочей — все это было

только с одной целью. Полная изоляция от других и зависимость.

Но я так не могу. Да, признаюсь сама себе, я специально провоцировала его на эмоции, когда сказала, что между нами только договор. Я как последняя дура надеялась, что это давно не так. И что он на таких же эмоциях признает это. Но он в очередной раз доказал, что только сделка и имеет значение.

Но я все же набралась смелости и извинилась. И снова получила щелчок по носу. Что ж, пусть будет так. Я снова переживу.

После ужина я ждала, когда он заговорит о новом желании. Ведь вчера он ясно выразился — пришло время. Но он молчал.

Мы снова вернулись в наших отношениях назад, к самому началу. Холод и безразличие. Я не смогла смолчать и честно призналась, почему повела себя таким образом. Да, я не умею открываться людям. Предпочитаю не пускать в душу никого. И мне так проще. Но Орлову нужно было запустить туда свои ручищи, чтобы все там перевернуть.

Несмотря на то, что мы все-таки вроде как поговорили, хотя разговором по душам это можно было назвать с натяжкой, Орлов был сдержан. А мне так не хватало его подколов, придирок и колкостей. Я уже порядком подседа на них.

Но у моего подъезда мы просто попрощались и я вышла из машины. Неприятное чувство сдавливало грудь. Я сделал пару шагов, но Орлов не уезжал. Тогда я все же обернулась.

— А как же желание? Ты сказал, пришло время для третьего желания.

— Нет настроения. — пожал он плечами, но с машины вышел и закурил.

— Тебя что-то тревожит? — я не могла отделаться от чувства, что дело во мне.

— Да. Но тебя это не касается. К нашей сделке это не имеет отношения. — моими же словами он ударил под дых.

Игорь выпускал кольца дыма, и мне стало не по себе. Скажи он сейчас, что я нужна ему чуть больше, чем просто его личный джин, а бы поверила. Сейчас бы поверила, даже если бы потом пожалела. Даже если бы это было сто раз неправдой.

Но он молчал.

И я решила молчать. Просто развернулась и пошла домой.

Но, только войдя в подъезд, меня схватили чьи-то большие ручищи.

Паша. Он снова появился, чтобы меня добить?

Я только успела вскрикнуть, как он врезал мне по лицу, сопровождая это отборным матом.

А дальше по традиции должна была наступить темнота, но я услышала снова мат. Только теперь матерился Орлов. Он одним ударом вырубил Павла и подхватил меня.

— Снова будешь кричать, что меня это не касается? — в его глазах я видела злость и страх.

— Нет, не буду. — я была в шоковом состоянии. Слишком быстро все произошло. Я наивно полагала, что прошлая встреча с бывшим мужем была последней. Ошибочка вышла.

— Какая же ты..., - он не стал договаривать, просто выругался. — сейчас же ты едешь ко мне!

И снова приказ! Как меня это достало. Несмотря на свое состояние, я стала сопротивляться.

— Считай это моим желанием, поняла? Третьим желанием! Пока вопрос с этим уродом не решится, живешь у меня. И заявление напишешь, ясно!

Орлов не дал мне даже возможности возразить. Просто очередным приказом отправил

меня собрать необходимые вещи на несколько дней.

Снова я не имею возможности решать. Я была так обижена, что не могла рассуждать здраво.

Что ж, теперь просто еще минус одно желание. Осталось два и я получу свободу.

Сейчас, от обиды и злости, я хотела только этого.

Глава 29 Игорь

Как бы ни складывалось наше общение, я не мог допустить, чтобы этот урод навредил Алине. А он видимо преследовал именно такую цель. Что за фанатизм? Что ему нужно от неё? Она упорно молчала. Не хочет — пусть не говорит. Но оставить сейчас все как есть, я все-таки не мог.

Снова пришлось на неё прикрикнуть, она как всегда сопротивлялась. Но я не намерен был оставлять её здесь. Да и с этим упырем надо было что-то решать. Одному богу известно, что у него в голове.

Я отправил Алину собрать кое — какие вещи. Надолго у меня она все равно не задержится, это я уже успел понять. Да мне это и не нужно. Я и так уже был зависим от её присутствия, а если она долго будет находиться рядом, то уверен, что не смогу её отпустить совсем.

Но я не чёртов извращенец, чтобы удерживать её силой. Поэтому я практически сразу пожалел о своём решении, но и отступать было уже поздно. Меня просто раздирали противоречия. впервые в жизни я сам плохо понимал, чего хочу.

Пока Алина копалась в квартире, я вызвал полицию и скрутил ее бывшего. Сотрудники, приехавшие на место, пытались решить все мирным путем, уж очень им не хотелось заморачиваться. Но у меня было другое мнение на этот счет и под моим напором им пришлось все-таки начать работать. Упыря увезли, а мы с ещё одним блюстителем порядка поднялись в квартиру к Алине и она написала заявление.

Ей было неловко, она не могла нормально говорить и я решил выйти в кухню, чтобы не мешать ей. Но все-таки площадь квартиры позволяла быть невидимым слушателем, и я узнал, что это уже не первое покушение. Точнее уже было одно заявление. Много раньше. Я был в шоке. Что за беспечность, если она прекрасно знает, на что он способен! Я бы конечно попытался вправить ей мозги, но она чётко очертила границы. И эта её часть была вне моей компетенции. По крайней мере, так считала Алина.

Когда вопрос с полицией был улажен, мы отправились ко мне.

— Я бы, наверное, могла остаться и дома, раз Павла забрали в полицию. — Алина несмело прощупывала почву. Ей хотелось оставаться на своей территории.

— А если его выпустят? Что тогда? Ты не понимаешь, что он себе цель поставил, тебя покалечить. Почему ты такая упертая, а?

— какая есть. Я не хочу тебя стеснять и снова взваливать на тебя свои проблемы. Ты и так возишься со мной постоянно.

— Успокойся, считай, что твой временный переезд, это моё третье желание. Как гарантия исполнения оставшихся двух.

Аля скривилась. Но я решил не придавать этому значения.

— Раз уж я буду у тебя гостить, может я тогда приготовлю ужин.

— Ну, я не против. Тогда в магазин? У меня дома шаром покати.

Алина кивнула и я свернул в ближайший у дома маркет. Мы вместе прошлись по отделам, накидали целую корзину. Я даже слегка увлёкся, ощущая себя вполне себе счастливым человеком. Со стороны мы выглядели как пара.

И надо признаться мне понравилось. В этом было что-то тёплое и успокаивающее.

Но как всегда Алина не теряла бдительность. Она всегда была настороже и не давала ни

мне, ни себе нарушить границы.

Черт, если бы она хоть намекнула, что нам можно дать шанс, я бы рискнул. С ней я был готов даже на серьёзные отношения. Эта мысль пришла спонтанно, сейчас. И мне понравилось это ощущение. Ощущение когда эта женщина только твоя. И я готов даже взвалить на себя весь груз её проблем и заморочек. Я представил себе на минуту нашу совместную жизнь. Вот мы ругаемся с ней вечерами по какому то мелкому поводу, а потом страстно миримся ночью. А вот мы затеяли вместе с ней ремонт. Мы обязательно поругались в строительном магазине из-за цвета обоев и паркета. А спустя немного времени, сидим на кухне, среди кучи строительного материала, обсуждаем какую кровать лучше купить. А еще мы завели с ней большую собаку, и каждое утро спорим, кто поведет ее гулять. И дети. Я отчетливо вижу как среди ночи мечусь по городу в поисках шоколадки со вкусом кресла, а потом глажу ее большой животик и разговариваю с малышом. Я был сам удивлен этим своим фантазиям. Для меня все это раньше было чушью, бредом. Раньше. До нее.

Но к большому моему сожалению ей это было не нужно. Я ей был не нужен дальше. И это меня просто убивало.

Меня, уверенного в себе холостяка, вояку, повидавшего много чего, сделала одна маленькая ведьма.

Мы с ней знакомы около месяца, но все это время я не мог даже думать о другой женщине. Только она занимала все мое время. Может это просто не закрытый гештальд? И надо просто его закрыть наконец и идти дальше. Потому что быть рядом и понимать, что она не твоя и не будет твоей — это было просто невыносимо.

Я наблюдал за Алей, в машине, в магазине, по дороге домой. Она была сдержана, контролировала каждое свое слово и действие. Как ей это удаётся? У неё вообще что ли нет чувств?

— Ты можешь сначала принять душ, если хочешь. — общение не клеилось, зашло в тупик.

Войдя в квартиру, Алина немного растерялась. Но мне почему-то не хотелось облегчить её участь. За ней было забавно наблюдать.

— Нет, я сначала на кухню.

Моя кухня произвела на нее впечатление.

— О, это же не кухня, это рай для повара. Я такие гаджеты только в кулинарных шоу и видела. — Ее и без того большие и чёрные глаза становились ещё больше. И от этого еще красивее.

— А пользоваться умеешь? — улыбнулся ей я. Она была такая забавная. И наверное даже искренняя. Но только всего на секунду. Потом она сразу взяла себя в руки. Её самоконтроль можно было позавидовать.

— Разберусь. Можно уже? — и Аля вошла в царство кулинарии, погрузившись в него полностью. Мне ничего не оставалось, кроме как самому отправиться в ванну, чтобы не мешать.

Но я не мог долго находиться в душе. Мне очень хотелось наблюдать за тем, как Аля колдует на кухне. В том, что это именно колдовство я был уверен. Что ещё может делать ведьма.

И я как последний маньяк наблюдал за ней украдкой. Она очень умело действовала. Все её движения были плавными, уверенными и безумно сексуальными. Именно в этот момент я

четко решил, что сегодня она будет моей. Пусть всего на одну ночь. Пусть потом мне придется ее отпустить, но сегодня я вырву свой миг счастья у этой чёртовой жизни.

Я решил, что не стану держать её силой. Она достойна взаимности. Раз уж мне не быть героем её романа, то пусть она найдёт его сама. Я не стану мешать. Но эта ночь моя.

Ужин был готов через пару часов. Я все-таки вызвался помочь, не мог больше просто наблюдать. И надо признаться. Мы в тандеме работали не плохо.

Как чёртов мазохист, я не мог не находиться рядом. И моё влечение уже было сложно сдерживать.

Алина успокоилась только когда стол был накрыт. Она ушла в душ и только что-то неведомое сдерживало меня от того, чтобы не рвануть следом за ней.

Она как будто чувствовала, что со мной происходит, что у меня на уме. Осторожничала и опасалась. Прекрасно понимала, что она в моей квартире. Со мной один на один. И это невероятно возбуждало. По крайней мере, меня.

— Я фен забыла взять. — Алина вышла из ванной, как будто извиняясь за свой внешний вид. Я же и не видел ее раньше такой. Домашней, что ли. Черт, эта девчонка сводила меня с ума.

— Зачем он тебе? — голос мой становился хрипловатым, когда она ТАК смотрела на меня.

— Мои волосы. Если их не уложить сразу, то они будут слишком растрепанные. В общем, мне без фена хана.

Она улыбалась виновато, а я, глядя на нее, понимал одно — хана тут только мне.

— Ты прекрасно выглядишь, успокойся. — я поспешил уйти в кухню, чтобы не пугать ее раньше времени. Я уже вообще сомневался в правильности своих планов. Имею ли я на это право?

Мы ужинали, и Аля была как будто настоящая. Но в то же время было в ней что-то странное. Она держала дистанцию, но был видно, что и ей дается это с трудом. В ней как будто боролись две Алины. Одна — прилична девочка, которая всегда поступает правильно. Другая — взбалмошная девчонка, которая действует на эмоциях. Но обе они избегали меня.

— Я уберу и помою посуду! — я не сводил с нее глаз и ей становилось не по себе. Она схватила грязную посуду и ринулась к раковине.

Я продолжал сидеть молча и наблюдал за ней. Меня раздирали противоречия. Но и понимал, что не смогу отказаться от соблазна, провести ночь с ней. Особенно когда она рядом, просто на расстоянии вытянутой руки.

Алина продолжала убирать со стола, стараясь не встречаться со мной взглядом. Я же не мог оторвать от нее своих глаз.

— Ты можешь спать в моей комнате. — сказал ей, когда она закончила.

— А ты? — осторожно спросила она, не оборачиваясь.

— Разберусь. Я же дома.

Аля молча пошла в комнату, не задавая вопросов. Я шел следом.

В дверях она резко обернулась. Наши лица были так близко, что я сделал первое, что пришло мне в голову. Прижал ее к косяку и поцеловал. Со всей страстью, которая только была во мне. Даже ее робкое сопротивление не могло меня остановить. Я так долго хотел этого, что сейчас совершенно не контролировал себя.

— Игорь, что ты делаешь? — все-таки отстранилась она, когда я прервал поцелуй, чтобы набрать воздуха для нового.

— Алин, прости, но сегодня я не смогу сдержать себя. Я и так очень долго ждал.

— Что ты говоришь! Это неправильно.

— Я хочу тебя. — я шептал ей прямо в губы. — как никого никогда не хотел.

— Этого мало! — еле слышно отвечала она мне. Но я уже ничего не соображал.

Совершенно не понимал о чем она. Чего мало? Мне было вполне всего достаточно.

— Хочу. Одна ночь. Со мной. И я отпущу тебя.

— Что? Отпустишь? — на секунду мне показалось, что она удивлена. Но лишь на секунду. Я не соображал совсем. Все мои мысли были заняты только ей.

— Да. Эта ночь — мое желание. И пятое желание я прощаю. Аннулирую сделку.

Она молчала. Лишь ее хрупкое тело дрожало в моих объятиях. Я не стал дожидаться ее ответа. Все и так было понятно. Она готова на эту ночь, чтобы получить долгожданную свободу. Свободу от меня, от сделки, от моих желаний. Черт, я ведь рассчитывал совсем на другую ее реакцию. К ни го ед . нет

Но боль разочарования заглушала ее близость. Ее горячее дыхание и нежная кожа. Я совершенно ничего не соображал. Разум мой был затуманен.

Я крепче сжимал ее в своих руках, боясь что это сон. Что я открою глаза, и она исчезнет. Я не мог этого допустить. Только не сейчас. не сегодня. Не этой ночью. Этой ночью она принадлежит мне. Полностью.

Мои горячие поцелуи медленно, но топили лед ее безразличия. И через минуту она со всей страстью отвечала мне, обнимая и прижимаясь всем телом.

Я осмелел и уже ласкал ее без стеснения и ограничений. Шаг назад и мы уже на моей постели. И у меня полный доступ. Она сама мне дала зеленый свет. И тормоза сорвало. Никаких препятствий.

Я покрывал каждый миллиметр ее нежного тела мелкими поцелуями. А ее сладкие стоны возбуждали все больше. Но я не торопился. Я хотел насладиться этим мгновением. Этим коротким мигом, когда она полностью принадлежит мне и ни капли не сопротивляется. А совсем наоборот. Аля выгибалась всем телом подо мной, давая мне возможность касаться ее там, где я только мечтал оказаться.

Я и не представлял, сколько страсти в этой маленькой колючей девчонке. Я не хотел думать, что завтра все это уйдет в историю. Я просто благодарил бога, что сейчас она со мной.

Я медленно снял с нее сорочку. Аля хотела прикрыться, но я не позволил. Я хотел смотреть на нее. При свете огней ночного города она была особенно прекрасна. В ней было что-то магическое. Сейчас она напоминала Булгаковскую Маргариту. И я как Мастер, сходил от нее с ума.

Я чувствую, как дрожит о моих нежных ласк ее тело. Часто дыша, она прижимает к себе маленькими ладонями мою голову, нежно лаская пальчиками волосы. И мне хочется быть еще нежнее с ней. я не привык так, привык брать жестко, без эмоций. Но не ее. С ней хочется продлить ласки как можно дольше. И быть саамы ласковым и нежным, в надежде, что она не сможет отказаться от этого боле.

Как только я позволил наконец спуститься ниже по плоскому животу к святая святых, Аля распахнула свои черные глаза, осознавая, что будет дальше и как будто пришла в себя.

— Не бойся, маленькая! — шептал я ей на ушко, нежно целуя и усыпляя ее бдительность. Я не мог позволить разрушить магию, которая возникла сейчас между нами. — Я не обижу тебя!

И она поверила. Или просто приняла неизбежное. Не важно. Она снова в моей власти.

Я хотел ее до боли с мышцах. Но сам оттягивал момент, когда наконец наши тела сольются в единое целое. Мучил себя и ее, только с одной целью — продлить мгновение, когда она со мной. Наслаждаться ее телом и близостью как можно дольше.

Но Аля сама уже была готова на все. и сама подалась вперед, приглашая меня наконец войти в святая святых. Туда, где я мечтал оказаться с первого дня, в первого взгляда.

Дальше все было как в тумане. Мы оба не соображали, что происходит. Я так мечтал услышать ее горячие томные вздохи блаженства. И я услышал их.

Не единожды. Потому что мне было мало ее. Ночь еще не закончилась. И я снова и снова выбивал из нее крики наслаждения. И моя маленькая девочка не разочаровывала меня, отдаваясь мне полностью без остатка. Это давало надежду, что она не сможет уйти. Захочет остаться.

Мы насытились только когда за окном начал просыпаться город. Хотя насытились — это неверное утверждение. У нас просто закончились силы. Алина уснула почти у меня на руках. Я не мог выпустить ее из объятий. Прижимал крепче, чтобы не сбежала. После этой ночи я был уверен, что дело вообще не в открытом гештальдте. Она просто нужна мне как воздух. Не смогу отпустить. Никогда. Придется снова нарушить обещание, которое дал ей вчера. Сделаю все, чтобы она хотела быть со мной.

Впервые за долгие годы я заснул с улыбкой на лице и четким пониманием, как жить дальше.

Но открыв глаза, я сразу понял, что все мои желания и понимания смыло водой. Постель была холодной и пустой. Я быстро подскочил и рванул на кухню, в ванную, прихожую. Даже позвал ее по имени пару раз. Но чуда не случилось.

Она ушла. Я сам отпустил ее. И она не захотела остаться.

Черт! Черт! Черт! Я должен был проснуться раньше и не отпустить ее! Но не сделал этого. Я был так счастлив, что моя бдительность спала вместе со мной.

Ушла! Взяла все свои вещи и ушла.

Первое что я хотел сделать — это рвануть к ней домой. Притащить ее назад и снова доказывать ей, что я единственный мужчина в ее жизни. Что только со мной она будет счастлива. Будет ведь?

Последнее заставило меня задуматься. И я тормознул.

А что я могу дать ей? Я — избалованный женским вниманием убежденный престарелый холостяк. Ей — молодой, чистой и искренней девчонке. Надо быть полным идиотом, чтобы надеяться, что именно я смогу сделать ее счастливой. Я ведь прекрасно понимал, что не создан для семьи и серьезных отношений. Я просто не уверен, что смогу. И поэтому не имел права на нее. Впервые в жизни я не смог поступить как эгоистичный засранец.

Я ведь отпустил ее. Так пусть таки и будет.

Господи, как же я боялась попасть в его квартиру. Быть рядом с ним на одной территории и не иметь возможности спрятаться. Он ведь просто не даст мне этого сделать. Не для этого он меня заманивает в свое логово.

Но он как всегда не оставляет мне права выбора. Просто приказывает и все. И я подчиняюсь. В очередной раз.

Почему? Да потому что я как последняя дура жду от него чего-то. Слов например. Чтс нужна ему. Ну или что-то подобное. Только не сухие распоряжения.

Но в этом был весь Орлов. Я уже успела понять, что для него не существует ни любви, ни симпатии, ни чувств. И все равно я надеялась.

Я ни на секунду не теряла бдительность. По крайней мере, старалась. Да и Орлов тоже был напряжен. Видимо он не был уверен в правильности своего решения. Но назад отмотать уже не позволяло самолюбие — он ведь так решил. А то, что он отвечает за свои слова, я уже поняла. Всегда. При любых обстоятельствах. Пять баллов в карму как говорится.

Надеюсь, он искренне говорил о том, что ему нравится моя стряпня. Потому что я готова была отблагодарить его за помощь и накормить ужином, наивно полагая, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Правда с моим бывшим осечка вышла, но чем черт не шутит.

В магазине я поняла одно — Орлов не привык экономить, в отличие от меня. И когда я старалась тщательно выбирать продукты, он просто хватал то, что было красивее и дороже. Мы даже немного поспорили на это счет. Но потом пришли к компромиссу — я не смотрела на ценник, а он доверил мне оценивать качество.

— Не всегда красивая упаковка и большая цена говорит о том, что товар лучше и вкуснее. — с видом знатока учила Орлова выбирать продукты.

— Это точно, — как то неоднозначно ответил он, смотря на меня в упор. Мне даже стало как то неловко.

Когда с магазином было покончено и огромные пакеты были доставлены в машину, мы двинулись домой. К нему домой. Я даже не сомневалась, что это будет самая модная новостройка в центре. Но я ошиблась. Дом был конечно новым. Но вполне обычным, и на окраине, правда в хорошем районе. Чистом и тихом.

— Удивлена? — Орлов заметил мою реакцию.

— Скорее поражена. Немного не вяжется с твоим образом.

— В каком смысле?

— Ну ты ведь привык иметь все самое лучшее, крутое и дорогое. Я думала это касается и жилья.

— Ну ты же сама сказала, что не все то золото, что блестит.

— Ну я сказала немного по-другому, но смысл тот же.

Но когда мы вошли в квартиру, все встало на свои места. Вот как раз внутри все было просто идеально. Для Орлова. А для меня не хватало души.

Но кухня — это просто шедевр. Тут хотелось остаться навечно.

Я так увлеклась готовкой, что даже забыла, где нахожусь. Орлов правда вызвался помочь, но его присутствие только мешало. Рядом с ним я совершенно не могла думать о готовке. Он волновал меня все больше. И я снова ждала. Действий, слов, намеков. Да хоть

что-то, что убедило бы меня в том, что я могу открыться ему.

Но он был отстраненным. Не позволял себе лишнего, хотя до этого постоянно нарушал мои границы. Но сейчас что-то изменилось.

Поэтому я засунула свои розовые мечты поглубже, в самые потаенные уголки своего сердца и решила не давать себе ложных надежд. А уж о том, чтобы открыться ему, сказать, чего жду от него — об этом и речи быть не могло. Мне уже однажды посчастливилось быть отвергнутой. Больше я не переживу подобного. Главное не дать слабину.

Он выделил мне свою комнату. Для меня это была просто пытка. Там ведь все пропитано им — его запахом, его энергетикой. Но спорить я не стала. Просто молча пошла. Он шел следом. И когда я остановилась, чтобы сказать ему спокойной ночи, он просто набросился на меня. А я не могла сопротивляться. Я ждала этого весь вечер, но он никак не решался. А сейчас во мне снова ожила надежда.

Но она тут же умерла с одним его «Хочу!». Просто хочу и ничего больше. Он был готов дать мне свободу, лишь бы удовлетворить свои пошлые потребности. Это было так унижительно, обидно и гадко. Но я уже была не в силах отказаться. Его близость пьянила и затуманивала разум.

Одна ночь. Ему не нужна я. Не нужно чтобы я присутствовала в его жизни. Только мое тело, на одну ночь. И дальше каждый идет своей дорогой.

Я вспомнила слова подруги «с таким мужчиной и разовый секс уже удача!». А она была гораздо опытнее меня по части мужчин. И она не ошиблась.

Все, что творил со мной Орлов этой ночью было похоже на сказку. Он так умело пробуждал во мне страсть, так нежно дотрагивался до незримых струн моей души и отыгрывал танго, что с ума можно было сойти от одного его касания! И я сходила. Неоднократно. Его неумное желание не оставляло мне выбора и я капитулировал почти сразу. И с этого момента я попала прямо в рай. Боже. Я и не знала, что такое возможно. Никогда раньше я не испытывала ничего даже близко похожего. С ним я ощутила себя девственницей в первую брачную ночь. И это было великолепно.

Но все хорошее имеет свойство заканчиваться. Силы покидали нас постепенно, и к утру я уже была не способна ни на какие подвиги. Он не выпускал меня из объятий ни на секунду, и я просто уснула в его сильных руках.

Спала я видимо не долго, потому что, открыв глаза, я поняла, что еще даже не рассвело полностью. Перед глазами тут же всплыли последние события. Наша с Орловым совместная ночь. Первая и единственная.

Он отпустил меня. Ему больше было не нужно со мной возиться. Он освободился. Я отработала ему долг. Все как он и хотел. А у меня как будто сердце вырвали из груди. Больно. Невыносимо.

Я осторожно выбралась из постели, хоть это и было трудно. Орлов как истинный собственник очень крепко прижимал меня к себе. Но я справилась.

Так же тихо прокралась на цыпочках из комнаты в гостиную, быстро переоделась, скидала свои вещички и покинула его квартиру.

Я должна была уйти как можно скорее. Пока он спит. Пока мне снова не указали на дверь. Я бы не вынесла этого. Только не от него.

Мне повезло, что в столь раннее утро на парковке у его дома была машина такси. Хоть не придется маячить под его окнами.

Все время по дороге домой я держалась, хоть внутри меня все kloкотало о боли, обиды

и разочарования.

Держалась я и когда бежала как ошпаренная до квартиры.

И только хлопнув за собой дверь, я отпустила внутреннего зверя наружу. Впервые за последние полгода я разревелась. Слезы сами катались из глаз. Я выла как белуга, сползая по стене в прихожей и оплакивая свою никчемную жизнь.

Влюбилась ли я? Не знаю. Но мне так хотелось, чтобы он снова отдавал мне приказы, был рядом и заботился. Хотелось вместе ужинать, а потом смотреть какойнибудь глупый фильм, есть из одной миски чипсы и драться из-за последней. Дышать с ним одним воздухом. Просто быть рядом, в конце концов. Что это если не любовь? Но он просто решил иначе. Ему не терпелось избавиться от меня настолько, что он даже пожертвовал своим пятым желанием. Или пятым его желанием был мой уход. Скорее так и есть.

Мне вдруг захотелось смыть с себя все, что произошло со мной за последние сутки. Воспоминания, ощущения. А особенно его запах. Сидя на полу в душе, под струями тёплой воды, я хотела только одного — чтобы меня смыло этой водой в канализацию.

Ох, как я ненавидела его сейчас. С первого дня я считала его высокомерным буржуем, готовым купить всех и вся за красивые бумажки. Был ли он таким? Не знаю. Но я разглядела в нем мужчину- настоящего, решительного, но к сожалению абсолютно бесчувственного.

Каким бы он ни был — это не важно. Уже не важно. Нам никогда не идти одной дорогой. Он получил то, что хотел. Он всегда получал, что хотел. Но потом шел своим путем.

А мне предстоит идти своим. Несмотря на то, что он катком проехал по мне, по моей жизни, оставив в ней большую черную пустоту. Теперь вряд ли я вообще смогу полюбить.

Черт с тобой Орлов! Я больше никогда не встану у тебя на пути. Отпустил? Дал свободу? А нужна ли мне теперь эта свобода?

Но я как всегда справлюсь. Я никогда не позволю больше никому залезть мне в душу, в сердце. Я буду жить дальше, с гордо поднятой головой. Я обязательно стану сильной и независимой. И больше никто не сможет причинить мне боль. Даже если мне придется переступить через свои принципы отказаться от чувств.

Знай, Орлов, я разлюблю! Навсегда!

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net